Глава 201 Змеиный лес!

Спасибо папа, который подписался и наградил!

«Однако этого недостаточно, чтобы доказать, что его больше нет. Если вы хотите увидеть людей при жизни и увидеть мертвый труп, скорее всего, он будет жив». Чэнь Юй не хотел, чтобы Ли Синь был слишком грустным, и мягко сказал: «В мире нет абсолюта, ты не можешь быть возбужденным».

"Лжец, я тебя ненавижу!" Ли Синь внезапно бросился в объятия Чэнь Юя, сильно кусая его за плечо, но не отпускал.

У Чэнь Юй была боль, но она могла только вынести ее, позволить Ли Синь укусить, дать ей выпустить воздух и нежно погладить ее по спине.

Независимо от того, сколько у нее было речи, она уже была бледной и слабой в это время, позвольте ей позволить ей выговориться и медленно принять жестокую реальность.

Сюй Цянь в одно мгновение развеяла ненависть, которую она испытывала к Ли Синь, заставила ее плакать, нежно похлопала по плечу и молча сопровождает ее до слез.

Плохие новости всегда печальны, независимо от того, знаком с вами человек или нет.

В то же время Тианя попала в людей, и любая неудача - плохой знак: будет один, будет два и будет больше.

Тень смерти окутана в их сердцах, задерживаясь и приближаясь немедленно.

Кровоточащая вода из плеча Чэнь Юя была шокирующей, но Ли Синь цеплялся за нее и не хотел отпускать.

Спустя долгое время Ли Синь подняла заплаканное лицо Цветка Груши с кровью в уголках ее рта. Он взглянул на Чэнь Юя, а затем бросил ему в объятия с вау: «Обними меня, обними меня крепче, пожалуйста ...»

Чэнь Юй крепко обнял Ли Синь за спину, чем сильнее обруч, тем сильнее она задыхалась, и ему хотелось прижать ее к себе.

Внезапно Чэнь Юй сильно сжал шею Ли Синя, и она немедленно обняла его за спину.

Обнимая Ли Синя, который потерял сознание, Чэнь Юй направился к базовому лагерю: «Все в порядке после сна. Ты выглядишь так расстроенным».

Сюй Цянь не думал снова сражаться с Чэнь Юй, и молча со слезами последовал обратно в базовый лагерь.

Это их дом.

В следующие несколько дней настроение Ли Синь было очень плохим, и я видел актрис в глупой манере. Все хорошо о ней заботились, но никто не сказал ей ни слова утешения.

Некоторые травмы, некоторые боли могут излечиться только сами по себе. Это то, что сказал Фу Сяосяо, и это также было признано всеми.

В последние несколько дней Чэнь Юй был занят днем и ночью, вырубая большое количество древесины и строя огороженный участок площадью в сотни квадратных метров.

С помощью группы женщин они использовали жесткие лозы, чтобы сплести каждый кусок дерева вместе, чтобы укрепить забор, и в то же время они перекрыли промежутки между деревом.

В процессе лесозаготовок Чэнь Юй также поймал некоторых животных, которых можно было держать в неволе, таких как фазаны, зайцы, косули и лоси. Что их еще больше удивило, так это то, что он даже поймал двух бизонов живыми, и они все еще были парой самец и самка.

Был построен забор, построен вольер для животных, сложилась простая ферма.

Ян Цзе и другие тоже не остались закрытыми. Территория забора открывала пустошь для засеянных земель, пересаживала множество съедобных фруктов, овощей и различных лекарственных материалов.

Хотя этот безлюдный остров полон опасностей, он также очень богат различными ресурсами. Это просто поле естественной медицины, поле естественных овощей и естественное место охоты.

Все ресурсы неисчерпаемы и неисчерпаемы.

Чэнь Юй также выкопал два бассейна во дворе, один для хранения воды, а другой для мытья, как бассейн и полив овощных участков. Он также использовал бамбук, чтобы направить близлежащие горные источники во двор, сначала через съедобный бассейн, а затем перелив через край. в другой многофункциональный бассейн.

Дом улучшается день ото дня, они устали и стоят того.

В этот день Чэнь Юй был один вдали от базового лагеря, чтобы поохотиться, и хотел подготовить резерв для того, чтобы снова выйти на поиски выживших. Оставить достаточно еды для женщин в семье. На этот раз он планирует пойти дальше, надеясь найти выживших.

Охота с его умением и скоростью просто проста. Менее чем за полдня он наловил достаточно добычи, большая часть которой была поймана живьем и связана лозами.

Увидев, что добыча накапливается, как гора, Чэнь Юй хорошо провел время, но вскоре снова забеспокоился.

Нелегко вернуть добычу из нескольких сотен кошачьих одновременно. С помощью его силы собрать груз из нескольких сотен кошачьих - не проблема, но не существует достаточно сильной.

Используя местные материалы, слишком тонкое дерево не может выдержать вес в сотни килограммов, а слишком толстое дерево неудобно носить на плечах. Чэнь Юй искал достаточно твердое дерево, чтобы оно могло служить шестом поблизости. куча добычи.

Чэнь Юй потребовался целый час, чтобы сломать маленькое дерево и ствол, но он все еще не мог найти желаемое дерево.

Когда он захотел отказаться и выбрать для использования более толстый шест, его внимание привлекла кроновая беседка высотой около 20 метров и диаметром около 40 см.

Это змеиное дерево? »Чэнь Юй был немного взволнован, но не осмеливался быть уверенным.

Древесина со змеиным зерном - самая плотная древесина в мире. Чэнь Юй не только слышал о нем, но и имел честь видеть его продукцию.

Вскоре после того, как он стал гидом, он однажды принимал у себя из-за границы китаец и пожилого человека, которому было почти 100 лет.

Трость у старых заморских китайцев сделана из змеиного дерева. Чэнь Юй увидел своеобразный узор костыля, похожий на узор змеи, и заинтересовался.

Старые заморские китайцы были очень разговорчивы и подробно объяснили змеиный лес на вопрос Чэнь Юя.

Венечная беседка перед ним очень похожа на дерево со змеиным рисунком, описанное старыми заморскими китайцами. Чтобы подтвердить свою догадку, Чэнь Юй забрался на дерево и хотел сломать ствол. В результате маленькие веточки, похожие на пальцы, были чрезвычайно жесткими.

Чэнь Юй отказался от своего старого носа и на некоторое время сложил его, снял его и проверил, и оказалось, что это змеиный узор.

Он удивленно засмеялся: «Змеиный лес, легендарный змеиный лес».

Он беспокоился о том, что у него нет под рукой оружия, и змеиное дерево будет его лучшим выбором для изготовления оружия, отличным материалом.

Старый заграничный китаец однажды сказал ему, что пуля, попавшая в дерево со змеиным зерном, оставит только след, который показывает, насколько твердое дерево со змеиным зерном.

Перед ним лежит легендарный змеиный лес, но Чэнь Юй страдает от того, что у него нет инструментов для рубки леса. С маленьким швейцарским ножом в кармане он хочет резать змеиное дерево.

Чэнь Юй снова забеспокоился.

В мире нет ничего сложного, боюсь людей, которым не все равно. Чэнь Юй долго ломал себе голову, и наконец заставил его придумать хороший путь и сгорел.

Поскольку это дерево, каким бы плотным и прочным оно ни было, оно должно бояться огня.

Настоящее золото не боится огня, это чушь собачья, но температура не достигла точки плавления золота, и каким бы прочным ни было дерево, оно сгорит дотла.

Конечно, настоящая цель Чэнь Юй - не сжечь дотла весь змеиный лес, а сжечь его.

Подумав об этом, Чэнь Юй нашел поблизости большую кучу дров, сложил круг вокруг корней змеиного дерева и поджег его.

Он то и дело подливал дрова в пылающий огонь, а также, чтобы бороться с голодом, кстати поджаривал фазана.

Глава 202. Лошадь из одного слова!

Усилия окупились. В сумерках змеевидное дерево сжигали от корней, а ствол выжигали далеко от кожи и внешней оболочки.

Его снова обожгли, отполировали камнями, энергично потянули и разбили. После полуночи у Чэнь Юя была дополнительная деревянная палка примерно двух метров длиной и четырех сантиметров в диаметре.

«У Сунь Дашэна есть желанная золотая дубина, а у моего брата в будущем будет желанная змеиная палка, ха-ха!» Чэнь Юй, который был покрыт черным и серым и улыбался, как серая обезьяна, очень гордился тем, что играл на нескольких палочках.

Собрав много добычи, Чэнь Юй запел небольшую песню и поспешил в базовый лагерь.

Ни одна из женщин в семье не спала, с тревогой ожидая возвращения Чэнь Юя.

Когда он увидел, как он мчится назад с большой кучей добычи, как серая обезьяна, группа людей и женщин щебетала, приносила воду и помогала вытирать тело, вы спрашивали меня каждое слово. , Жалуясь.

Он единственный мужчина в этой большой семье и костяк группы женщин.

В окружении группы красивых и заботливых женщин Чен Юл закрыл рот от уха до уха и подробно рассказал о процессе получения змеиной древесины.

Красавицы с трудом схватили палку в виде змеи, проверили игру, проверили твердость и были поражены.

Змеиная палка выглядит очень грубо и крайне некрасиво.

Чэнь Юй объяснил с улыбкой, что нет времени на тонкую полировку, и если у вас есть время отполировать ее, это определенно красивое и мощное оружие.

Женщины заснули, и Чэнь Юй снова был вынужден охранять костер во дворе.

Приближаясь к Ли Минь, сестра Бай выскользнула из головного отделения и на цыпочках подошла к Чэнь Юю: «Завтра ты уезжаешь, моя сестра тебя накормит».

"Вы боитесь стать врагом женщины?" Чэнь Юй обнял сестру Бай, позволил ей сесть к ней на колени и спросил с улыбкой.

Сестра Бай очень посодействовала, чтобы помочь ему вторгнуться, и сердито сказала: «Сестры очень волновались по ночам, и они много говорили, все о тебе. Ну, легко, ты хочешь убить меня, все согласились, кто Тайно с тобой Эм, другим людям не разрешается ревновать и злиться, э, умирать, раздавить ... "

Через прерывистое и соблазнительное гудение Бай Цзе Чэнь Юй понимает ситуацию в целом.

У женщины в семье есть договор, так что, пожалуйста, уходите, если хотите обнять его. Другим не разрешается ревновать, не говоря уже о том, чтобы затаить обиду.

Битва длилась до рассвета на востоке, и у Чэнь Юй были основания полагать, что сестра Бай намеренно занимала себя и не дала другим сестрам шанса.

К счастью, Чэнь Юй был открыт и доволен, и ему было все равно, приходили ли другие

женщины, чтобы «бросить его на руки».

Зная, что выход Чэнь Юй полон опасностей, он станет для него только обузой. Хотя женщины не хотят сдаваться, ни одна из них не просила быть с ним.

Одна за другой Чэнь Юй тоже не хотела носить на себе красивых женщин в этой юбке.

Способ прощания Фу Сяосяо был особенным, и она была последней женщиной, которая прощалась с Чэнь Юй.

С короткой меховой юбкой и слишком маленьким лифом она выставила большую часть своей кожи на воздух.

Увидев, что Чэнь Юй глупо смотрит на него, Фу Сяосяо повернулся и подошел к нему по очаровательной дуге, встал лицом к лицу и посмотрел на него с некоторой застенчивостью.

Внезапно Фу Сяосяо подняла правую ногу и подняла ее вверх!

Одним словом лошадь!

Глаза Чэнь Юя были настоящими.

"Глупый!" Фу Сяосяо перекатилась на одной ноге и повернулась на 360 градусов, а затем положила поднятую правую ногу на плечо Чэнь Юй и крепко прижала ее тело.

Чэнь Юй обнял тонкую талию Фу Сяосяо и энергично прижал ее к себе, слегка согнув ее в коленях и слегка отодвинув ее ноги.

Высота в самый раз, подходит для таких вещей.

«Плохой парень, ты вот так выглядишь, ты меня толкнул». Фу Сяосяо крепко обняла Чэнь Юй, выдыхая ей на ухо: «Вернись живым, я воспользуюсь этой позой, чтобы удовлетворить тебя».

"Вы знаете другие позиции?" - тихо спросил Чэнь Юй.

Фу Сяосяо тихо подул ему в ухо: «Пока ты можешь думать и кто-то может это делать, я могу удовлетворить тебя. Любые позы удовлетворяют тебя».

"Подожди меня." Чэнь Юй очень не хотел мягко оттолкнуть Фу Сяосяо. Здесь может быть двусмысленность, но он не может заходить слишком далеко на виду. Еще больше он боялся, что не захочет уйти, если продолжит играть.

Надев палку со змеиным рисунком и холщовую юбку из шкуры животного, Чэнь Юй покинул свой дом, как дикая гора, чтобы начать новую экспедицию и поискать и спасти других выживших.

Прежде чем он успел далеко уйти, Ли Синь крикнул и погнался за ним.

«Я хочу пойти с вами посмотреть, где умер брат Цзюньси». Ли Синь говорит впервые за несколько дней.

Увидев ее взгляд, полный ожидания и мольбы, Чэнь Юй не мог отказать: «Что ж. Но мы должны вернуться и поговорить со всеми, или они будут беспокоиться о тебе».

В этот момент Ян Цзе побежала за ним. Она также знала, что Чэнь Юй согласился на просьбу Ли Синя и сказал ей: «Чэнь Юй, возьми Ли Синь с собой. Если это будет продолжаться, я боюсь, что она потеряет сознание».

"Понять!" Чэнь Юй улыбнулся и кивнул, открывая руки Ян Цзе.

Ян Цзе подсознательно отступил на полшага назад, чтобы увернуться, а затем сделал шаг вперед и взял инициативу в руки Чэнь Юй: «Ты должен вернуться живым, сестры ждут тебя дома».

«Береги всех, не попади в аварию!» - сказал Чэнь Юй на ухо Ян Цзе.

Дружеские объятия длились недолго, и у Чэнь Ю не было никаких неприятных мыслей о Ян Цзе.

Наблюдая за тем, как Чэнь Юй и Ли Синь шаг за шагом везут, на глазах Ян Цзе вспыхнули слезы: «Мы должны вернуться живыми».

Очевидно, зная, что будущее Чэнь Юя и Ли Синя полно опасностей, но Ян Цзе не может их удержать или остановить.

Как он сказал после обсуждения с Бай Цзе: «Он обязан найти более 20 членов группы, увидеть людей при жизни и трупы в смерти».

Это не только его ответственность, но и его обязанность, потому что он единственный мужчина среди них, сильный мужчина.

Ли Синь всю дорогу был скучным и молчаливым, все еще не из-за печали.

Несмотря на то, что она жестока и своенравна, она по-прежнему увлеченная девушка, которая делает акцент на любви и справедливости. В ее сердце есть привязанность, привязанность к любви.

«На самом деле, я не начинал с ним, но они закончились навсегда. Я не уверен, действительно ли я принимаю его, но я действительно хочу что-то сделать для него, даже если это просто поклонение тому месту, где он умер». Во время перерыва Ли Синь наконец заговорил.

Чэнь Юй слегка кивнул, выражая понимание.

«Приятно быть любимым. Очень сложно быть милым». Ли Синь снова сказал: «Я знаю, что все заботятся обо мне и беспокоятся обо мне, но я не хочу этого, но я не могу контролировать свои эмоции».

Чэнь Юй снова слегка кивнул и протянул Ли Синю кожу, наполненную водой: «Честно говоря, мне очень скучно с тобой, я подавлен и немного неудобно. Если ты молчишь, я не буду говорить, потому что я не знаю, что сказать. Как убедить вас, как просветить вас ».

Глава 203: Глубоко тронуты ...

«На самом деле, в нашей нынешней ситуации, мы не оптимистичны, но мы должны жить с оптимизмом, и человек будет покорять небо. Мы должны жить трудно, и показать вор, чтобы увидеть, что мы не боится, не говоря уже быть разбитым невезения. "

Ли Синь сделал глоток воды и замолчал, ошеломленно глядя на Чэнь Юя.

Далее он сказал: «Каждый хоронит в своем сердце мысли о семье и родственниках, как можно больше улыбается окружающим и стремится доставлять счастье другим. Только так мы сможем облегчить мысли родственников. Я тоже скучаю по дому. Я думал о том, чтобы заработать деньги, чтобы моя сестра ходила в школу. Ха-ха! "

Ли Синь молча кивнул, и спустя долгое время он раскрыл руки и обнял Чэнь Юя: «Чэнь Юй, обними меня!»

«Объятия брата - твоя безопасная гавань. Плечи брата несут за тебя небо. Когда небо падает, Брат поддержит тебя. Я надеюсь, ты вернешься в прошлое и станешь той сексуальной, жестокой и своенравной звездой». Чэнь Юй крепко обнял Ли Синя и сказал эмоционально.

«Спасибо, я знаю». - мягко сказал Ли Синь.

Через некоторое время Ли Синь неохотно покинул объятия Чэнь Юя: «Мудак, ты только что подумал о чем-то плохом?»

Чэнь Юй был поражен и крикнул обиженно: «Где это, брат очень чистый, чистый, как кусок белой бумаги. Не наливайте черными чернилами эту чистую белую бумагу брата, хрупкое сердце брата будет очень больно».

Он знал, что Ли Синь слышал ее предыдущие слова в ее сердце, и она прилагает все усилия, чтобы стать оптимистичными, и он сотрудничал с преувеличенной интерпретацией.

"Точно нет?" Ли Синь игриво поджала рот, наклонила голову, посмотрела на Чэнь Юя с легкой улыбкой и намеренно прицелилась к его промежности.

Это действительно хорошо, или это актерская игра? Чэнь Юй больше не могла видеть Ли Синь, всегда чувствовала, что она действительно кажется вне тени.

«Хорошо, я признаю, он у меня есть сейчас. Но у меня его действительно не было сейчас». Чэнь Юй поднял руки в знак сдачи.

«Ты думаешь обо мне плохие, и у тебя есть неприятные мысли. Я хочу наказать тебя, наказать, чтобы ты несли меня, и бежать за мной, как в прошлый раз». - властно сказал Ли Синь.

"Рад был помочь!" Чэнь Юй быстро собрал свои вещи и слегка наклонился спиной к Ли Синю.

"Это похоже на сильное давление?" - спросил Ли Синь, лежа на спине Чэнь Юя, вдыхая теплый воздух ему в уши.

"Да, это очень сильно!" Чэнь Юй ответил правдиво: Тело Ли Синь очень горячее, а оружие им особенно гордится. Если он вообще этого не почувствует, это будет чушь. Более того, на ней была только тонкая кофточка, а внутри все еще оставался вакуум, а он был обнажен.

Ткань, одежда для них роскошь.

«Плохой парень, укуси тебя до смерти». Ли Синь укусил Чэнь Юя за мочку уха: «Беги, беги на лошади!»

«Эй, эй ...» Чэнь Юй быстро побежал, а Ли Синь за его спиной, все еще слыша звук бегущих лошадей.

Ли Синь это позабавило, и она улыбнулась, пока не расплакалась. Ее руки вокруг шеи Чэнь Юя

слегка сжались, ее лицо прижалось к его лицу, ее уши были прижаты друг к другу.

Женщины - животные, которых легко передвигать. Все, что Чэнь Юй сделал для Ли Синь, глубоко ее тронуло.

Когда солнце садится, яркая луна поднимается на востоке. Видя, что небо темнеет, двое больше не могут торопиться, поэтому им нужно найти место, подходящее для лагеря поблизости.

К счастью, однажды Чэнь Юй шел по этой дороге, зная, что она подходит для ночи и дорожный лагерь безопаснее.

Небо - это кровать, земля - это кровать, и у бурлящего ручья, на мягкой траве, Чэнь Юй и Ли Синь лежат бок о бок, глядя на бескрайнее звездное небо, болтая, не говоря ни слова.

Внезапно Ли Синь сел и жалобно посмотрел на Чэнь Юя: «Могу я дать тебе отдохнуть?»

"Я не могу этого просить!" Чэнь Юй, который изначально держал голову на подушке, протянул руку.

Ли Синь улыбнулся: «Сначала скажи хорошо, я просто хочу спать более комфортно и чувствовать себя в большей безопасности. Ты не должен думать об этом, и ты не должен относиться ко мне плохо, иначе ты укусишь себя снизу».

В конце концов, она также сделала игривый жест, например, кусая сахарный тростник.

Чэнь Юй преувеличенно испугался, крепко сжимая обеими руками промежность Ку: «Сяошэн боится!»

«Хе-хе, бояться - это нормально. Ложись быстро и протяни правую руку, как подушку для этой леди». Ли Синьцзяо улыбнулся и властно приказал.

Лежа на руках у Чэнь Юя, Ли Синь пробормотал: «Чэнь Юй, приятно видеть тебя, спасибо!»

«Пока тебе это нужно, я всегда буду рядом с тобой. Я готов быть для тебя коровой и лошадью, кем бы ты ни был ... Конечно, если ты позволишь мне прийти, я буду работать трудно поднять тебя ... в небо ". Чен Юкай сказал в шутку.

Ли Синь еще не полностью вышел из психологической тени, поэтому он делает ее максимально счастливой.

«Собачья пасть не выплевывает клыки, это большой извращенец, вонючий злодей. Кто хочет, чтобы ты был таким, я не хочу быть ... таким». Ли Синь улыбнулся и повернулся боком, устроившись, как котенок, на руках Чэнь Юя.

«Разбитые яйца вонючие, и вы добавляете бремя вонючим персонажам. В вашей начальной школе китайский язык преподает учитель физкультуры».

«Нет, этому учил учитель математики».

«Когда-нибудь я открою детскую школу для взрослых, чтобы преподавать китайский язык. Вам стоит записаться, и я дам вам 20% скидку».

«Скидка 50%, мы так хорошо знакомы, не берем так дорого».

«Скидка 30%, дешевле уже не может быть».

"Скидка 40%, дороже не может!"

"По рукам!"

Счастье часто бывает очень простым, как и радость в страдании.

Говоря и смеясь, Ли Синь в оцепенении заснула с легкой улыбкой на губах. Сегодня она должна быть счастлива, все это ей принес Чэнь Юй.

Чэнь Юй не осмеливался спать слишком много, и по-прежнему был полусонным и полусонным.

Я несколько раз просыпался и открывал глаза, чтобы посмотреть на Ли Синя. Чэнь Юй обнаружил, что она очень мило спит и выглядела как милый ребенок. У него было желание нежно поцеловать ее, но он боялся, что она будет неправильно понята и воспользуется преимуществами других.

В то же время Чэнь Юй также обнаружил, что Ли Синь спал очень честно, неподвижно, в отличие от сестры Бай, которая спала на нем посреди ночи.

Выходил слабый аромат, теплый, это было дыхание Ли Синя.

Обняв сексуальную большую красавицу, Чен Юй немного волновался, но он мог только вынести это, не желая вызывать у Ли Синя отвращение в этот момент.

Вырез горловины был широко открыт, и внутри снова был вакуум. Чэнь Юймин знал, что на него будет неудобно смотреть, но не мог не смотреть на него больше. Пара белоснежного цвета и глубокий овраг заставляли его страдать, и он почти не мог удержать руку, чтобы коснуться этого. несколько раз.

Небо непредсказуемо, звездное небо еще глядит в первую половину ночи, но во второй половине ночи оно затянуто тучами и назревает гроза.

Дул холодный ветер, и Ли Синь, почувствовав холод, не мог не сжаться в объятиях Чэнь Юя.

Чэнь Юй тоже был разбужен этим. Он заметил перемену в погоде и мягко похлопал Ли Синя: «Не спи, скоро пойдет дождь».

Чтобы подтвердить слова Чэнь Юя, Бог, казалось, вовремя ударил гром, и грохот продолжался.

Двое поспешно собрали свои вещи, и пошел сильный дождь.

Глава 204 Оползень!

По горной дороге тяжело идти, а ночь дождливая, когда не видно пальцев. Вы можете себе представить, насколько грязная земля. Чэнь Юй не испытывал приключений и позволил Ли Синь уйти одному, поэтому он бешено бежал дождливой ночью с ней на спине в поисках места, где можно укрыться от дождя.

У него отличное зрение, чтобы видеть тускло в темноте, но плотная завеса от дождя серьезно влияет на его зрение, а видимость крайне ограничена, менее одного метра.

Во время бега Чэнь Юй внезапно поднялся в воздух и упал назад. К счастью, он был проворным

и очень быстро среагировал. Незадолго до того, как он упал на землю, он внезапно скрутил пояс, перевернулся на 180 градусов и упал на землю.

Он защищал Ли Синь на спине, иначе она определенно получила бы серьезные травмы в результате падения и раздавливания.

За голый камень нельзя было крепко ухватиться, Чэнь Юй и Ли Синь безудержно скользили, таща их к бездонной бездне, как сильная сила.

"Держи меня крепко!" Чэнь Юй отчаянно схватился обеими руками, надеясь поймать спасительную соломинку и двигаться вверх и вниз.

Ли Синь испуганно закричал, крепко обняв Чэнь Юя за шею, почти задушив его.

Чэнь Юй не только не смог поймать спасительную соломинку, но и заставил камни упасть, образовав небольшой оползень.

С падающим оползнем они оба почувствовали, что бог смерти приближается шаг за шагом.

Долгий и неконтролируемый спуск наконец прекратился, и они были похоронены в иле скалистой горы.

Чэнь Юй боролся трудно, выползает из грязи, Ли Синь держал руки плотно вокруг его шеи.

"Ты в порядке?" Чэнь Юй не заботился о своей ситуации, и немедленно спросил Ли Синя о его ситуации.

«Больно, болит все тело». Сказал Ли Синь плача.

Катаясь и скользя по оползням, у них обоих было множество синяков и синяков на теле. Выжить было чудом. Было бы фантастикой хотеть остаться нетронутой.

Ли Синь был ранен и не представлял угрозы для жизни. Чэнь Юйсюань по большей части отпустил свое сердце, огляделся и обнаружил, что они были унесены селем в очень огромную пещеру.

В глубине пещеры все еще горит слабый свет, который, очевидно, представляет собой светящийся камень.

Я не знаю, есть ли в пещере свирепый зверь. Чэнь Юй нашел в грязи потерянную змеевидную палку. «Здесь небезопасно. В любой момент могут спуститься новые оползни. Мы должны войти в пещеру, иначе нас похоронят заживо. Независимо от того, что вы видите в данный момент, не бойтесь, поверьте мне, я защищу вас ».

«Ну, я тебя не боюсь». Ли Синьцян перенес много ран и сказал в ответ.

Убедившись, что сумка все еще на месте, Чэнь Юй осторожно повел Ли Синя в пещеру.

Это естественная подземная пещера, достаточно большая, чтобы вместить несколько больших грузовиков, проезжающих бок о бок.

Она была меньше ста метров в глубину и доходила до конца пещеры. Слабое свечение здесь исходило от камней, тускло, как в ночь полнолуния.

На первый взгляд, горячие источники диаметром около двух метров имеют неправильную форму, а сверху поднимается туман.

Чэнь Юй осторожно подошел к горячему источнику, чтобы проверить, опасаясь, что в воде могут прятаться какие-нибудь свирепые животные.

Звук воды Дингдун Диндонг был бесконечным, и когда вы подошли ближе, Чэнь Ю с удивлением обнаружил, что горячий источник не поднимался из земли, а падал сверху.

Родниковая вода неглубокая, всего около полуметра, очень прозрачная, дно сразу видно, в воде ничего не прячется, даже рыба.

После тестирования температура воды была от сорока до пятидесяти градусов. Чен Юда вздохнул с облегчением: «Сай Вен теряет свою лошадь, я знаю, что это благословение. Мы можем принять горячую ванну».

"Да уж!" Ли Синь ответил неестественно. Из-за множества травм она стиснула зубы и сдерживала слезы, не желая, чтобы Чэнь Юй видел ее хрупкую сторону.

«Снимай одежду, дай мне посмотреть, не поранился ли ты». Чэнь Юй посмотрела на Ли Синь, которая была покрыта грязью, и сказала тихо, обеспокоенно. Грязь на ее теле была залита кровью во многих местах, и она определенно была ранена во многих местах, и травмы были чрезвычайно серьезными.

Ли Синь стиснула зубы, слегка кивнула и ухмыльнулась, когда она слегка подняла руку: «Его, это больно, ты можешь мне помочь».

"Хорошо, я закрываю глаза!" Чэнь Юй прислонилась к Ли Синь, закатала край кофточки и закрыла глаза.

«Тебе не нужно закрывать глаза. Позже ты обработаешь мои раны, и ты больше не будешь виден. И в прошлый раз ...» - сказал Ли Синь от боли и стыда. Думая, что в последний раз тебя укусила змея. раз, даже если он был поцелован, ей было стыдно больше ничего не сказать.

Чэнь Юй был прав, когда подумал об этом, открыл глаза и медленно и осторожно стер кофточку Ли Синя, а затем и Кузи.

Было много кровоподтеков, много покраснений и синяков. Ли Синь действительно был очень сильно ранен, но он не знал, повредил ли он кости.

«Я должен дотронуться до твоей травмированной части, чтобы увидеть, есть ли травма костей. Тебя намеренно не обмакивают за деньги, ты немного терпишь и рассказываешь мне о боли». - мягко сказал Чэнь Юй.

Столкнувшись с кусочком супер-красавицы и знаменитости, Чэнь Юй в настоящее время не думает о неприятностях.

Боль и стыд сосуществуют, Ли Синь неестественно стоял перед Чэнь Юй, полностью показывая свое тело перед ним, намеренно пытаясь скрыть постыдную часть, но боялся, что это повлияет на его осмотр.

Если бы не сильная боль, Ли Синь не открылась бы Чэнь Ю с первого взгляда.

"Он врач, а я пациент!" Ли Синь все повторяла и повторяла в своем сердце, гипнотизируя себя. Кажется, это может уменьшить застенчивость, которая должна быть у женщины.

Он прошептал, каждый раз, когда Чэнь Юй касается и нажимает, Ли Синь не может сдержать дрожь, и боль также кажется странной.

Получив множественные травмы, Чэнь Юй чуть не коснулась тела Ли Синь. Хотя она дрожала и уклонялась, она не выдыхала от боли, а лишь издала кипящий гул мужчины.

Этого достаточно, чтобы доказать, что она не повредила себе кости, а все это были кожные повреждения. Наиболее тяжело ранены его руки, окровавленные и шокирующие.

Неудивительно, что она не могла поднять руку от боли, наверное, она онемела от боли.

«Я не повредил кости. Мне нужно вымыть твое тело за тебя. Нет, промойте рану, или вы заразитесь». Чэнь Юй хотел вымыть тело Ли Синь, но это сделало бы ее более застенчивой, и пришлось «тело» изменить на «рану».

"Что ж, спасибо тебе!" Ли Синь было стыдно, она хотела найти место для шитья. Пусть мужчина поможет очистить все тело, это впервые в ее жизни.

«Подожди, я спущусь вниз и попробую посмотреть, есть ли в воде горячего источника минералы, которые могут причинить вред людям». Уведя Ли Синь в сторону горячего источника, Чэнь Юй не торопился убирать ее, но пошел на личный риск. Пойдите, проверьте воду.

Странные пещеры, странные горячие источники, трудно удержать воду без каких-либо странных веществ, причиняющих вред человеческому телу. Нет ничего плохого в том, чтобы быть осторожным, Чэнь Юй очень осторожен.

"Что ж, спасибо тебе!" Ли Синь с благодарностью ответил Чэнь Юю, подсознательно глядя на него, но шокирующе обнаружил, что он тоже был в шрамах.

Глава 205 Ха, Ба!

Думая о двух поскользнувшихся и падающих, он опрометчиво перевернулся, чтобы защитить себя и уменьшить травму, слезы Ли Синя залились слезами.

Ему, должно быть, тоже больно! Благодарный Ли Синь неожиданно почувствовал душераздирающую боль.

Чэнь Юй сначала протянул руку в горячем источнике на некоторое время, затем окунул все свое тело в горячий источник. Через некоторое время он не почувствовал особого чувства перед тем, как подняться наверх: «Вода должна быть в порядке, я тебя задержу».

Ли Синь молча кивнул, Чэнь Юй обнял его и мягко положил в горячий источник: «Почему ты так хорошо ко мне относишься?»

«Ах? Ах, потому что ты красивая женщина, а я мужчина. Для мужчин естественно защищать женщин и заботиться о них». Чэнь Юй был ошеломлен внезапным вопросом Ли Синя, быстро отреагировал и улыбнулся. Объяснил.

Увидев вблизи кровавые раны на лице и груди Чэнь Юя, Ли Синь почувствовал, что его сердце

вот-вот разорвется.

Этот мужчина везде думает о себе. Он болит сильнее, чем он сам, но вылечился впервые. Еще он попробовал на себе проверить воду в горячем источнике, есть ли проблема. Она не только была благодарна и огорчена, но и плакала только неудержимыми слезами.

Не нужно говорить слишком много слов благодарности. Ли Синь знал, что у него есть место в сердце Чэнь Юя, и он также высокомерно проник в его сердце и занял важное место, которое никто не мог заменить.

Используя кофточку Ли Синь, чтобы осторожно вымыть все свое тело, Чэнь Южоу сказала: «Подождите, рана должна быть очищена».

Стоя в горячем источнике, тело Ли Синя слегка дрожало, и каждый раз, когда его кожа касалась, оно дрожало, как от удара током.

Боль, застенчивость и странные чувства поразили одновременно, и Ли Синь был ошеломлен: «Ну, все в порядке, я могу сдержаться».

Когда чистит ей спину, становится лучше. Когда Чэнь Юй чистит ноги, она чувствует, что ее сердце вот-вот выскочит из шумных глаз.

Чэнь Юй очень тщательно очищал, растирая каждый дюйм кожи Ли Синя снова и снова.

Из-за непреднамеренного прикосновения пальцев к коже Ли Синь было трудно подавить голос.

Процесс очистки кажется мимолетным и кажется очень долгим, аж столетиями.

Когда Чэнь Юй обнял Ли Синя на берегу, они вместе глубоко вздохнули.

Кровь и грязь мутят воду горячего источника, но их тела были чистыми.

Грядет серьезная проблема. Лекарства от кровотечения нет. Некоторые незначительные ссадины заживают сами по себе, но большие раны будут кровоточить.

«Эта пещера должна быть очень безопасной. Не бойтесь оставаться здесь. Я пойду найти какое-нибудь лекарство, которое остановит кровотечение. В противном случае вы потеряете слишком много крови и умрете». Вынужденный беспомощностью, Чэнь Юй мог только укусить пулю и рискнуть найти травы.

«Ах, я боюсь». - удивленно сказала Ли Синь. Увидев, что у Чэнь Юя появилась корка, она внезапно подумала о чем-то и сказала: «На самом деле, у нас есть кровоостанавливающее средство».

"Где? Почему я не знаю?" Чэнь Юй подсознательно перевернул свой багаж.

«Лекарство на тебе». Ли Синь от стыда опустила голову.

"На меня!" Чэнь Юй недоверчиво взглянул на Ли Синя и нащупал руки вместе: на нем не было ничего, кроме больших холщовых штанов, ни даже кармана для вещей.

«Ваша слюна - лучшее кровоостанавливающее средство». - сказала Ли Синь, как комар, опустив голову еще более неловко, желая похоронить ее в гордом оружии.

Она не могла не думать о ситуации, когда Чэнь Юй принимала змеиный яд и меняла одежду, когда ее в последний раз укусила змея. Она также представляла себе процесс исцеления в будущем. Он бы так целовал ее тело.

«Как это возможно, перестань дразнить, будь послушным, оставайся здесь, я выйду и скоро вернусь». Чэнь Юй действительно встревожен, из многих ран Ли Синя все еще течет кровь, и он не может вовремя остановить кровотечение. Если это так, жизнь беспокоит.

«То, что я сказал, правда. Я разговаривал с Сяосяо дома и говорил о том, что меня укусила змея, но я не сказал, что рана была там. Я не видел никаких признаков хороших ран. Сяосяо сказал, ты ешь Что за красный фрукт, тело изменилось. Дело не в том, что эти две травы обладают чудесным действием, но у вашей слюны чудесные эффекты ».

Боль в его теле была ужасной. Чтобы завоевать доверие Чэнь Юя, Ли Синь много сказал на одном дыхании.

Рана от укуса змеи была небольшой, но Чэнь Юй использовал швейцарский нож, чтобы проделать отверстие в ране Ли Синя, чтобы он мог высосать ядовитую кровь.

Рана от военной раны чудесным образом зажила, не оставив следов, чем удивил и обрадовал Ли Синя.

Ни одна женщина не хочет иметь шрамы на теле. Ли Синь и Фу Сяосяо говорили друг о друге и поделились с ней радостью.

Выслушав рассказ Ли Синя, Фу Сяосяо открыл свой разум и проанализировал причину, и слюна Чэнь Юя оказала чудесное действие.

Ли Синь не очень верил в это, пока он просто не увидел, как Чэнь Юй исцелил свою травму с чрезвычайно высокой частотой сердечных сокращений, помнил ли он слова Фу Сяосяо, и он был убежден.

«Тогда попробуй». Чэнь Юй слегка кивнул, чувствуя, что его слюна действительно может иметь чудесный эффект гемостаза, исцеления и детоксикации.

"Да уж!" Ли Синь застенчиво закрыл глаза, и перед его мысленным взором возникла картина, в которой Чэнь Юй целует постыдного человека по всему телу.

"Ба!" Чэнь Юй плюнул на ладонь, а затем осторожно прижал к ране на спине Ли Синя: «Как ты себя чувствуешь?»

«Ваши руки очень горячие». Ли Синь со стыдом ответил.

Чэнь Юй несколько раз осторожно потер ладонью спину Ли Синя: «А что насчет сейчас?»

«Все еще жарко, эм, немного онемевшее, как жук, ползающий по плоти». Ли Синь тщательно ощутил рану и на какое-то время забыл стесняться.

«Эй, это действительно чудесный эффект!» Чэнь Юй убрал руку и обнаружил, что кровь, которая все еще кровоточила на спине Ли Синя, чудесным образом остановила кровь, и он, казалось, был покрыт струпьями, бесконтрольно возбужденным.

"Ба, баа!" Чэнь Юй выплюнул несколько глотков на руки и вытер кровавые раны на теле Ли

Синя. «Не чувствуй себя плохо, на самом деле нет никакого способа. Я пытаюсь остановить кровотечение и залечить твои раны. Кто меня создал? Его слюна - святое лекарство для исцеления».

Чэнь Юй позаботился о чувствах Ли Синя.

Даже он не мог вынести того, что другие вытирали слюну его тело, не говоря уже о такой большой красавице, как Ли Синь.

«Ну, я знаю». Ли Синь ответила мягко, и это действительно было немного противно. Она очень благодарна, что Чэнь Юй не зализала свои раны прямо ртом, а вытерла их.

«Он порядочный джентльмен и не воспользовался возможностью съесть тофу», - подумал Ли Синь.

Затем она почувствовала, что лизание кажется более приемлемым, чем такое вытирание.

Его слюна произвела чудесное действие на несколько меньших ран, но рана чуть большего размера не могла остановить кровотечение.

"Ха-ха!" Чэнь Юй очень много думал о сути проблемы, а денег не хватало!

Он сделал очень отвратительный жест и «вспенился» на талии Ли Синя, где была очень глубокая и длинная рана.

Глава 206.

Ли Синь невольно хмурился. Услышав голос, казалось, что Чэнь Юй не плюнул на него, но ... Эй, это было отвратительно.

Многие раны на теле не обработаны, скорость протирания слишком медленная, а метод очень омерзительный.

Под двойным воздействием боли и тошноты Ли Синь, наконец, не выдержал. Когда Чэнь Юй мазал рану, он застенчиво сказал: «Чэнь Юй, на самом деле, если тебе это не нравится, ты можешь использовать рот».

Можно считать, что Ли Синь готова уйти. Если она хочет вылечить травму, она должна позволить слюне Чэнь Юя помочь, но она действительно не может принять плевок, поэтому лучше ... позволить ему ... использовать свою рот...!

"Ах хорошо!" Чэнь Юй также знал, что его поведение было настолько отвратительным, что Ли Синь не мог этого вынести.

Он взял кофточку Ли Синя и вытер сочившуюся кровь, затем открыл рот и лизнул ее.

Эффект от прямого использования рта лучше, а количество нанесения достаточное и равномерное.

Просто на посторонних красоты ее мало!

Раны на спине и руках были быстро вылечены, остальное - раны на других частях тела.

Поскольку Ли Синь в то время плотно лежал на спине Чэнь Юя, было только две другие

травмы, но положение было довольно постыдным и неудобным, и он находился в этом неконтролируемом положении.

«Хм, давай возьмем руки». Чэнь Юй был немного смущен, и его беспокоили чувства Ли Синя.

"Используй свой рот!" Ли Синь не мог вынести, как Чэнь Юй плюнул ему в грудь.

"но....."

«Нет, но вы врач, а я пациент. Не думайте об этом».

Ли Синь не терпелось схватить голову Чэнь Юя и прижать ее к груди. Она не только причиняла боль и не могла вынести тошноту, но и не хотела, чтобы самое красивое и чудесное место женщины оставило шрамы.

Что делать, если аппликации недостаточно и в будущем останутся шрамы?

"Ой!" Чэнь Юй беспомощно протянул голову, это чувство действительно невыразимо.

Чен Юй встал, немного задумавшись.

«Эй, не соси, ты вся кровь впитала!»

Чэнь Юй не могла ничего поделать, из-за чего Ли Синьцзяо раздражала и смущалась. В настоящее время, поскольку большинство ран уже вылечено, такой боли нет, и ее внимание переключилось на различие между мужчинами и женщинами.

"Я не это имел в виду, но проткнуть наши камни было слишком сладостно, поэтому я выберу тебя, чтобы проткнуть их. Если ты не будешь осторожен, я боюсь, ты не посмеешь встретиться со своим парнем в будущем. . " Чэнь Юй поднял голову, опустил руки и держал их по отдельности. объясните.

Травмы на груди Ли Синя - очевидные колотые царапины. Нетрудно представить, что, когда грудь и спина двух людей перекатились и поскользнулись во время оползня, «игривый» и острый камень попал между ними, и в результате образовалась позорная и неприятная рана.

Ли Синь была смущена и сердита, некоторые раны слегка болели, и ее упрямый характер был восстановлен: «Нет чернильных следов, они все еще есть на ваших ногах. Я не буду лечить мисс Бен, оставив шрам, поэтому я откушу. Тебе будет неудобно ".

Увидев, что у Ли Синя была сила бороться с ним, висящее сердце Чэнь Юя наконец отпустило, и он также полностью осознал, что перед ним стоит обнаженная супер-красавица.

Его глаза изменились, и его сердце изменилось.

На двух длинных ногах Ли Синя было несколько ссадин, и все они начали заживать сами по себе, чтобы остановить кровотечение.

Чтобы не оставить шрамов на этих двух привлекательных длинных ногах, Чэнь Юй осторожно с ними справился.

Сначала сотрите пятна крови влажной повязкой, а затем протрите рот снизу вверх, снаружи внутрь.

Внезапно Чэнь Юй почувствовал, что он просто немного страдал, а Ли Синь была королевой превосходства.

Он стоял на коленях у ног королевы, позволяя королеве дрожать от своего мастерства, поднимая бесчисленные травы на траве ...

На мгновение очень двусмысленно ...

Девяносто девять процентов ран на теле Ли Синя были вылечены. Только из последней маленькой раны все еще сочилась кровь.

Расположение этой раны очень смущает, трудно представить, чем она была вызвана.

Существование разумно. Чэнь Юй не стал вдаваться в подробности того, как образовалась рана, но сказал намеренным тоном: «Большая звезда, эта последняя травма, или давайте не будем с ней бороться».

«Нет, это больно. Тебе придется разобраться с этим за меня». - агрессивно сказал Ли Синь. Фактически, она больше не чувствовала травмы.

Онемела не только боль, но и ощущение онемения и зуда от насекомых, ползающих по плоти повсюду.

Ощущение большой области покрыло небольшую область боли, и Ли Синь понятия не имел, где он был ранен в последний раз.

"Действительно хотите вылечить?"

"необходимо!"

"Дай это!"

«Нет, используй свой рот, не оставляй шрамов на этой даме».

"Хорошо!"

Перед лицом своенравия, агрессивности и доминирования Ли Синь Чэнь Юй может пойти на компромисс только по предварительной записи, просто вылечить его, просто чтобы доставить ей удовольствие.

"Ах, что ты делаешь?" - воскликнул Ли Синь, когда почувствовал, что влажная ткань неправильно протерла место.

- А иначе вытереть кровь, чтобы залечить рану? Чэнь Юй не останавливал движения руки и продолжал вытирать последнюю рану Ли Синя.

Рана была там, стыдно.

Сосредоточившись на ране, Ли Синь, наконец, почувствовал ее местоположение и понял, почему Чэнь Юй раньше был немного затруднен.

Лечить или не лечить?

Этот вопрос мелькнул в голове Ли Синя.

На всем теле нет места, которое он видел и к которому прикоснулся, и в этом кусочке нет недостатка, лекарство!

Ли Синь быстро принял решение: «Будьте осторожны, не оставляйте шрамов на этой даме».

Поэтому, когда он говорит властно и своевольно, лицо Ли Синя краснеет от стыда, и все его желание умереть присутствует.

Она отчаянно думала о других вещах, чтобы отвлечь ее.

Но, подумав об этом, она не могла не вспомнить песню некоего друга по развлечениям. Она не может вспомнить название песни, а помнит только один текст: хризантема ранена по всей земле, а ваша улыбка пожелтела.

Вынужденный величием королевы Ли Синь, Чэнь Юйсяо был очень огорчен и преклонил колени позади королевы с большим нетерпением, сложил руки вместе со старшим сыном и исцелил королеву.

В этом процессе Чэнь Юй на 100% преданный своему делу человек!

"Ах, ребята ..."

Восклицание женщины прервало процесс заживления и сменило его смущением.

К счастью, лечение близится к завершению и может быть прекращено в любой момент.

Юй Ютонъюань уставился в ее прекрасные глаза, недоверчиво посмотрел на все, что было перед ней, и со стыдом обернулся: «Ты действительно бесстыдный!»

Она долгое время жила в этом тусклом свете, и ее глаза гораздо более приспособлены к этому свету, чем обычные люди.

Несмотря на большое расстояние, Юй Юйтун все же увидел сцену, не подходящую для детей.

Изящная красотка стояла с легким поклоном, а позади нее на коленях стоит недоедающий мужчина, который делает ей невероятные и краснеющие вещи, вроде бы облизывает ...

Чрезмерно напуганные, Чэнь Юй и Ли Синь попытались найти одежду, чтобы скрыть ее стыд.

Глава 207.

"Вы ... этот спортсмен?" - неуверенно спросил Чен Ю, глядя в спину Ю Юйтону.

В его памяти Юй Ютон - член их туристической группы, выглядит как спортсмен или какой-то провинциальный чемпион.

Его деловые способности не так хороши, как у сестры Бай, и он не может вспомнить карьеру и соответствующие резюме каждого клиента.

Но одно можно сказать наверняка: Юй Ютонг не выживший, которого смыло наводнение, а выживший, которого он еще не встречал на необитаемом острове.

Ее появление - хорошее предзнаменование, доказывающее, что еще есть жертвы.

Это придало Чэнь Юй уверенности в том, что он нашел более 20 членов группы.

Юй Юйтун очень классная одежда, и задний свет показывает, что у нее нет верхней части тела, и на ней юбка из травы.

На голове у нее пучок с веткой. У нее должны быть длинные волосы.

На его спине и ногах были множественные синяки, но в руке он держал изогнутую палку. Из-за большого расстояния и угла Чэнь Ю не мог разглядеть, что это было.

Однако Чэнь Юй могла ясно видеть, что она держала в другой руке. Это был мертвый заяц и несколько очень прямых веток.

Заяц не очень большой, на десяток килограммов выглядит; один конец ветки очень заострен, как будто его специально заточили.

"Ты Чен Ю ... Гид Чен?" Юй Юйтун громко крикнул, не оборачиваясь.

«Да, я Чэнь Юй, я пришел к тебе». Чэнь Юй громко ответил. Увидев Ли Синь, которая прикрывала грудь рубашкой с подтяжками, посмотрела на себя и сразу поняла: «Дело не в том, что вы думаете. Мы столкнулись с селевым потоком неподалеку и получили травмы. Я лечила сестру Синь. Не так грязно. как ты думаешь."

Ли Синь был смущен и смущен, но он слегка кивнул Чэнь Юй.

После минутного молчания и смущения Юй Юйтун сказал: «Я верю тебе. Ты одет?»

"Ладно ладно!" Ли Синь поспешно поскользнулась на мокром теле, но не надела штаны - просто у нее была травма на ноге, и было последнее лечение, и у нее появились корки, из-за чего было неудобно надевать мокрые штаны.

К счастью, ее топ и камзол достаточно длинные, чтобы носить ее как короткое платье, но она не может сидеть и исчезнет, когда она сядет, если только она не перепутает свои две длинные ноги.

"Приятно видеть тебя!" Юй Юйтун повернулся, бросил все, что было в его руке, на землю и подбежал.

Как решила Чэнь Ю, у Ю Юйтун не было рубашки, и на ее грудь был нанесен толстый слой ила.

Может, из-за стыда, может, из-за защиты от комаров. В этом отношении она очень похожа на Фу Сяосяо.

Сначала она крепко обняла Ли Синя, а затем ни у кого из мужчин и женщин не было разных идей, и она обняла Чэнь Юя.

«Прошел месяц, я думал, что я единственный живущий на этом острове. Я был одинок, напуган, запаниковал, эй, в любом случае, я устал. Даже если я встречусь с тобой, я готов немедленно умереть». Ю Ютонг ничего не мог с собой поделать. Взволнованно разговаривают, улыбаются и не могут не вытирать слезы.

На необитаемом острове, полном кризисов, женщина живет одна, сталкиваясь с темной ночью, сталкиваясь с животными и сталкиваясь с различными неизвестными опасностями. К счастью,

Ю Юйтон не страдает психическими расстройствами, она была настолько эмоциональна, что не могла полностью себя контролировать.

Хотя я не знаю, что испытала Юй Юйтун, Чен Ю знает, что ей нужно в данный момент. Он раскрыл свои объятия, чтобы обнять Юй Ютун, и мягко сказал: «Многие люди выжили. У нас большая семья, и мы будем одной семьей в будущем ».

Юй Юйтун не уклонился и с удовольствием обнял Чэнь Юя.

Перед лицом всевозможных невзгод и пыток разница между мужчинами и женщинами теперь в их сердцах ничтожна.

Ли Синь вытерла слезы от волнения, бросилась вперед, чтобы обнять их двоих, и тихо напевала: «Поскольку мы семья, семья, которая любит друг друга, мы можем объединиться, только если нам суждено ...»

Как суровая звезда, всесторонне разработавшая фильмы, видео и песни, Ли Синь не знала, как утешить Ю Юйтуна, кроме как спеть песню, подходящую для сцены.

«Да, вы можете собраться вместе, только если вам суждено, и вы будете дорожить этим, если у вас есть сердце. Зачем позволять темным облакам закрывать ваши глаза». Чэнь Юй повторил слова, которые Ли Синь только что выпил от эмоций, а затем посмотрел на Ю Литонга: «Почему ты пришел в эту пещеру? Я только что проверил, здесь нет никаких следов человеческого смешения».

Юй Юйтун просто хотела ответить, но Ли Синь закричала и указала на рану на ее теле и закричала: «Сестра Ютон, вы получили много травм. Иди, умойся в воде и позволь нашему брату Магнум исцелить тебя…».

В сердце Ли Синь была собственная Сяо Цзюцзю. Юй Ютон увидела двусмысленную и постыдную сцену, когда она только что исцелялась. Она хотела доказать, что они с Чен Ю действительно просто исцелялись.

Конечно, Ли Синь также надеется, что волшебная слюна Чэнь Юй сможет облегчить боль Юй Юйтуна.

Потому что они семья, семья, которая любит друг друга.

"Брат Магнум?" Ю Юйтонг подозрительно посмотрел на Чэнь Юй.

Чэнь Юй неловко почесал в затылке: «Сестра Бай дала ей прозвище, но я действительно могу вылечить твои раны, не оставляя шрамов. Кроме того, Мэй Синь и я раньше действительно исцелялись».

«Я верю, верю тебе». Юй Юйтун яростно кивнул: «Травмы на руках и ногах сестры Синь не зажили. Кроме того, тебе не нужно лгать мне».

Нервы у Юй Ютона очень сильны, потому что у него сердце смерти, и он боится исцеления.

До сих пор она не могла быть уверена, было ли все перед ней реальным, иллюзией или мечтой.

Примерно месяц ей не терпелось увидеть такого человека, как она сама, независимо от того, мужчины или женщины, независимо от возраста, добро или зло, если это человек.

Юй Юйтун прыгнул в горячий источник, чтобы омыть свое тело, а затем подошел к Чэнь Юй: «Пора начинать».

Без тени застенчивости она откровенно посмотрела на Чэнь Юй.

Переживать жизнь и смерть лучше жизни, чем смерть. По ее мнению, человеческие желания иллюзорны и незначительны.

Быть живым, только быть живым реально.

У Ю Юйтун очень хорошая фигура и симпатичная внешность. Она полноценная красавица, супер глупая.

Но для такой щедрой красоты Чэнь Юй стал неестественным: «Ну, Ютун, у меня есть приключения, так что моя слюна может исцелить тебя, но я должен прикоснуться ...»

«Прикоснись к чему-нибудь, лизни, это быстро, эффект потрясающий». Ли Синь прервал неловкие слова Чэнь Юя и сказал в общем.

Она очень хочет доказать свою невиновность, сейчас они с Чэнь Юй действительно только исцеляются.

«Это не имеет значения, ты можешь прийти, даже если убьешь меня». Ю Юйтон грустно улыбнулся, не заботясь о том, воспользовался ли Чэнь Юй тофу, чтобы поесть, просто желая, чтобы этот прекрасный сон продолжался бесконечно, а кошмар немедленно прекратился.

Чэнь Юган хотела наклониться, чтобы вылечить травму спины Юй Юйтуна, но Ли Синь властно держала его лицо и сказала губами: «Вы можете только залечить свои раны. Не думайте об этом. Если вы думаете об этом, вы можете только скучаю по мне ".

Глава 208: Не говори!

Чэнь Юй был ошеломлен, горько улыбнулся и слегка кивнул.

Когда раны по всему телу зажили, невыносимое онемение распространилось по всему телу, затопляя мозговые нервы.

Ю Юйтон не могла удержаться от напева, ее голос был манящим, неподходящим для детей.

После того, как Юй Юйтун разобрала одежду, которой у нее почти не было, Чэнь Юй протянула ей выстиранный холст, она понимающе кивнула, благодарно улыбнулась и завернула оружие, выставленное в воздухе.

По мнению Чен Ю, она не очень горда, но ее тело очень сильное, и она, вероятно, неотделима от того, чтобы быть спортсменкой.

«Пойдемте погостим в моем доме. Это просто мой колодец».

Юй Юйтон в смущении встал и сказал.

В этом горячем источнике она получает воду. Таким образом, ее жилище или убежище намного удобнее, чем здесь. Чэнь Юй и Ли Синь посмотрели друг на друга и поняли друг друга глазами.

Юй Юйтун был первым, кто пошел впереди, а Чэнь Юй и Ли Синь последовали за ней бок о бок.

Во время прогулки Ли Синь внезапно остановился: «Брат Юй, я больше не могу ходить, ты неси меня».

«Нести тебя - нормально, но если ты будешь болтать, я этого не вынесу». Чэнь Юй пошутил, слегка наклонившись спиной к Ли Синю.

Ли Синь оперся на спину Чэнь Юя и, усмехнувшись, сказал: «Я не могу этого вынести? Ты сначала назвала меня сестрой Синь. Как добрые твои брат и сестра».

"Никакого душевного спокойствия!" Чэнь Юй подсчитал, что Ли Синь, как и сестра Бай, любит гегемонию.

«Хе-хе, вы угадали, но никакого приза. Я хочу смотреть на вас ради сестер и не позволять посторонним вторгаться». Ли Синь сказала с легкой улыбкой: «Если возможно, она хочет занять Чэнь Юя одна, не желая, чтобы в это вмешивалась какая-либо женщина.

Однако она также очень хорошо знала, что все сестры в семье смотрели на Чэнь Юя.

Она не может эгоистично доминировать в любви, как и сестры в семье.

В ее глазах сестры в доме - члены семьи, но Юй Юйтун перед ней - более поздний злоумышленник.

Хотя она была тронута за нее и пила «семью», но от всего сердца Ли Синь не приняла Юй Юйтуна и на самом деле не считала ее своей сестрой.

В этот момент Ли Синь полностью забыл о существовании великого брата Линь Цзюньси, думая о том, как не допустить, чтобы Чэнь Юй сошел с рельсов.

То, что он сделал, было сделано не только ею, но и многими сестрами в семье, и она никогда не позволила бы этому случиться.

Фактически, Линь Цзюньси ничего не сделал для Ли Синь, не говоря уже о том, чтобы пожертвовать своей жизнью, он даже не сделал ничего, что могло ее взволновать.

Ее симпатия к нему подобна невежественной девушке, преследующей кумира, навязчивой цели.

Единственное отличие состоит в том, что однажды она выступала на одной сцене с братом Бангзи и имела краткий и поспешный контакт со съемками.

Фактически, Линь Цзюньси - просто идолоподобный прохожий в сердце Ли Синь, проходящий мимо, возбужденный, восхищенный и причудливые мечты девушки.

Чэнь Юй на самом деле жила напротив Ли Синь и делала много вещей, от которых она плакала.

Если у нее в руке пистолет, а в пистолете только одна пуля, один из Чэнь Ю и Линь Цзюньси должен быть убит. Она без колебаний выстрелит в Линь Цзюньси.

«Она не чужак, это наша семья. Не будьте предвзяты. На этом острове нелегко выжить. Мы

должны любить друг друга. Синь'эр, если возможно, я хочу относиться к тебе как к младшей сестре. Моя младшая сестра такая же, как ты. Непослушный, я скучаю по ней ". - грустно и эмоционально сказал Чэнь Юй.

Это произошло только потому, что, когда он раньше исцелял раны Юй Юйтуна, он обнаружил, что пятна крови от новых ран все еще покрыты множеством старых ран, которые были шокирующими, пугающими и мучительными.

Ли Синь понял, что Чэнь Юй сказал впереди, и прислушался к тому, что было позади, слегка прикусил свое ухо и сказал: «Брат, ты должен нести меня вечно».

Дарить друг друга, утешать друг друга, это то, что они могут сделать друг для друга.

"Спасибо!" Чэнь Юй был тронут, и в этот момент он действительно считал Ли Синь своей родной сестрой.

Ли Синь снова укусил Чэнь Юя за ухо: «Брат, ты сказал, нашего будущего ребенка зовут твой дядя или твой отец».

«Ах, мертвая девочка! Если ты меня не дразнишь, ты умрешь».

«Хе-хе, брат, ты краснешь, и у тебя красные уши. Брат, как приятно, что ты ...»

Юй Юйтон не слышал шепота красивых мужчин и красавиц позади него и продолжал идти впереди.

Было трудно успокоить Ли Синь, чтобы он не дурачился и сделал несколько шагов с ней на спине. Чэнь Юй догнал Юй Ютона: «Ютун, позволь тебе называть тебя вот так. Куда мы идем? Как ты провел последний месяц?»

«Это не имеет значения, это очень мило». Юй Юйтун улыбнулся Чен Ю: «Иди в действительно безопасное место. Я считаю, что ты знаешь лучше меня. На этом острове есть много вещей, о которых нельзя теоретизировать. Я не обязательно сталкиваюсь с тобой. но для меня это определенно побег из ада ».

Чэнь Юй слегка кивнул, независимо от того, заметил это Юй Ютун или нет: «Все догадались, что этот остров, скорее всего, находится не на Земле. Даже на Земле это таинственный остров, который был забыт и не может быть исследован со спутников. Мы не можем оценить, насколько он велик. Нам известно только то, что мы действовали на окраинах острова у моря. Кроме того, мы также обнаружили, что чем глубже, тем опаснее. Каково ваше мнение? "

"Одна и та же!" Юй Юйтун сказал два слова, затем нахмурился, Шен Линь долго нахмурился: «Ты должен был видеть мое резюме профиля. Раньше я был членом команды по стрельбе из лука и чемпионом провинции. Я надеялся присоединиться к национальной команде. Но потому что из какой-то официальной тьмы я ушел на пенсию. Я стал тренером по стрельбе из лука во Дворце молодежи и работал с группой полужилых детей ".

«Извини, я действительно этого не знаю. Это потому, что у меня плохой бизнес. Я знаю только, что ты был спортсменом. Я мало что знаю об этом». Чэнь Юй неловко улыбнулся.

Юй Ютонг равнодушно улыбнулся и поднял изогнутую полоску в руке: «Это мой самодельный лук. Я могу без смирения сказать, что могу использовать его, чтобы пронзить Яна за сотню шагов. И моя физическая подготовка очень хорошая, и Я занимаюсь спортом много лет. В

результате. У меня есть лук и стрелы, и у меня хорошая физическая подготовка, но меня все еще преследовала и захватывала группа монстров ... Не спрашивайте, что за монстр я Я, и не спрашивайте меня о процессе. Я не хочу вспоминать. Это мой кошмар. Вы Правильно. Мы будем в относительной безопасности, когда будем жить на периферии. Чем глубже мы погружаемся, тем мы опаснее. "

Чен Ю был действительно любопытен, и он действительно хотел знать, что за монстр Юй Ютон был преследован и схвачен.

Встречает ли Фу Сяосяо чудовище с чешуей вроде людей, обезьян, не являющихся людьми, не обезьян?

Или как группа бросающих вызов небесам обезьяны, которых встретила сестра Бай?

У Чэнь Юй не было ответа, и он не осмелился сделать окончательный вывод, однако ему было очень ясно, что Юй Юйтун сбежал из центра острова или недалеко от центра острова наружу.

Глава 209: Лучше быть зверем

Спасибо папа, который подписался и наградил!

«Брат Юй, это вообще неудобно, это все еще очень неудобно!» Ли Синь внезапно сказал Чэнь Юй на ухо во время прогулки.

"Что случилось?" Сердце Чэнь Юя напряглось, и его сердце говорило, что это что-то отравленное.

«Рана, которую лечили позже, очень неудобная, кажется, я очень хочу, знаете ли». Ли Синь застенчиво ответил, затем укусил Чэнь Юя за плечо.

Я знаю, что за дерьмо!

Что у тебя на нервы?

Сказал Чэнь Юйсинь и сразу почувствовал, как Ли Синь на спине очень беспокойно скручивается, а ее руки все еще были очень нечестными.

«Я также чувствую, что раны так онемели, как будто насекомые ползают по плоти. Это не больно и не комфортно, это странное чувство». Юй Юйтун сказал неестественно, когда Чэнь Юй хотел броситься на Ли Синя.

Ее лицо покраснело.

"Это как быть отравленным!" - удивительно сказал Юй Юйтун.

«Яд, что за яд? Это слюна брата!»

Чэнь Юй почувствовал себя обиженным и истерически взревел.

Язык брата почти изношен, и он залечит твои раны. Но, в конце концов, вы все же сказали, что брата отравили. Есть ли причина?

Боже мой, меня убьет гром!

Я действительно не хочу больше жить!

В гневе и неудержимо Чэнь Юй сильно повредил Ли Синю ногу.

«Брат, ты можешь работать усерднее, от боли мне станет легче. Или, или ...» Ли Синь было стыдно говорить позади, чувствуя себя мазохистом.

В то же время цвет лица Юй Ютона становился все более и более неестественным, красным, переносящим сильную боль или удушающей улыбкой: «Яд мужчин, обманывающих женщин».

"Какая ситуация? Что вы имеете в виду?" - громко спросил Чен Ван.

Ли Синь на спине изогнулась, как красивая змея, и мягко сказала: «Брат, этот яд слишком силен. Только когда тело болит, он может облегчить его».

У Чэнь Юй не было другого выбора, кроме как сильно ущипнуть, ущипнуть и крутить ноги Ли Синя: «Почему тебе неудобно?»

«Последняя рана, там насекомые ползают!» - сказал Ли Синь, слабый и тяжело дыша.

"Как насчет тебя?" Чэнь Юй энергично сжал бедро Ли, глядя на Юй Юйтуна, и спросил.

«Все раны вместе!» По его словам, Юй Ютун засунула ему в рот большой палец правой руки, сильно прикусив, что причинило себе боль.

Однако, по мнению Чэнь Юя, Юй Юйтун засунул большой палец правой руки в рот и намеренно зацепил его.

"Быть зверем хуже, чем быть зверем, выберите одно из двух. Будьте зверем, чтобы помочь Ютуну разрешить боль; быть зверем хуже, чем помогать его сестре Ли Синь разрешить боль, вы выбираете, вы можете выбрать только одно ! " Чэнь Юйтянь сражался.

«Я выбираю троих, чтобы помочь моей сестре и Ютонгу вместе разрешить боль». - сказал маленький белый человечек в голове Чэнь Юя.

«К черту свою сестру, у тебя нет выбора: один, два или три!» Маленький черный человечек внезапно выскочил из головы Чэнь Юя, и он задушил маленького белого человека за шею.

«Кашель, кашель, какой выбрать?» Маленький белый человечек отчаянно сопротивлялся, сильно кашляя.

"Выбери четыре!"

"Что такое четыре?"

«Побей двух красоток так сильно, чтобы им было больно, и боль утихнет».

«Глиняный Конь, ты дьявол, ты можешь быть жесток со мной, и ты жесток с красивыми женщинами, бесчеловечен».

"Бить или нет?"

"Бить! Где?"

«Хорошее место, я действительно не видел, что вы такой человек!»

В разгар его мыслей передача Чэнь Юя между небом и человеком дала результат, не выиграв и не проиграв.

Он хлопнул себя за талию и сбросил Ли Синя со спины, и в то же время ударил Юй Юйтуна ладонью.

Это не Восемнадцать ладоней дракона, а рука с когтями дракона.

Как только атака была успешной, Ли Синь и Ю Юйтун чуть не разразились болью, о!

Почему звук такой четкий?

Чэнь Юй был немного взволнован и больше не мог терпеть «убийцу».

Однако два прекрасных врага кинулись как сумасшедшие.

Сражайтесь, кто кого боится?

Ладони и руки бесконечны.

В конце концов, Чэнь Юй победил двух запыхавшихся красавиц-демонов, но не мог не задуматься о том, как это произошло?

"Старуха, тебе больно?" Чэнь Юй спросил Ли Синя, который держал его за левую руку во время ходьбы.

Ли Синь сердито сказал Чэнь Юю: «Брат, я твоя сестра, ты действительно жесток. Это больно».

Чэнь Юй проигнорировал крики и жалобы Ли Синя и повернулся к Ю Юйтону: «Как насчет тебя?»

«Эффект от лекарства прошел, и он намного лучше. Эффект лекарства слишком силен для обычных людей». - задумчиво и рассеянно сказал Юй Юйтун.

"Что вы имеете в виду?" Чэнь Юй был озадачен.

Ю Юйтон сказал: «Раны заживают, а рост мышц вызывает болезненные, но не болезненные, зудящие, но не зудящие ощущения. Это не то, что люди ищут. Это похоже на вытаскивание ушей. Чувство роста - лучшая сила для выкопай уши, это круто ".

"Продолжить!" Чэнь Юй кивнул, не понимая.

Ли Синь также с любопытством посмотрел на Юй Юйтуна.

После короткой паузы Ю Юйтонг продолжил: «Небольшая область роста мышц и заживления - это тривиально, но большая область освежает, и есть легкое для понимания слово, высокое ... вы знаете ... "

Последние три слова Ю Юйтон протянул долгим тоном.

Румянец на ее лице не исчез, Ли Синь яростно кивнула, соглашаясь со словами Юй Юйтуна: «Да, такое чувство, в конце концов, это похоже на взлет, я действительно хочу сделать это

снова».

"Вы зависимы!" Увидев застенчивое и выжидательное выражение лица Ли Синя, Чэнь Юй в шутку сказал: «Или, брат, дай тебе хоть раз почувствовать это практическими действиями».

«Пошел ты, ты мой брат, мой брат, а я твоя сестра, моя сестра».

Ли Синь яростно сжал руку Чэнь Юя, а затем застенчиво убежал.

Неужели считаете его настоящим братом?

Ли Синь знал, что в его сердце ответ был отрицательным.

"Как поживаете?" Чэнь Юй повернул голову и серьезно спросил Юй Юйтуна.

"Как насчет чего?" Ю Юйтонг подозрительно посмотрел на Чэнь Юй.

«Хотели бы вы, чтобы брат использовал практические действия, чтобы вы однажды почувствовали по-настоящему?» Чэнь Юй по-прежнему был полон серьезности, без малейшего желания приставать к девушкам.

Кажется, что он праведный податель милостыни, дающий такое счастье красивым женщинам вокруг себя.

Он не подбирает девушек, он просто хочет им служить.

Чэнь Юй гордится тем, что может достичь такого состояния. Очевидно, он хотел переспать с кем-нибудь, но он также показал праведный и достойный вид. Он чувствовал, что у него сильный актерский талант.

Если у вас есть возможность, вы можете пойти в индустрию развлечений с сестрой Синь. «С таким актерским мастерством моего брата, ты определенно сможешь заполучить много золотых парней», - торжествующе подумал Чэнь Юй, гордый.

Юй Юйтун долго подозрительно смотрел на Чэнь Юя, но не заметил на его лице ни малейшего следа жалости и серьезно подумал: «На данный момент мне это не нужно. Если есть необходимость, я найду тебя ".

«Что ж, я рад помочь вам, потому что мы семья, семья, которая любит друг друга. Когда мы в беде, мы можем поделиться благословениями. Я надеюсь, что каждый сможет жить счастливо и счастливо».

Глава 210 Не думай об этом!

Чэнь Юй сказал с торжественной праведностью, но был счастлив в своем сердце и заказал другую красавицу.

Ю Юйтон серьезно кивнул и больше ничего не ответил.

После того, как в течение месяца жил в одиночестве и сбегал из мертвых, психология Юй Ютона сильно изменилась.

Слава, власть, деньги и прочие призрачные вещи больше не ее стремление, она просто хочет жить, жить хорошо, жить счастливо и счастливо.

Мужчины не могут обойтись без женщин, а женщины не могут обойтись без мужчин.

Если в этом есть необходимость, Ю Юйтон не будет застенчивым и сдержанным.

Она без колебаний бросилась бы в объятия Чэнь Юя и спросила бы его о счастье, которого заслуживает женщина.

Просто они все еще в опасности прямо сейчас, Ю Юйтон действительно не думал об этом.

Пройдя долгий путь в унынии, Ли Синь снова взял Чэнь Юя за руку: «Брат, о чем ты думаешь?»

Ей не нравится это унылое чувство, я думаю, Чен Ю не нравится даже больше.

«Я хочу открыть аптеку». Чэнь Юй в шутку сказал: «Специализируясь на слюне, рекламные слова все продуманы, вселенная - это непобедимая супер слюна, она может лечить травмы, и это здорово для вас. Не пропустите это, когда вы проходите мимо, вся вселенная» уникален. Одно семейство, без точки с запятой ".

Очевидно, зная, что Чэнь Юй временно ведет себя глупо, Ли Синь все же последовал его словам и сказал с улыбкой: «Вы должны добавить еще один, чтобы лечить красивых женщин, обход между уродливыми женщинами и мужчинами, а старушка также обходит стороной. Вниз. до десяти От восьми до тридцати восьми никто не вылечится после этого возрастного ограничения ».

«Не думайте, что этот брат похож на извращенца. Родители целителей, брат должен быть великим гениальным врачом, который может помочь миру». Чэнь Юй недовольно посмотрел на Ли Синя и торжественно сказал.

«Давай, я не знаю, насколько ты осторожен. Если мужчина ранен, ты бы облизывал его ртом?» Ли Синь улыбнулся Чен Юю и тут же покраснел, подумав, что мне стыдно за процесс исцеления, когда он высасывал змеиный яд и почти облизывал мое тело!

«Твои мысли слишком отвратительны, между братом и Сяо Семей существует разрыв между поколениями. Я не могу говорить счастливо». Чэнь Юй улыбнулся, увидев, что Юй Юйтун смотрит на них с улыбкой, и не мог не спросить: «Что вы хотите сказать?»

«Это так хорошо, что ты рядом, это очень расслабляет, и тебе не нужно все время нервничать». - сказал Юй Юйтун с улыбкой.

Огромная пещера извилистая и неровная, а земля очень неровная. Не осталось и следа техногенных следов. Это естественно.

Когда они подошли к месту, где соскользнули, Чэнь Юй и Ли Синь обнаружили, что выход заблокирован оползнем. Им нужно было найти другой выход, если они хотели вернуться на землю.

Юй Ютон сказала, что это место было единственным выходом, который она знала, но эта странная пещера очень глубокая, и должны быть другие выходы. Она также сказала, что когда она спустилась, это место не было заблокировано, и, должно быть, там был не так давно большая территория обвала гор.

«Дом» Юй Ютона находится в часе езды от горячих источников Наян, но это никуда не торопится. Если вы используете бег, то этого хватит не более чем на двадцать минут.

Ее «дом» находится на стене огромной пещеры высотой около семи или восьми метров.

«Вот, это сверху». Юй Ютонг указал на «дом», взял на себя инициативу и энергично поднялся.

Подняв глаза, я могу разглядеть крутой наряд Юй Ютона под углом. Юбка из травы вокруг его талии вообще не может скрыть взгляд Чэнь Юя и все, что должно или не должно быть видно с первого взгляда.

По нему взбирается красивая почти голая женщина с горячим телом, а за ним наблюдает мужчина со скрытой похотью. Чэнь Юл был в нем, чувствуя себя сухим и невыносимым.

Окружающий свет был очень слабым, и повсюду была туманная тьма. Ли Синь не обладал зрением Чэнь Юя. Он видел только расплывчатую и скалолазную фигуру Юй Ютона, которая стала расплывчатой.

«Брат, я не могу подняться». Ли Синь не заметила странности Чэнь Юй и сказала, что она очень самоуверенная: она просто слабая девушка, поэтому скалолазание с голыми руками - это определенно не то, на что она способна.

Оправившись от бесконечного YY, Чэнь Юй слегка наклонился и пошутил: «Не забывай, твой брат - Магнум. Давай!»

«Хи-хи, я знаю, что этот брат для меня лучший!» Ли Синьси с улыбкой оперся на спину Чэнь Юя.

Она привыкла к ощущению, что он несет ее, но он все еще не мог чувствовать себя водой, когда нес ее.

Между ее грудью и спиной есть только тонкий слой ткани, и ее грудь все еще очень предсказуема, и Чэнь Юй поднимается и опускается.

«Обними, я не несу ответственности за падение». Чэнь Юй в шутку напомнил Ли Синю, что он не может поддерживать ее руками из-за лазания.

«Не волнуйся, я запутаю тебя, как змею». Ли Синь ловко обернула ноги вокруг талии Чэнь Юй и быстро осознала очень позорную ситуацию: она не носила сокровищницу, потому что последняя рана не была полностью заживлена, это не подходит для ношения сокровищницы.

"Брат, у тебя есть какие-нибудь случайные мысли?" Ли Синь застенчиво подул теплый ветер к ушам Чэнь Юй. Как только она произнесла эти слова, она сразу поняла, что сделала что-то очень глупое, и стала более застенчивой.

Ясно напомнил Чен Ю, что у нее нет библиотеки.

"Да!" Чэнь Юй ответил правдиво, чувствуя разницу в своей спине, шелестя.

"Не думай об этом, я твоя сестра, моя сестра!" - сердито сказал Ли Синь. Казалось, ей не было бы так стыдно, если бы она считала Чэнь Юй своим родным братом.

Но есть ли на свете сестра, которую так красиво носит его брат?

"Что и что!" Чэнь Юй сознательно отвлек внимание Ли Синя: «Я думал, развлечет ли Ютун нас морским ушком».

"А?" - воскликнул Ли Синь. Казалось, что прозвище «Маленький Семей» невозможно отбросить, а мысли его были даже хуже, чем его. Люди просто хотели есть, и ни о чем другом не думали.

"Вы хотите съесть морское ушко?" Чтобы скрыть свое смущение и застенчивость, Ли Синь последовал словам Чэнь Юя и спросил.

«Да, очень хочу». Во время выступления Чэнь Юй уже поднялся на два или три метра с Ли Синем за спиной.

«Дом надолго находится далеко от моря. Когда вернемся, мы сможем порыбачить в море. Может быть, есть морские ушки». Ли Синь также усмехнулся, предполагая и фантазируя, что Чэнь Юй выловит в море много лучшего. Два морских ушка.

«Это хорошее предложение. Я попробую, когда вернусь. В горах слишком много еды, так что пора изменить вкус». На лице Чэнь Юй вспыхнула тоска, сменившаяся жалкой улыбкой: «Но сейчас я очень хочу поесть».

«Сестре Ютун не может быть морское ушко, поэтому подумайте о другом», - сказал Ли Синь.

«У нее есть немного, и у вас тоже есть, но она не хочет кормить меня». Жалкая улыбка на лице Чэнь Юя стала шире.

"Сестра Ютон на самом деле?" Ли Синь сказал: «Было бы здорово, если бы я сделал это. Однако на самом деле у меня его нет, иначе я бы забрал его ради тебя! Ты мой брат, я не буду скупиться на тебя».

Глава 211 Морское ушко в море?

"У вас действительно есть!" Чэнь Юй сказал с уверенностью.

"Я действительно не знаю!" Ли Синь громко защищался. Он поднял голову и взглянул на Юй Ютона, который был неопределенно, и крикнул: «Сестра Ютон, правда ли, что мой брат сказал, что у тебя есть морское ушко?»

«А? Где я взял морское ушко. Это далеко от моря. Я был там всего один раз, по крайней мере, три дня». Ю Юйтон ответил громко.

«Послушайте, позвольте мне сказать нет». Ли Синь торжествующе улыбнулся, довольный победой Чэнь Юя.

Чэнь Юй несколько раз усмехнулся: «Я сказал, что есть, у вас обоих, а я сосал у вас».

Как ни глупо, Ли Синь вспоминал: «Плохой брат, я укусил тебя до смерти, мне нужны гадости».

Ли Синь смущенно укусил Чэнь Юй за шею.

Немного боли, никакого вреда, Чэнь Юй банально и торжествующе улыбнулся. Приятно время от времени приставать к большой звезде, особенно к звезде красоты, которая легко стесняется.

Стена пещеры очень крутая, и точек фокусировки очень мало.

Хотя Юй Ютонг совершал восхождение бесчисленное количество раз, скорость лазания в

темноте по-прежнему очень низкая.

В целях безопасности она никогда не вешала веревки и тому подобное на стене пещеры. Во-первых, такие животные, как обезьяны, используют веревки, чтобы забраться в ее «дом»; другой - заниматься спортом.

Юй Юйтун наверху поднимался очень медленно, а Чэнь Юй должен был замедлиться и следовать внизу. Он не торопился, Ли Синь, который нес его на спине, доставил ему тактильное удовольствие, а Юй Юйтун наверху доставил ему визуальное удовольствие.

После стыда и гнева Ли Синь обнаружил, что Чэнь Юй всегда смотрел вверх, думая, что у него ночное зрение, ухмыльнулся и громко крикнул: «Сестра Ютун, тебя нет, крутой брат смотрит на тебя снизу. пойман им. Посмотри на все, у него ночное зрение ".

"Ах!" Юй Ютонг воскликнул и чуть не соскользнул, не схватив его за руку.

"Быть осторожен!" Чэнь Юй быстро поднялся на ступеньку с быстрым взглядом, протягивая руку, чтобы поддержать рушащегося Юй Юйтун.

«Спасибо! Я держусь за это, ты можешь отпустить». Ю Юйтун ахнула, ее смутила поддержка Чэнь Юя. Она была откинута назад, и на ней была только юбка из травы. Настоящее прикосновение заставило ее немного стесняться.

Увидев, что Юй Юйтун чуть не отвлекся на свою шутку, Ли Синь был в шоке.

"Я толкаю тебя, ты поднимайся!" Чэнь Юй схватил теленка Юй Юйтуна и энергично двинулся вверх.

С помощью Чэнь Юй Юй Юйтун быстро поднялся ко входу в пещеру и вошел внутрь.

«Будьте осторожны, когда говорите. Нехорошо говорить ерунду, когда это опасно». Чэнь Юй улыбнулся и напомнил Ли Синь. Она умно сказала «О!», И ее напугали сохраняющиеся страхи.

Вход в яму очень маленький, туда может попасть только один человек.

После того, как Юй Юйтун вошла в яму, она положила свою добычу, лук и стрелы и снова вылезла из нее: «Синьсинь, я протяну руку и вытащу тебя. Яма слишком мала, и ты не можешь залезть в нее. все вместе."

«Давай, наступи на плечо брату и усердно работай». - сказал Чэнь Юй с улыбкой.

"О, хорошо!" Ли Синь ответил, протягивая руку: «Брат, ты мой родной брат, поэтому ты должен закрыть глаза и не подглядывать».

Она не носила библиотеку, но она не хотела, чтобы Чэнь Юй смотрел на нее под другим углом, иначе ей было бы стыдно.

«Когда это все, остается так много неработающих просьб. Закройте его, поторопитесь, брат просто копается в шве камня одной рукой, а затем стачивает его, даже если он может его удержать, я боюсь, что камень не может удержать его ». Чэнь Юй повернул одну руку назад, схватил большую каплю Ли Синь и поднял ее.

Ли Синь холодно фыркнул, чтобы выразить свое недовольство, но больше не спорил, она быстро наступила на плечо Чэнь Юй, и Юй Юйтун с силой втягивал ее в дыру.

Чэнь Юй сложил руки вместе и хлопнул, подталкивая Ли Синя.

«Дом» Ю Юйтуна очень просторен и выглядит как сотня квадратных метров, а визуальная высота - не менее десяти метров. По углам груды простых предметов первой необходимости, самодельные стрелы и много дров. Есть и специально сохранившиеся костры.

Ложе из мягких сорняков, костер, окруженный камнями, естественная выбоина, которая является резервуаром для воды Юй Ютона. Большая куча бамбуковых трубок аккуратно уложена у плоской стены пещеры.

Добавив дров в костер, чтобы зажечь его, холодная и темная пещера сразу же стала теплой и яркой.

Как только Ли Синь вошел в пещеру, он поставил мокрую библиотеку до того, как зажгли костер. Хотя это было неудобно, это было лучше, чем разоблачение.

Прислонившись к костру, Ли Синь со стыдом посмотрел на Чэнь Юя: «Честно говоря, ты только что взглянул на меня?»

«Я действительно закрыл глаза». Чэнь Юй поднял руки в знак сдачи.

Юй Юйтун был занят упаковыванием пойманных зайцев. Ю Юйтун улыбнулся и посмотрел на Ли Синя: «Тело - всего лишь вонючая кожа. Вы только посмотрите, это не имеет большого значения».

"Ах!" Ли Синь не ожидал, что царство Юй Юйтуна будет таким быстрым, он собирался сражаться с некоторыми из выдающихся монахов.

Она показала Ю Юйтону большой палец вверх, как будто кланяясь ветру.

Чэнь Юй посмотрел на Юй Ютона с небольшим удивлением, шагнул вперед, чтобы помочь, и сказал: «Я сделаю это. Лучше, если мужчины будут снимать шкуру и открывать».

«Верно, я больше не одна, рядом со мной мужчины, ха-ха!» Ю Юйтон улыбнулся и встал, не обращая внимания на то, что Чэнь Юй смотрел на нее.

Хлопайте в ладоши, сядьте у костра, Ю Юйтун улыбается и смотрит на Чэнь Ю, который серьезно работает.

Ли Синь опустошил холщовый мешок, принесенный из базового лагеря, а затем передал его Ю Юйтону: «Сестра Ютун, разложите это и окружите. Вы обнажены и выставлены напоказ. Это выглядит странно, и это также очень опасно. Мой брат супер-волк. Он просто хотел услышать ваше морское ушко ".

По ее словам, она свирепо посмотрела на Чен Ю, а затем снова покраснела. Она от природы застенчива, и ничего не может с собой поделать.

"Спасибо!" Юй Юйтун благодарно улыбнулся Ли Синю и со вздохом сказал: «Я привык к этому, если вы не напомните мне, я еще не осознал, что я голый, ха-ха!»

"Морское ушко? Ах!" Ю Юйтон вспомнил, посмотрел на Чэнь Ю и сказал: «Если ты действительно хочешь, я могу дать тебе это. В этом нет ничего страшного».

Чэнь Юй посмотрел на Юй Ютона с улыбкой на лице: «Давай поговорим об этом, сначала

налей тебе желудок».

«Нет, я здесь. Если вы двое такие, где мне спрятаться». Ли Синь выпрыгнул, чтобы возразить, прикрыв взглядом Чэнь Юя своим телом и сердито уставившись на него.

Юй Юйтун быстро открыла холщовый мешок и обернула его вокруг себя, как большое банное полотенце.

Чэнь Юй быстро убрал зайца и поставил его на костер для жарки.

«Сестра Синь, на самом деле, по сравнению с Ютун, ты - цветок в оранжерее». Чен Ю подумал о высшем царстве Юй Юйтуна и сказал с улыбкой.

"Как ты скажешь?" Ли Синь закрыла щеки руками, подозрительно посмотрела на Юй Юйтун, а затем сосредоточилась на лице Чэнь Юй.

Глава 212.

«Когда вы пережили достаточно трудностей и достаточно избежали в своей жизни, вы можете достичь ее зеркального мира, а ваше тело - всего лишь пара вонючей кожи». Чэнь Юй улыбнулся и посмотрел на Юй Юйтун, она улыбнулась и слегка кивнула, что было расценено как одобрение и ответ.

Ли Синь задумчиво не опровергала, она также пережила некоторые невзгоды на необитаемом острове и чуть не умерла.

Но она не была все время одна, о ней заботились все.

Если бы Чэнь Юй не спас ее, она была бы отравлена до смерти. Она была спасена и заботилась о ней, но Ю Юйтун - нет.

Юй Ютонг всегда было одиноко, чтобы спастись и защитить себя. Она испытала много лишений и лишений, чтобы выжить, и ее Синьсин сильно изменился.

«Да, мне повезло больше, чем сестре Ютонг». Поразмыслив немного, Ли Синь слегка кивнул и вздохнул.

Тут же она сказала: «Но я не могу представить, чтобы женщина могла полностью игнорировать свое тело».

«Это нормально, если ты не понимаешь, потому что у тебя недостаточно темперамента». Юй Ютонг улыбнулся и сказал: «Если теперь тебе будет предоставлена возможность вернуться в город, ты заплатишь за ночь с очень некрасивым человеком. Что бы ты выбрал?»

«Я лучше умру, чем последую за ним». Ли Синь ответил, не задумываясь.

Чэнь Юй улыбнулся и покачал головой: «У меня недостаточно сердца, и все слепо. Сестра Синь - наша маленькая принцесса, ха-ха».

«Брат, с тобой я самая счастливая маленькая принцесса». Ли Синь похлопал по лестнице Чэнь Юя и нежно оперся ему на плечо.

«Дай мне испечь его, у тебя огромная сила, и я немного хочу открыть этот камень». Ю Юйтун указал на большой острый камень в углу.

«Ну, я что-то не так почувствовал, но мне было стыдно спросить тебя». Чэнь Юй улыбнулся, встал и подошел к большому камню в углу.

Ли Синь с любопытством последовала за Чэнь Ю, как будто она хотела оставить его на каждом этапе пути, как последователь.

У большого камня было семьдесят или восемьдесят кошек, и Чэнь Юй легко отодвинул его.

Из него вышел неприятный вонючий запах, Ли Синь тут же прикрыл рот и нос, сделал два шага назад и держался подальше.

Черная дыра диаметром около 20 сантиметров оказалась заблокированной под большой скалой, которая выглядела бездонной.

«Натуральный туалет». Чэнь Юй сказал с улыбкой: «Сестра Синь, отвернись. Брат должен быть удобнее или закрыть глаза».

«Эта леди нередко смотрит на тебя». Ли Синь сказал, что, шагая к костру, позади него раздался шум воды.

Когда Чен Ю закончил и вернулся, Ю Юйтун улыбнулся и сказал: «Верно, если я не встречусь с тобой, думаю, я буду жить здесь, пока не умру один. Тебе придется поднять камень позже. боюсь, что в пещере что-то залезет, например, змея! "

Лицо Ли Синь изменилось, когда он услышал слово «змея». Все говорили, что однажды ее укусила змея, и она боялась колодезных веревок в течение десяти лет.

"Нет проблем!" Чэнь Юй улыбнулся и кивнул, затем сел и продолжил жарить зайца. Ли Синь снова оперся на его плечи: «Брат, ты спас мне жизнь. Если хочешь, ты хочешь ...»

Кое-какие слова ей все еще было стыдно говорить.

Аю поняла, что имел в виду Ли Синь, но притворилась несчастной и сказала: «Подумай о пердеже, я хочу сейчас съесть морское ушко, ты позволишь?»

"Плохой брат, грязный брат!" Ли Синь со стыдом посмотрел на Чэнь Юя, затем яростно кивнул с покрасневшим лицом: «Давай!»

Чэнь Юй хотел взглянуть на Ю Юйтуна, но Ли Синь его побеспокоил, и он упустил возможность.

В пещере темно, и я не знаю, рассвет ли, все чувствуют себя усталыми после того, как бросились.

«Хорошо отдохнем. Когда мы сытимся и наберемся энергии, мы пойдем искать выход. Ха! Очень хочется спать!» Чэнь Юй потянулся и зевнул после еды и питья.

«Что, Чэнь Юй, у меня неумолимая просьба, надеюсь, ты согласишься». - нерешительно сказал Юй Юйтун и подсознательно посмотрел на Ли Синя.

«Как вы просите, давайте поговорим. Мы семья, вам не нужно быть вежливым». Чэнь Юй великодушно сказал: «Независимо от того, какую просьбу сделает Юй Юйтун, он никогда не откажется, если сможет с ней справиться.

Даже если бы ей пришлось оттолкнуть его сейчас, он без колебаний ляжет или позволил бы ей лечь.

«Я хочу иметь возможность обнять меня, мы спим». Юй Юйтун сказал нерешительно, не из-за застенчивости, а из-за беспокойства о чувствах Ли Синя.

Отец, как и сын. Ю Юйтун давно обнаружил, что чувства Ли Синя к Чэнь Юй не были братом-сестрой или дружбой, хотя она продолжала называть его братом.

На лице Ли Синя промелькнуло легкое неудовольствие, но он ничего не сказал.

«Нет проблем, пойдем спать вместе. Обнимай налево и направо, брат пользуется благословением незнакомых людей». Чэнь Юй улыбнулся и сказал, останавливая Ли Синя, который не встал.

Юй Юйтун взял Ли Синя за другую руку, улыбнулся и объяснил: «Синь'эр, это не то, что ты думаешь. Я просто не встречал никого слишком долго, я ...»

«Сестра Ютон, я понимаю. Тебе не нужно объяснять мне. Скорее всего, ты станешь моей невесткой в будущем». Ли Синь прервал Юй Юйтуна и игриво рассмеялся.

Две красавицы занимались изготовлением подушек двумя руками. Чэнь Юй горько улыбнулся. Это было благословение для незнакомого человека, но он был поражен.

Я спал в оцепенении. Когда Чэнь Юй проснулся, Ли Синь и Юй Юйтун уже сели у костра ранее.

Его сон был очень тяжелым и сладким, хотя его долго мучили, прежде чем он заснул.

Эта пещера очень безопасна. Юй Юйтон жил здесь один месяц, и этого достаточно, чтобы объяснить это.

Поэтому Чэнь Юй спокойно заснул и больше не спал в полусне.

Подойдя к костру, Чэнь Юй обнаружил, что Ю Юйтун был одет в классную одежду из холста.

"Гениально!" Чэнь Юй несколько раз оглядел Юй Юйтуна и искренне похвалил его.

"Эта ткань должна быть сумкой для парашюта?" - спросил Юй Ютонг с улыбкой. Увидев, что Чэнь Юй улыбнулся и кивнул, он продолжил: «Ткань должна быть очень прочной. Я не хочу каждый день бросать пару гордых грудей. Бегать вокруг, не говоря уже о том, чтобы мазать ее грязью».

Ли Синь засмеялся и поддразнил Юй Юйтун: «Сестра Юйтун, разве ваше тело не просто вонючая кожа? Почему вы поливаете грязью грудь, чтобы скрыть свой стыд?»

"Царства не хватит!" Чэнь Юй поспешно сказал: «Юй Тонг размазал грязью свою грудь, не для того, чтобы скрыть стыд, но чтобы уменьшить трение или избежать царапин ветками».

"Положительное решение!" Юй Ютонг улыбнулся: «Я должен карабкаться сюда каждый день. Если нет защиты, это будет очень неудобно. Большая грудь - это нехорошо. По крайней мере, долгое время я надеюсь, что моя грудь такая же маленькая. насколько это возможно., Лучше всего, чтобы грудь была плоской, это уменьшит большую нагрузку ».

"Ой!" Ли Синь задумчиво кивнула, казалось, понимая. Она не взбиралась наверх самостоятельно и не могла понять, как грудь Юй Юйтун трется о каменную стену, когда она поднималась.

"О чем ты думаешь?" Юй Юйтун увидел, как губы Чэнь Юя сжимаются в улыбке, как если бы он уходил с неба, подтолкнул его и спросил.

Глава 213.

«Я думаю о том, как ты выглядел, когда преследовал добычу в горах и лесах. Ха-ха, уберись и ищи выход». Чэнь Юй неловко улыбнулся.

Только сейчас эта картина возникла у него в голове. Юй Ютон, на котором была только юбка из травы, бросился через лес с луком и стрелами и преследовал добычу своей гордой грудью.

"Твоего царства недостаточно!" Юй Юйтун что-то сказал, затем повернулся, чтобы упаковать вещи, которые он мог принести.

Необходимо принести воду и еду, а второй - самодельный лук и стрелы.

У Ю Юйтона много еды, и он делает много вяленого мяса. Это ее урожай каждый день, когда она выходит на охоту.

Для сравнения, у Чэнь Юя и Ли Синя не было больших запасов еды, потому что они не ожидали, что окажутся в ловушке в пещере.

Снаружи везде были свежие продукты, и им вообще не нужно было хранить продукты.

«Дело не в том, что мы спасли вас, но вы спасли нас». - Думая о проблеме с едой, - взволнованно сказал Чэнь Юй.

Юй Ютонг уклончиво улыбнулся: «Мы - семья».

Она обнаружила, что Чэнь Юй любит произносить эту фразу на своих губах, и ей стало очень тепло после того, как она это произнесла.

Один конец - это дно пещеры, где находится горячий источник, и выхода туда нет.

Они могут только углубиться в другой конец пещеры в поисках выхода.

Юй Ютон однажды решилась глубоко исследовать пещеру и обнаружила, что пещера была очень глубокой, как бездонная пропасть. Она шла целый день, не дойдя до конца, она не осмелилась идти дальше и вместо этого должна была умереть.

Это означает, что на следующий день они не найдут выхода.

Выносливость Ли Синя намного уступает Ю Юйтону. Он был истощен и тяжело дыша в течение нескольких часов, но упорно настаивал на том, не давая Чэнь Юй носить его.

Она не хочет быть баллончиком с маслом.

«Не настаивай, давай, брат несет тебя. Мы должны поторопиться как можно скорее. Если мы не сможем найти выход, наша еда и вода будут исчерпаны». Чэнь Юй в N-й раз убедил Ли Синя, и то, что он сказал, было правдой.

«Да, пусть твой брат понесет тебя на спине. Вечеринка, измени меня». Ю Юйтун вторил и убеждал. Своеволие и настойчивость Ли Синя, кажется, заставляют людей чувствовать боль. Она давно устала и настаивает на том, чтобы не отставать от прогресса. Это из-за ее своенравия, и она не хочет быть бутылкой с маслом.

«Сестра Ютонг, я позволила своему брату носить его на спине. Он силен, и ему не нужно, чтобы ты меня носил». Ли Синь перестал настаивать, тяжело дышать и оперся на спину Чэнь Юя.

Юй Юйтун улыбнулся и покачал головой: «Я не говорил, чтобы нести тебя. Я имею в виду, когда ты выздоровеешь, я позволю ему нести его. Честно говоря, я тоже очень устал, очень устал, но мы должны сделать то, что нам нужно. Лучше поторопитесь. Нашей воды и еды хватит максимум на три дня. В течение трех дней, если мы не сможем их найти, мы будем голодны и жаждем. Затем мы сможем продержаться максимум два дня. Затем ты умрешь от голода и жажды смерти в этой пещере ».

Юй Юйтун не преувеличивала жестокую реальность: она хотела, чтобы Ли Синь признала факты, лежащие перед ней.

Чэнь Юй и Юй Юйтун двигались намного быстрее, не замедляясь, чтобы приспособиться к Ли Синю. Ли Синь быстро заснул на спине Чэнь Юя. Перед тем как заснуть, она неопределенно предупредила его: «Брат, я твоя сестра, не думай обо мне плохого, я знаю, что тебя так несут, ты будешь думать плохо ...»

«Глупая девочка, если ты этого не скажешь, он, вероятно, не подумает об этом. Странно, что он не хочет этого говорить». Юй Юйтун усмехнулся и пробормотал, затем с любовью взглянул на Чэнь Юй.

Факел был потушен давным-давно, но, к счастью, камни на каменной стене пещеры светились слабым лагерным светом, и все еще оставалась определенная степень видимости.

После большого расстояния Юй Юйтун редко говорил, чтобы сэкономить энергию.

Не боясь физических нагрузок, Чэнь Ю все время смеялась, иногда обсуждая с Ю Юйтун, когда есть ее морское ушко.

Юй Юйтун дал два возможных ответа на этот вопрос: во-первых, они нашли выход и было безопасное место; во-вторых, они не могли найти выхода, еда и вода закончились, и они были на грани смерти.

Что касается второго ответа, она специально объяснила, что физическая сила Чэнь Юя отличается от силы обычных людей, и его физическая форма очень хорошая. Даже если она и Ли Синь умрут от голода и застрянут в ловушке, он сможет выжить в течение долгого времени.

«Чтобы умереть вместе, брат никогда не оставит вас в покое, даже если он порежет плоть и истечет кровью, чтобы накормить вас двоих. Брат также вытащит вас из этой разрушенной пещеры. Поскольку мы семья, брат не бросит семью. "Чэнь Юй сказал ругательно, с решительным выражением лица.

«Глупый человек, можно жить, так зачем держать друг друга до смерти». Юй Юйтун была тронута и сказала с улыбкой, слезы блестели в его глазах. Независимо от того, мог ли Чэнь Юй сделать то, что он сказал, она была глубоко тронута его решительным видом.

Ли Синь прекрасно спал на спине Чэнь Юй и проснулся голодным: «Брат, я голоден, давай остановимся и поедим что-нибудь».

Чэнь Юй вытащил из шеи кусок сушеного мяса на вертеле и протянул Ли Синю: «Просто съешь его на спине брата, продолжай ехать. Когда ты насытишься, спускайся и отправляйся самостоятельно на Ютун. Наслаждайся едой. твоя спина."

Почти весь вес лежит на Чэнь Юй, и вяленое мясо нанизывается на веревку, скрученную из тканой нити, вытянутой из холста, и вешается на его шею, как очень большой лотос.

Кроме того, бамбуковые трубки, наполненные водой, также нанизываются вместе, либо обвязываются вокруг талии Чэнь Юя, либо висят на его шее.

Холщовая веревка была специально оставлена Юй Юйтун, когда он шил одежду. Она провела достаточно подготовительных мероприятий, которые недоступны Ли Синь. По этой причине Чэнь Юй также похвалил ее за ее опыт выживания в дикой природе.

Она сказала, что ее полностью вытеснила жестокая действительность.

И Ли Синь, и Юй Юйтун поняли, что имел в виду Чэнь Юй. Они хотели ехать без остановок и как можно быстрее без промедления найти выход.

Вкус вяленого мяса не очень хороший, немного напоминает опилки.

Ли Синь откусила сама и дала Чэнь Юю откусить, совсем не омерзительно из-за его слюны.

Близость, как у влюбленной пары.

Они двое съели кусок сушеного мяса. Ли Синь выпил еще несколько глотков воды, немного отдохнул, спустился на землю и побежал рысью, следуя за скоростью Чэнь Юя.

Ю Юйтон был невежлив, и Чэнь Юй поспешил пообедать и отдохнуть.

После еды и питья Юй Юйтун прошептала Чэнь Юй на ухо: «Сначала я буду спать и разбужу меня через два часа для Синь'эр. С ее физической силой она может продержаться не более двух часов».

«Сестра Ютонг, вы можете спать спокойно, я могу упорствовать». - смущенно сказал Ли Синь, зная, что она зануда, но она не хочет быть обузой.

Юй Юйтун ласково улыбнулся Ли Синю и сказал более глубоким голосом в ухо Чэнь Юя: «Хороший человек, если тебе скучно в дороге, ты можешь дотронуться до меня. Неважно, где ты прикасаешься ко мне. Не волнуйся. насчет домогательств, я очень устала и много сплю ".

«Как вы думаете, Брат - это тот человек, который использует других?» Чэнь Юй сердито ответил Ю Юйтону.

Глава 214.

Ю Ютон долго зевнул: «Нет, но тебе будет действительно скучно. Я просто хочу, чтобы тебе было меньше скучно. Не стесняйся трогать это, что хочешь, я все равно не против».

«Брат, о чем шептала сестра Ютонг?» Ли Синь слышал, как говорила Юй Юйтун, но не мог понять, о чем она говорила.

«Она приносит пользу брату, меньше говорит, сохраняет силу и не отстает от нее». Чэнь Юй улыбнулся и напомнил Ли Синю.

Юй Юйтун прав, ему будет скучно какое-то время. Независимо от физической силы Ли Синь сейчас, она говорит громко, и ей не понадобится много времени, чтобы она так устала, что не может даже говорить, только зная, что она дышит.

"О, какие преимущества?" Ли Синь не мог не спросить с любопытством.

«Мужское благополучие». Чэнь Юй ответил, а затем намеренно ускорился.

Ли Синь не мог не смотреть на Чэнь Ю и Юй Юйтун, но не мог понять ситуацию. Синь сказала, с такой быстрой скоростью, какое мужское благополучие она может дать ей, подтолкнуть?

Подумав об этом, Ли Синь снова непроизвольно покраснел, и она не стала его толкать, хотя там был слой ткани.

Подумав об этом, Ли Синь вскоре не успела поспевать за скоростью и начала рысью, она могла только бегать рысью и не могла просить Чэнь Юя считать.

«Держи палку, я тебя немного подержу». Чэнь Юй держал Ю Юйтуна в одной руке, а палку со змеиным рисунком - в другой, напоминая Ли Синю, что нужно держать один конец палочки со змеиным узором.

Ноги Юй Юйтуна очень длинные, и его две ступни сцеплены вместе перед промежностью Чэнь Юя. Таким образом, ему нужно только одной рукой тащить ее за собой, а другую он может освободить, чтобы вытащить Ли Синь.

Однако она не ожидала, что Чэнь Юй потянет Ли Синя палкой в виде змеи. Тщательно подумав, она быстро выяснила причину.

Держась за руки, нужно идти бок о бок, так что сказывается скорость ходьбы, ходить крайне сложно.

Ли Синь последовал за ним с палкой. Даже если по земле нелегко идти, он не споткнется, потому что Чэнь Юй исследует дорогу впереди и напоминает ему о любых неровностях.

Думая об этом, Юй Юйтун растерялся и почувствовал, что руки Чэнь Юй стали нечестными, щипать и щипать.

Ей было все равно, и вскоре она заснула на спине. Спеша долго кряду, она уже давно вымоталась.

Даже если Чэнь Юй уложит ее и с силой толкнет, по оценкам, она продолжит спать и не проснется.

Были преимущества, но Чэнь Юй вскоре понял, что получить их было нелегко, потому что у него была сильная реакция.

Гулять в маленькой палатке было очень неудобно, Чэнь Юй пришлось тайно выпустить Сяо Чэнь Юя. Ли Синь все равно не найдет его.

Он также снял соломенные сандалии Юй Ютона и зацепил их за правую руку, держа палку в виде змеи.

Легкое прикосновение двух маленьких ножек сделало Чэнь Юй очень приятным, заставляя его больные руки двигаться все больше и больше.

Юй Ютонг чувствовал во сне, и звук его жужжания становился все громче и громче. Он должен был мечтать о мужчине.

"Брат, сестра Ютонг больна?" - обеспокоенно спросил Ли Синь, который не знал почему.

«Нет, думаю, у меня хороший сон». Чэнь Юй ответила с улыбкой. Я думала, что это заставит ее увидеть весенний сон, пока она была в пути, и это тоже было приятно ее разуму, но она не знала, будет ли актер во сне ею самой.

"Ой!" Ли Синь ответила и сразу вспомнила сон, который она только что видела на спине Чэнь Юй, очень постыдный сон. Героем сна является Чэнь Юй, и он делает во сне вещи, не подходящие для детей.

Обладает ли спина моего брата магической силой, поэтому людям трудно видеть такие постыдные сны? Сестра Ютун сейчас так мечтает? - смело предположил Ли Синь.

Своеволие и настойчивость Ли Синя заставили Юй Юйтуна больше спать, поэтому Чэнь Юй также намеренно замедлился.

Видя, что Ли Синь действительно устал, Чэнь Юй энергично сжал Юй Юйтуна и уложил Ли Синя на спину.

Ли Синь просто устал, но не хочет спать, он шепчет Чэнь Юй на спину.

Юй Юйтун какое-то время шел неестественно, а затем внезапно спросил Чэнь Юй: «Ты просто ткнул пальцем ...?»

"Только один!" Чэнь Юй не стал отрицать.

Ли Синь подозрительно нахмурился: «Куда это делось?»

«В бамбуковой трубке, пропитанной водой, вкус такой питьевой воды более особенный. Источник Нунфу немного сладковат». Чэнь Юй ответил с ухмылкой.

«Право, я попробую». Ли Синь был тронут.

"Вы действительно выпили?" Юй Ютонг посмотрела на Чен Ю с легким удивлением и в глубине души сказала, что этот парень слишком очарователен.

"Угадай, хе-хе". Чэнь Юй несчастно улыбнулся.

«Плохой брат, ты обманываешь, вода еще так пахнет, сладости нет совсем». Сунув палец в бамбуковую трубку и окунув ее в воду, а затем засунув в рот, чтобы пососать, Ли Синь не почувствовал сладости.

Вода - это вода из влажного источника. Я не знаю, какие минералы в нем содержатся. Немного горьковато и невкусно.

Ю Юйтян сдержал улыбку, посмотрел на Чэнь Юя с легким стыдом и в то же время тайно позабавился, Ли Синьтянь был настолько прост, что на самом деле поверил чепухе Чэнь Юя.

Не обращая внимания на недобрые глаза Юй Юйтуна, Чэнь Юй протянул Ли Синю палку со змеиным рисунком, взял бамбуковую трубку в ее руку и сунул в нее указательный палец, смочив ее водой. не пью сладости. , Выпейте это, вдохните энергично, энергично, вы сможете пить другой вкус ».

"В самом деле?" Ли Синь был озадачен, но не мог не проявить любопытство. Он открыл рот, чтобы пососать указательный палец Чэнь Юя, который был протянут перед ним, и позволил ему энергично сосать.

"Это было сладко на вкус?" - с ухмылкой спросил Чэнь Юй.

«Нет, немного солоновато, кажется, чуть лучше, чем сейчас вкус». Ли Синь был очень серьезным послевкусием.

«Отправляйся ненадолго, и ты сможешь выпить сладость». Чэнь Юй снова погрузил указательный палец в воду и позволил Ли Синьюнь пососать.

Ли Синь снова обманули, и она снова начала энергично сосать, как будто она не могла сосать пальцы Чэнь Юя.

«Маленький рот действительно плотный, и всасывание сильное. В будущем, хе-хе!» Чэнь Юй жалко улыбнулся, мечтая, что однажды Ли Синь встала перед ним на колени, он держал ее голову руками, а затем сделал радиогимнастику и скрутил шею. Скрученная, скрученная задница ...

«Синь'эр, твой брат солгал тебе и сдерживал это». Юй Юйтун больше не мог этого выносить и с улыбкой напомнил Ли Синю.

Ли Синь действительно попробовал другой вкус: «Нет, сестра Юйтун, вкус действительно другой. В противном случае вы можете попробовать тоже, пусть брат наберет немного воды, чтобы позволить вам сосать, чем больше вы сосете, тем меньше запах».

С улыбкой Чэнь Юй протянул мокрый указательный палец Ю Юйтону: «Попробуй!»

«Отвали! Ты думаешь, я Синь'эр». Юй Юйтун улыбнулся, выругался и слегка ударил Чэнь Юй по икре.

Невозможно изменить вкус воды, больше всего немного пота, Ли Синь пил другой вкус, это полностью психологически.

Представление о времени в темной пещере очень скудно. Чэнь Юй не знает, как долго он идет, зная только, что Ли Синь и Ю Юйтун четыре раза меняли спину.

Глава 215 Место, где можно умереть!

Прикинул время. По оценкам, я хожу от 30 до 40 часов. Судя по потреблению пищи и воды, это почти время.

Физическая сила Чэнь Юя не сильно пострадала, то есть он долго не спал в дороге, а его энергия была немного слабой, он всегда пытается освежиться.

Нося Юй Юйтун, Чэнь Юй использует свое тело, чтобы возбудить себя.

Неся Ли Синь на спине, Чэнь Юй менял свой способ дразнить ее снова, сохраняя свежесть и

возбуждение.

Пещера не имеет конца, как бездонная пропасть, но есть развилка в форме буквы «Y».

Сложно решить, идти налево или направо. Если пойти направо, то можно найти выход; если вы ошибетесь, вы можете оказаться в пещере.

Конечно, есть две другие возможности: во-первых, вы можете найти выход, куда бы вы ни пошли, что является оптимистичной идеей; во-вторых, вы можете найти выход, куда бы вы ни пошли, что является пессимистической идеей.

«Мне нужно спать, а когда я проснусь, мы обсудим, куда мне идти. Ха!» Чэнь Юй долго зевал, слишком сонный.

"Да, хорошо!" Ю Юйтон слегка кивнул, сел и погладил ее исчезновение. «Давай, чтобы тебе было удобнее спать. Ты спишь спокойно, я буду охранять».

«Ну, тогда мне не рады». Сказал Чэнь Юй, лежа на месте, без каких-либо случайных мыслей, опираясь на затухание Ю Юйтуна, и вскоре заснул.

Юй Юйтун нежно помог голове Чэнь Юя, посмотрел на Ли Синя, который был в стороне, и сказал: «Синь`эр, ты будешь спать спокойно, и ты изменишь меня позже».

Ли Синь молча кивнул, выбрал относительно ровную площадку и лег.

Чэнь Юй спал очень крепко и крепко этой ночью, казалось, что он только прищурился на какое-то время и чувствовал себя так, будто спал очень долго.

Проснувшись, он обнаружил, что отдыхает на коленях Ли Синя, а Юй Юйтун прислонился к каменной стене и вздремнул.

Ли Синь, который был сонным, почувствовал, как Чэнь Юй пошевелился, и немедленно закричал от удивления: «Ах, брат, ты проснулся».

С ее возгласом проснулась и Юй Юйтон.

Чэнь Юй встал, потянулся и с ухмылкой спросил Ли Синя: «Признайтесь честно, вы воспользовались тофу своего брата, пока он спит?»

"Почему, я твоя сестра, моя сестра!" Ли Синь отрицала это, затем от стыда опустила голову: «Да, то есть я выпила твой палец водой».

"Это оно!" Чэнь Юй криво рассмеялся: «Старушка, на самом деле есть способ пить воду лучше, ты можешь пить не только разные вкусы, но и питательное соевое молоко, хочешь попробовать».

"Действительно, вы хотите попробовать это сейчас?" Ли Синь была очень тронута и давно не пила соевое молоко. А теперь дайте ей чашку соевого молока, оно определенно похоже на нефритовую жидкость.

«Синь'эр, ты действительно глупый или фальшивый?» Юй Юйтун ошеломленно посмотрел на Ли Синя: «Твой брат сдерживает это, пусть пососает».

"Где?" Ли Синь не знал почему.

Юй Юйтун похлопал себя по лбу и преувеличенно воскликнул: «Боже мой, под солнцем такие невинные девушки».

«Хотели бы вы сосать своему брату там, где у мужчин есть, а у женщин нет?» Юй Юйтун скривил гримасу Чэнь Юй, затем с улыбкой посмотрел на Ли Синя.

«А? Плохой брат, я убил тебя. Я знал, что ты издеваешься. Убери его и посмотри, осмелятся ли они откусить твои плохие вещи». Ли Синь наконец вспомнил, бросившись к Чэнь Юю с зубами и когтями.

«Если ты действительно укусишь, я действительно вырву его».

«Если ты действительно вырвешь его, я откушу! Щелчком откусите».

«Ладно, перестань создавать проблемы, нам пора в путь». Юй Юйтун понимающе улыбнулся, когда Ли Синь и Чэнь Юй сражались там.

Подсчитано, что их всего двое, чтобы развлечься в такое свободное время?

«Я попробовал направление потока с водой и думаю, что нам следует пойти налево. Левое имеет восходящий тренд, а правое - нисходящее. Однако воды слишком мало, и простой тест не дает точных результатов. Чен Ю, Как ты думаешь, мы должны пойти туда? »- неуверенно сказал Юй Юйтун.

Это хороший способ проверить, простираются ли пещеры до земли или под землей, но их запаса воды недостаточна, и никаких реальных результатов проверить невозможно.

«Куда бы вы ни пошли. Мы блокируем вас. Мы правы, что блокируем вас. Я верю вам, потому что мы - семья». Чэнь Юй тоже не определился, поэтому ему пришлось подтолкнуть лодку вдоль реки и выбрать левую сторону.

"Да, я тебе тоже верю, пойдем налево!" Ли Синь согласился.

Теперь, когда решение принято, задержек больше не будет, и дела пойдут немедленно.

В дороге снова вес Чэнь Юя на его теле значительно уменьшился, вода и еда потребляются много, и его текущее количество составляет менее одной трети от количества, которое он отправлял, хотя они экономят еду и питье.

Поскольку они достаточно отдохнули, Чэнь Юю не пришлось никого нести на спине, и они втроем пошли вместе.

Ли Синь все еще бежит, чтобы не отставать, а Чэнь Юй все еще предпочитает вести ее с помощью змеиной палки.

После долгой прогулки Ли Синь так устала, что запыхалась, и Чэнь Юй снова пришлось нести ее на спине.

«Брат, если ты действительно хочешь, я могу удовлетворить тебя». Ли Синь мягко сказал Чэнь Юй на ухо.

"Что? Удовлетворите меня?" Думая, что делать, если закончится еда и вода, Чэнь Юй немного смутился и не понял, что имел в виду Ли Синь.

«Плохой брат, ты сознательно спрашиваешь, игнорируй тебя и ложись спать». Ли Синь укусил за плечо Чэнь Юя, которому было стыдно и сердито, а затем прекратил гневно говорить.

«Теперь я понимаю, после того, как ты выйдешь, ты должен попробовать свой ротик, ха-ха!» Чэнь Юй несчастно рассмеялся.

Ли Синь еще раз укусил Чэнь Юя за другое плечо: «Плохо, кусаю тебя до смерти».

После приставания к Ли Синю Чэнь Юй спросил Юй Юйтуна: «Вы думаете, эта пещера странная?»

Ю Юйтун задумчиво сказал: «Да, но я не могу сказать, что случилось. Это странно».

«Это мертвое место, здесь нет живых существ, даже таракана или крысы, и по пути не было обнаружено ни мха, ни других грибов. По оценкам, в этой пещере нет других живых организмов, кроме трех из нас." Чэнь Юй нахмурился. Сказал.

Раньше он думал, если пропадут еда и вода, сможет ли он найти какие-нибудь заменители из местных материалов, таких как крысы и змеи.

Подумав об этом, он с удивлением обнаружил, что в этой пещере нет живых существ, и это было абсолютное место смерти.

После того, как Чэнь Юи напомнил ему, Юй Юйтун внезапно сказал: «Да, я всегда чувствовал себя странно, но я не думал об этом. Как это могло быть?»

"Я знаю!" Ли Синь, наконец, нашел возможность высказаться и громко сказал: «Потому что камни здесь ядовиты и не могут выращивать мхи и другие растения. Без растений не было бы животных. Дно пищевой цепи тоже не существует. не может быть пищевой цепи ».

«О, старушка, я не ожидал, что у тебя будет большая грудь и нет мозгов. В этом есть смысл». Чэнь Юй улыбнулся и похвалил Ли Синя.

Ю Юйтон также слегка кивнул в знак согласия: «Предполагается, что это так».

Сразу заметила две очень серьезные проблемы. «Отсутствие животных и растений доказывает, что мы все еще очень далеки от экспорта. Кроме того, мы не можем найти ничего, что могло бы утолить наш голод и утолить жажду. Еда на втором месте, а вода - на первом месте. Мы этого не делаем». у нас есть много воды, мы можем протянуть самое большее день, а затем мы должны терпеть жажду, пока мы не выйдем или не умрем от жажды ».

Глава 216 Я - Брат Магнум!

Чэнь Юй серьезно кивнул, Ли Синь больше не разговаривал.

Атмосфера стала чрезвычайно торжественной, и тень смерти окутывала их сердца, как если бы бог смерти приближался к ним шаг за шагом.

После некоторой скучной прогулки Чэнь Юй нарушил свое молчание и сказал: «Старушка, с этого момента ты должна сдерживать мочу, это может спасти тебе жизнь».

«Ах, пить мочу, это так противно!» Ли Синь видел несколько приключенческих фильмов в пустыне и телесериалы, зная, что моча может спасти жизни, когда нет воды.

«Я не давал тебе пить, я оставил это для брата, я хочу выпить рот в рот». Чэнь Юй сказал торжественно, но то, что он сказал, смутило Ли Синя.

«Плохой мальчик, Ширволк. Я лучше отдам его сестре Ютонг, чем тебе». Ли Синь от стыда отругал и сказал безудержно.

Юй Ютонг не мог смеяться или плакать и сказал: «У меня нет такого же вкуса, как у твоего брата, поэтому оставь это для него».

Осознав, что он сказал что-то не так, Ли Синь скривил губы и замолчал.

Чэнь Юй посмотрел на Юй Юйтуна и сказал: «Ты также должен сдержать это и оставить для брата. Брат хочет пить рот в рот».

"Понял!" Юй Юйтун сердито посмотрел на Чэнь Юй.

Хотя он сказал, что это банально, но когда придет время «кончить боеприпасы и продовольствие», я боюсь, что это будет единственный выход.

Чтобы Юй Юйтун легла на спину Чэнь Юй, она надавила на голос и сказала ему на ухо: «Ты можешь использовать мое тело, чтобы развлечься, но не слишком много. Оставь тебе немного воды, и вода будет высасываться. вы. Выходить наружу - пустая трата времени. Я должен экономить свою энергию ".

"Хорошо!" Чэнь Юй ответил, а затем сказал с кривой улыбкой: «Я действительно не думаю об этом сейчас. Но, честно говоря, если я действительно вытащу воду, я смогу утолить жажду, и она не будет потрачена зря. , хе-хе ".

«Это несерьезно для тебя». Ю Юйтон сказал с улыбкой: «Осталось самое большее три дня. Независимо от того, будет ли финал печальным или счастливым, я отдамся тебе».

«Эта тема немного грустная, мне она не нравится». - сказал Чэнь Юй с улыбкой.

Он понял, что имел в виду Юй Ютонг. Если он не сможет найти выход за три дня, то она и Ли Синь обязательно умрут. Она хочет отдать свое тело Чэнь Юю, прежде чем она умрет, будь то для него использовать его для счастья или для кровопускания и еды. мясо.

Это самый печальный финал.

Людоедство существует с давних времен. Лучшим доказательством этого является идиома «менять детей и есть».

Когда люди очень голодны, они могут делать все, что угодно.

Тигровый яд не ест семена, но и не голодает.

Конечно, есть хороший финал, то есть выход они могут найти в течение трех дней.

В это время Юй Ютонг также отдаст свое тело Чен Ю, чтобы удовлетворить потребности своего мужчины и его собственные потребности.

"Я серьезно." - сказал Юй Юйтун.

«Я сказал, что даже если это будет кровопускание и резание, я вытащу вас двоих живыми. Я

тоже серьезно, и более серьезен, чем вы». Чэнь Юй решительно сказал.

Юй Юйтун грустно улыбнулся, ничего не сказал и заснул на спине Чэнь Юй, не торопясь.

Я не знаю, сколько они прошли, не говоря уже о том, как далеко они ушли, пещере все еще нет конца, и они все еще не нашли выхода.

Две девушки по очереди несли их три раза, и их вода и еда, наконец, были исчерпаны, оставив только кусок вяленого мяса размером с кулак и небольшую полубамбуковую трубку с водой.

Чэнь Юй настаивал на том, чтобы долго не есть и не пить, экономя воду и еду для двух женщин. Он солгал им по отдельности, сказав, что они ели и пили, пока спали.

Ли Синь, естественно, не слишком много думал, но Юй Юйтун, который был осторожен, знал, что Чэнь Юй лгал. Судя по скорости потребления воды и еды, он вообще не ел и не пил, и он носил их на спине на десятки часов.

«Вы думаете, что вы железный ударник? Вы съели этот кусок мяса и выпили воду». Когда он остановился, чтобы отдохнуть, Юй Юйтун высокомерно схватил последний кусок мяса и воды и заставил Чэнь Юя есть и пить.

«Некоторых людей заставляют заниматься проституцией, некоторых заставляют ехать в Ляншань, и никого не заставляют есть и пить. Я действительно не голоден и не хочу пить. Вы двое едите и пейте отдельно, и дайте Синь'эр больше очков. Моя старая девочка слаба. " Чэнь Юй сказал, что ничто не хочет пользоваться последними ресурсами. Он чувствовал, что сможет выжить.

«Брат, сестра Ютонг сказала мне, что ты не ел и не пил за эти два дня. Давай поедим, ты сможешь съесть и выпить достаточно, и тогда у тебя будет сила, чтобы нести нас по дороге». Ли Синь подавился.

Она винила себя в своей бессердечности, она не понимала, что Чэнь Юй испытывал жажду и голодал.

«Я мужчина, вы двое должны меня слушать. Возьмите, и я раздам. Мы трое вместе едим мясо, а мы втроем пьем воду. Однако у меня есть небольшая просьба. После того, как вы двое поели и выпили, вы должны позволить мне поцеловаться. Грязный конь рано или поздно умрет. Даже если вы умрете, я буду романтическим призраком ». Чэнь Юй схватил мясо и откусил.

Этим укусом он откусил половину мяса, затем разделил оставшуюся половину на две и передал больший кусок Ли Синю, а другой - Ю Юйтону.

Дело не в том, что Чэнь Юй пристрастен, но физическая форма Ли Синя не так хороша, как у Юй Юйтун, он думает, что они могут держаться вместе.

Две женщины не отказались и съели разделенное ими мясо. Я был так голоден, что этот кусок мяса выглядел как спичка между зубами.

Воду также выделил Чэнь Юй, поэтому Ли Синь пьет первым, Юй Юйтун - вторым, а остальное принадлежит ему.

Хотя они очень хотели пить и пить, обе девочки изо всех сил пытались вытерпеть и отказались пить больше. Они сделали всего пару маленьких глотков, от которых смочили дымящееся

горло.

Последняя капля воды попала в руки Чэнь Юя. Он улыбнулся и пожал: «Есть еще много воды. Может быть, вы двое откусите еще немного позже».

Две женщины почти не выдержали и, наконец, слегка покачали головами.

"Скажите да, вы двое хотите, чтобы я поцеловал, кто придет первым!" Чэнь Юй несчастно улыбнулся и посмотрел на двух женщин по отдельности.

Ю Юйтун наклонился перед Чен Ю: «Поцелуй, если хочешь, можешь делать все, что хочешь».

«Это слишком заманчиво, оставьте возможность на следующий раз». - сказал Чэнь Юй с ухмылкой.

Юй Юйтун закрыл двойное затухание, поднял лицо, ожидая поцелуя Чэнь Юя.

Чэнь Юй отчаянно налил себе в рот глоток воды, затем властно обнял Юй Юйтун и яростно повернулся за ее спиной.

Из-за боли во время еды Ю Юйтун подсознательно открыла рот и вскрикнула от боли. Как только она открыла рот, Чэнь Юй поцеловал ее, и струя воды потекла ей в рот.

Юй Юйтун не смог удержаться, но проглотил воду, затем в шоке уставился на него и сердито оттолкнул Чэнь Юй: «Мудак, ты умрешь».

Слезы текли из ее глаз, и Ю Юйтон был печален и тронут.

Чэнь Юй не хотел целовать их банально, но распространил им последнюю вещь особым образом.

"Я Магнум Брат, я не могу умереть!" Чэнь Юй улыбнулся и, как обычно, налил Ли Синю большой глоток воды.

Ли Синь изо всех сил пытался сопротивляться, но, в конце концов, Чэнь Юй выпил воду.

«Плохой брат, ты отвратителен, дай мне выпить твою слюну. Разве ты не такой плохой!» Ли Синь расплакался на руках Чэнь Юя и, наконец, расплакался.

Глава 217 Кровь!

«Хорошо, сэкономьте немного усилий. Продолжайте путь». - сказал Чэнь Юй с улыбкой.

На этот раз по дороге Чэнь Юй не нес их на спине, а держал их за руки по отдельности и тащил вперед.

Было подсчитано, что после долгой прогулки Ли Синь не смог удержаться и потерял сознание.

Чэнь Ю нес Ли Синь на спине и вел Юй Юйтуна двигаться вперед.

«Что ж, Чэнь Юй, ты очень хочешь пить? У меня немного срочности». - нерешительно сказал Юй Юйтун, увидев, что сухие губы Чэнь Юй потрескались.

«Держи, это еще не последний момент». Чэнь Юйцян вытерпел, нехотя улыбнувшись Юй

Юйтону.

«Ответь, ответ один, один, я должен выйти живым». - сказала Юй Ютон, затаив дыхание, - она также достигает предела терпимости, зная, что может упасть в обморок в любой момент.

Если она упадет в обморок, значит, шанс ее проснуться практически нулевой.

В пещере до сих пор нет жизненной силы, что доказывает, что они все еще далеко от выхода или что из пещеры вообще нет выхода.

«Определенно, я обязательно вытащу тебя живым, никогда не нарушай свое слово, поверь мне». Чэнь Юй энергично сжал руку Дан Юй Юйтун, придавая ей уверенности.

«Если, - сказал я, - если я упаду в обморок, ты можешь сделать это со мной и пролить мою кровь, чтобы спасти Синь'эр. Вы должны вывести ее живьем, она такая простая и милая, я не хочу, чтобы она умерла». Юй Юйтун умоляюще посмотрел на Чэнь Юй.

«Это предложение хорошее, я его записал». Чэнь Юй слегка кивнул: «Синь`эр сейчас без сознания и без сознания. Идите вперед, чтобы найти более просторное место, я убью ее, выпью кровь и съем мясо, I двое выживут, пока не найдут выход. В любом случае, она также бутылка с маслом ".

«Нет, нет, ты хочешь есть, ты ешь меня». Мозг Юй Юйтуна немного сломан, и он не может сказать, сердится ли Чэнь Юй.

«Для меня нет большой разницы между съесть тебя и съесть ее. Это жизнь, и это плоть и кровь. Если ты оставишь тебя, у меня будет больше шансов выжить». Чэнь Юй продолжал сердито: «Ты восстановил силы и можешь стать моим помощником. Синь'эр будет только моей бутылкой с маслом».

Юй Юйтун больше не спорил, потому что то, что сказал Чэнь Юй, было правдой.

Голова у нее кружилась все сильнее и сильнее, и Ю Юйтон несколько раз ударила ею, даже если Чэнь Юй действительно хотела убить Ли Синь, она не знала, остановит ли она это.

Человеческая природа часто очень хрупка, и Ю Юйтону хочется поспешить убить Ли Синя. Обреченный на смерть, почему бы не внести свой вклад?

После еще одной долгой прогулки Ю Юйтон, наконец, не смог выдержать его, и Жуань упал на землю с безвольной ногой.

Его губы были сухими и потрескавшимися, на лице не было и следа крови. Юй Юйтону было нелегко удерживать его до сих пор, в глазах Чэнь Юй он определенно достиг пределов человеческого тела.

Уложив Ли Синя и прижав к себе Ю Юйтуна, Чэнь Юй вытащил швейцарский кинжал.

Он был голоден и хотел пить, и он собирался потерять рассудок.

Убив женщину по своему желанию, он может выжить с другой женщиной, по крайней мере, еще несколько дней.

Голодный и испытывающий жажду, Чэнь Юй взмахнул мясным ножом. Его цель - Ли Синь. Ее убийство позволит ему и Ю Юйтону прожить еще несколько дней и даже найти выход.

Трясущимися руками, он схватил Ли Синя за правое запястье, готовясь перерезать себе вены и пустить кровь.

«Брат, ты мой брат, я твоя сестра, моя сестра!» Слова Ли Синя, которые в последнее время часто использовались, взорвались в сознании Чэнь Юя. Он отступил, восклицая, как удар током, и не мог не думать о своей сестре в своем родном городе.

Нет-нет, она моя сестра! Чэнь Юй от боли обнял голову.

Спустя долгое время он переместил цель на Юй Юйтун.

Я не очень хорошо ее знаю, у меня нет особых чувств, и я определенно понял это. Чэнь Юй взбодрился в своем сердце, и швейцарский кинжал вытер запястье Ю Юйтону.

«Это так хорошо, что ты рядом, это очень расслабляет, тебе не нужно все время нервничать». Смайлик Юй Ютун и звук слов одновременно появились в сознании Чэнь Юя.

Чэнь Юй горько улыбнулся и пробормотал: «Мы семья, семья, которая любит друг друга!»

Казалось, он мысленно отвечает на слова Юй Ютона, больше похоже на самоубеждение.

Думая о прошлом, он оставил последнюю воду и еду двум девушкам, Чен Ю яростно ударил себя: «Чэнь Юй, ты человек, а не животное».

Придя в себя, Чэнь Юй убрал нож мясника, быстро поднял двух девочек, скрутил их в веревку вместе с их одеждой, привязал Ли Синя к своей спине, взял Юй Юйтуна и продолжил идти.

Глядя на Юй Юйтона, который был обнажен и без сознания в своих руках, Чэнь Юй не имел и следа неприятных мыслей, и решительно сказал: «Я сказал, даже если это кровопускание и резка мяса, я вытащу тебя. никогда не нарушу свое слово ".

«Чен, Чен Ю, убей меня, забери Синьэр, чтобы жить». - мечтательно сказал Юй Юйтун, но не открыл глаз.

«Я пробовал, но не могу». - сказал Чэнь Юй с кривой улыбкой.

Но Юй Юйтун не ответила ей. Кажется, что приговор, который только что произнес, поглотил все ее силы.

Один сзади и один спереди. Чэнь Юй не знал, как долго он шел, и, наконец, достиг предела физических сил, и он устал.

Когда рабочая сила бедна.

Хотя тело Чэнь Юя эволюционировало в результате поедания таинственного красного фрукта, он несколько дней ходил с тяжелым грузом, не ел и не пил, и, наконец, устал.

Жуань рухнул на землю, и Чэнь Юй с трудом положил Ли Синя и Юй Юйтуна на землю.

Тяжело дыша, немного отдохнул и немного поправился. Он вынул из штанов половину куска мяса размером с кулак, разделил его на два небольших кусочка швейцарским кинжалом и положил их по бокам голов двух женщин. .

Затем он слабо пополз и поцеловал двух женщин в лоб соответственно: «Живите, помогите

брату выжить. Ваше растянутое тело будет залито кровью брата. Если вы сможете сбежать с этого острова голода, не забудьте позаботиться о моих родителях и сестре. я. Я верю, что ты будешь, ты будешь ".

В конце концов, он снова орудовал ножом мясника, на этот раз целью была не одна из двух женщин, а он сам.

Перерезал вены, и кровь хлестала.

Не допускаются отходы, это последний источник воды, спасающий жизнь.

Чэнь Юйи открыла рот Ли Синь и поднесла порезанное левое запястье ко рту.

Кровь хлынула и потекла в рот Ли Синя.

Она бессознательно сглотнула, затем бессознательно схватила Чэнь Юя за левую руку и позволила ему высосать его кровь, как жадному ребенку.

«Соси это, соси так сильно, как можешь, и живи хорошо». Лицо Чэнь Юя стало слабее и бледнее, он говорил слабо.

Ли Синь казался сытым и отпустил.

Чэнь Юй приложил правое запястье ко рту Юй Юйтуна и накормил ее своей кровью.

Его губы слегка задрожали, и он сказал что-то, что даже сам не мог слышать: «Я не могу сделать это с тобой, но я могу сделать это с собой. Мужчины должны быть жестокими по отношению к себе. меня и вытащи ее ".

Глава 218.

Реакция Юй Юйтуна была почти такой же, как у Ли Синя, крепко сжимающего левую руку Чэнь Юя, позволяя ему сосать его кровь, как жадному ребенку.

Чэнь Юй не смог вытащить свою руку и мягко упал в руки Юй Юйтону.

Вскоре после этого Ю Юйтун также бессознательно оттолкнул руку Чэнь Ю, как будто он был наелся.

Кровь капала, падая на живот Юй Юйтуна, медленно стекала на землю, и появилась небольшая лужа крови.

Я не знаю, сколько времени это заняло, Юй Юйтун сел, как будто внезапно очнулся от кошмара, а затем обнял умирающего Чэнь Юя и горько заплакал.

«Дурак, я думал, ты только что говоришь об этом, ты действительно истекаешь кровью и режешь мясо». Юй Юйтун не знала, что она могла сделать, знала только, что она крепко держала Чэнь Юй и плакала.

Ли Синь медленно просыпался и был ошеломлен происходящим перед ним. Через некоторое время он со слезами спросил: «Брат, что случилось с моим братом?»

Юй Юйтун поднял лицо и посмотрел на Ли Синя красными слезами глазами: «Он спас меня и тебя своей собственной кровью. Он слишком сильно истекает кровью и был в шоке».

Увидев пятна крови на теле Юй Юйтуна и покрытую корками рану на левом запястье Чэнь Юя, Ли Синь безумно бросился, схватил упавший на землю швейцарский кинжал и собирался перерезать себе вены и накормить Чэнь Юй кровью.

Юй Юйтун выбил швейцарский кинжал в руке Ли Синя и взревел: «Даже если вы выпили всю кровь, вы не сможете вернуть кровь, которую он потерял. Будьте рациональны, он просто потерял сознание, а не мертв. Сохрани его, Баоли, отнеси его со мной. Если ты потеряешь слишком много крови, у нас будет только тупик ».

«Но я не могу просто смотреть, как умирает мой брат, действительно не могу. Мою жизнь спас брат, один или два, много раз. Я лучше умру один, чем мой брат. Нет, не ... "

Ли Синь расплакался.

Юй Юйтун схватил под землей кусок сушеного мяса, сфотографировал его в руках Ли Синя и неотразимо крикнул: «Ешь, вот твой брат тайно оставил его. После этого он просто откусил и не стал есть. остался нам. Он не пил последней воды и оставил ее нам. Ешь, живи, живи для своего брата, и мы будем жить с ним ».

«Я, брат, сестра Ютун ...» Сухое домашнее вяленое мясо было трудно проглотить, и Ли Синь проглотил его со слезами.

«Мой брат все еще спасен? Можем ли мы выбраться живыми?» Ли Синь немного успокоился и со слезами спросил Ю Юйтуна.

Юй Юйтун тихо заплакал и покачал головой. Хотя она была достаточно спокойной и разумной, она действительно не знала, сможет ли она найти выход. В частности, Чэнь Юй упал и упал, чтобы спасти их. Столбов не было, и было мало надежды найти выход.

С грустной улыбкой Ли Синь бросился вперед, чтобы порвать большие штаны Чэнь Юя: «Я знаю, чего хочет мой брат, я удовлетворю его сейчас. Тогда я буду держать своего брата здесь и ждать смерти вместе».

Снято! Юй Юйтун яростно спровоцировал сумасшедшую Ли Синь большой пощечиной, оттолкнул ее и крикнул: «Тебе нельзя делать отчаянные поступки, пока ты не отчаялся. Это не то, чего хочет твой брат, он хочет, чтобы мы жили. , Понять?"

«Ты, ты слишком шумный, я, я в порядке. Просто хочется пить, твоя вода все еще задыхается?» Чэнь Юй слабо сказал.

"Брат, брат!" Ли Синь встал на колени и крепко обнял Чэнь Юя.

"Ты идешь или я?" Юй Юйтун была вне себя от радости, вытерла слезы с лица и спросила Ли Синь.

"Какая?" Ум Ли Синя онемел, он не понимал, что это значит.

"Повернись." Юй Юйтун не хотел слишком много объяснять Ли Синю.

Хотя Ли Синь сопротивлялся, он кое-что догадался: «Сестра Юйтун, если этого недостаточно, то оно у меня тоже».

Ю Юйтун проигнорировал Ли Синя и мягко сказал Чэнь Юй, который был наполовину смущен:

«Открой рот и дай тебе рот в рот, как ты надеялся».

"Спасибо, спасибо!" Чэнь Юй все еще был трезв и открыл рот.

Количество не очень большое, но достаточно, чтобы утолить жажду. Вкус не очень хороший, но в этой безвыходной ситуации он как родник.

"Брат, брат, тебе это еще нужно?" Ли Синь повернулся, взял Чэнь Юя и мягко спросил.

«Хватит, хватит, оставь себе. Убери, убери, а мы продолжим путь». Чэнь Юй слабо сказал, сжимая несчастную улыбку.

Собрав вещи, Ли Синь и Юй Юйтун прошли тяжелый путь Чэнь Юй.

Их выносливость восстановилась очень хорошо, даже сильнее, чем в пору их расцвета.

В этом преимущество крови Чэнь Юя: его слюна может лечить травмы и выводить токсины, а его кровь, естественно, имеет чудодейственный эффект, превосходящий воображение.

По мере того, как становится все жарче и горячее, температура воздуха повышается по мере того, как он углубляется.

«Неужели мы находимся в слое лавы в центре земли? Он такой горячий». Чэнь Юй слабо сказал.

«Не знаю, температура здесь минимум пятьдесят градусов по Цельсию, но я чувствую поток воздуха и выход должен быть». Юй Юйтун ответил на вопрос Чэнь Юй не уверенно.

Волна жара хлынула, как жареный у костра, но после жары влетел еще один прохладный ветерок.

Такое ощущение, что два ветра, холодный и горячий, поочередно дуют друг на друга.

Не только Юй Юйтун чувствует то же самое, но и Ли Синь чувствует то же самое. Просто сознание Чэнь Юя было немного смущено, и он чувствовал себя немного оцепенелым и тупым.

«Свет, красный свет и белый свет». Вдруг Ли Синь указал вперед и взволнованно воскликнул.

Пылающий свет, по ее словам, был таким же, как и железный блок, красный, а белый свет, по ее словам, был естественным белым светом.

Красный свет все еще горел в пещере, но белый свет был недалеко от них.

Где светит белый свет, это должен быть выход.

«Я нашел выход, нас можно спасти». - взволнованно крикнул Юй Юйтун.

«Помни, помни свое обещание, я так устал ...» Чэнь Юй почувствовал облегчение и снова впал в кому.

С журчащей водой, теплым солнцем, мягкой травой и легким ветерком, когда Чэнь Юй проснулся, он лежал на траве у горного ручья.

Первое, что бросилось в глаза, было милое игривое улыбающееся лицо Ли Синя: «Брат, ты

проснулся?»

«Если ты не умрешь в катастрофе, должно быть благословение, старая девочка, ты сделала что-то плохое, пока я сплю». Чэнь Юй почувствовал, что его физическая сила восстановилась, а энергия была полна.

«Почему, люди, они просто вытирали ваше тело для вас». Лицо Ли Синя мгновенно покраснело.

Ю Юйтун наклонилась и сказала: «Да, Синь'эр только что вытерла тебе разгибатель, но она использовала рот, чтобы промыть что-то на твоем теле».

«Сестра Ютонг, ты не хочешь этого говорить, ты ненавидишь это». Ли Синь было стыдно, она встала и убежала, услышав ее крик издалека: «Брат, то, что ты ешь каждый день, - это то, что использует сестра Юйтун. Привет».

"Мне плакать или смеяться?" Чэнь Юй сел, прищурившись, посмотрел на Юй Юйтуна: «Как долго я был в коме?»

«Пять дней. Как ты себя чувствуешь? Если у меня еще есть силы побаловать себя, я сейчас лягу». Ю Юйтонг великолепно улыбнулся.

Глава 219 Я хочу пить из тебя!

«Вы оба делали ароматные вещи, но я совсем этого не чувствовала. Нет, вы должны это исправить. Старушка вернулась, мой брат грязный, так что я могу снова помыть своего брата». То, что две женщины сделали для себя, ухмыльнулись и кричали Ли Синю в спину.

"Плохой брат, ты умрешь!" Ли Синь фыркнул и побежал дальше.

Хе-хе улыбаясь, Чэнь Юй крикнул Ли Синю в спину: «Не беги слишком далеко, обратите внимание на безопасность».

Затем он улыбнулся и посмотрел на Юй Юйтуна: «Я голоден!»

"Можно ли кормить вас молоком?" - спросила Юй Юйтун с великолепной улыбкой и намеренно выпрямила грудь.

"Хорошо, я больше всего люблю пить молоко!" Чэнь Юй уставился на грудь Юй Юйтуна, почти потеряв сознание от волнения.

Юй Ютун достал сзади бамбуковую трубку: «Свежий, можешь пить».

"Ваш?" Чэнь Юй взял бамбуковую трубку, отключил ее от сети и увидел, что она заполнена молочно-белой жидкостью, вопросительно спросил.

«Дикая овца». Ю Юйтон ответил.

«Хочу выпить твое, козье молоко - слишком баранина, чтобы пить».

"У меня нет!"

"Просто соси и соси!"

«Отвали. Я поговорю с тобой сегодня вечером. Пей быстро, мне есть что тебе сказать».

После того, как Чэнь Юй выпил мать овцы, Юй Юйтун строго сказал: «Выход находится рядом, и мы также нашли естественную лужу расплавленного железа. Посмотрите на это».

С этими словами она вытащила из бока железную шишку размером с кулак и протянула Чэнь Юй.

«Железо? Это действительно железо». Чэнь Юй был в восторге: железо означает, что они могут создавать множество предметов первой необходимости и оружия, например, железные горшки, ножи и т. Д.!

«Чистота этого железа очень высока, а количество очень велико. Мы с Синь'эр придумали множество способов получить такой маленький кусок». Ю Юйтон был так же взволнован.

Если у вас есть деньги, вы можете значительно улучшить свою жизнь. Она давно уже не давала надежды покинуть этот безлюдный остров. Она просто хотела улучшить свою жизнь и жить счастливо.

«Отведи меня посмотреть. Синь'эр, вернись, давай найдем железо». Чэнь Юй подпрыгнул и крикнул Ли Синю в спину.

Ю Юйтон шел впереди. Ли Синь взял Чэнь Юя за руку, намеренно замедлил шаг и мягко сказал: «Брат, я знаю, что тебе интересен мой рот. Я приму для тебя ванну ночью».

В конце концов, его лицо покраснело до корней шеи.

«Если вы чувствуете себя обиженным и отвратительным, не делайте этого». Чэнь Юй был очень тронут, но сказал вежливо.

«Нет, не противно, соевое молоко у брата тоже вкусно». Ли Синь сказал, что комары, а затем закричал и побежал за Юй Юйтун: «Сестра Юйтун, подожди меня».

«Черт, я потерял свое тело, даже не зная об этом. Я должен найти его обратно, иначе я проиграю». Чэнь Юй несчастно улыбнулся.

Пройдя, чтобы догнать двух женщин, Чэнь Юй притворился недовольным и спросил: «Откровенно признаться, сколько плохих вещей вы сделали, пока я был без сознания».

«Я уже твоя женщина. После долгого катания моя уставшая поясница почти сломана». Юй Юйтун намеренно стимулировал нервы Чэнь Юй.

"А? Правда?" Чэнь Юй недоверчиво посмотрел на Юй Юйтун, кивнул, увидев ее улыбку, а затем посмотрел на Ли Синь.

Ли Синь внезапно хихикает и смеется: «Я солгал тебе, сестра Юйтун и я не такие очаровательные. Просто заботься о тебе как обычно, ничего не делай, дразни тебя. Мы с тобой такие идиоты, чтобы съесть тебя Там, это отвратительно».

«Какое предложение истинное, а какое ложное?» Чэнь Юй смутился.

Юй Ютонг улыбнулся и сказал: «Верьте, что это правда, не верьте, что это ложь, угадайте сами».

"Я имею в виду, что вы двое так играете?" Чэнь Юй сердито закричал: «Я действительно не знаю, правда ли, что они сказали.

Независимо от того, какое предложение Юй Юйтун и Ли Синь сказали правду или ложь, это правда, что они оба собираются вместе, чтобы приставать к Чэнь Юй.

После переговоров двух красивых женщин Чэнь Юй почувствовал себя скучным и решил сопротивляться.

«Тонгтонг, позволь мне нести тебя на спине. Все мое тело полно силы, и я хочу дать ей выход». Чэнь Юй двинулся вперед, слегка наклонившись спиной к Ю Юйтону.

Способность его тела к самовосстановлению очень сильна, и он потерял столько крови, что восполнил его за несколько дней, и он чувствует себя сильнее, чем раньше.

«Не делай этого. Вы оба хотите выставить себя дураком. Трудно любить, если вы входите пальцем». - сказал Юй Юйтун с усмешкой и прошел перед Чэнь Юй.

«Но я действительно хочу нести тебя на своей спине». Чэнь Юй запутал Юй Юйтун и затащил ее к себе на плечи.

Плечи Чэнь Юя лежали на животе, а голова свешивалась за спину, поэтому ощущение, что его несут, было неприятным. Ю Юйтону пришлось пойти на компромисс: «Ну, позволь тебе нести его, дай мне спуститься».

С помощью хитрого трюка Чен Ю Хехе Чжиле положил Ю Юйтун, снова повернулся к ней спиной и слегка наклонился: «Обещаю, используйте только один палец».

«Не создавай хлопот, вечером обязательно подарю. Библиотеку намочить, любить тяжело, добрый, послушный». Юй Ютонг уговорил Чэнь Юя.

Увидев, что она действительно не желает этого, Чэнь Юй больше не мог ее заставить, и снова повернулся к Ли Синь: «Сестра Синь, ты устала?»

«Не устал, совсем не устал». Ли Синь игриво улыбнулся, покачал головой и быстро побежал вперед: «Если хочешь играть, играй сестру Ютун, я твоя сестра, моя сестра!»

«Не беги слишком далеко, это опасно!» Чэнь Юй действительно волновался.

«Этот район очень безопасен, здесь нет больших зверей». - сказал Юй Юйтун с улыбкой.

Не имея возможности приставать к себе, Чэнь Юй отступил и флиртовал с Ю Юйтун со словами: «Со сколькими мужчинами ты спал?»

"Что ты имеешь в виду, говоря, со сколькими мужчинами я спал?" Юй Ютонг недовольно уставился на Чэнь Юй.

Увидев, что Юй Юйтун действительно рассердился, Чэнь Юй поспешно сказал с улыбкой: «Когда я прошу, я не хочу говорить это, когда я не спросил. Разве ты не будешь прежним?»

«Это уже не так». На лице Ю Юйтонга появилась легкая улыбка. «Была проблема с тем, как вы спросили. Вы должны спросить меня, со сколькими мужчинами я спала, а не со сколькими мужчинами».

"А?" Чэнь Юй почувствовал, что к нему снова приставали: «Тогда со сколькими мужчинами ты спал?»

"Три." Ю Юйтун без колебаний ответил: «Первый - учитель физкультуры в средней школе, очень сильный и красивый, мне было 16 лет; второй - мой тренер по стрельбе из лука, тоже очень сильный и красивый; третий; это мой ученик, он выглядит. просто такой красивый, не такой красивый, как ты ".

"У вас есть фетиш учителя и ученика!" Чэнь Юй со вздохом сказал, а затем понял, что что-то не так: «Я помню, ты сказал, что учил группу детей стрелять стрелами, и ты даже спишь с маленькими мальчиками?»

«Ребенок сейчас созревает раньше срока, он меня накачал». Ю Юйтон был слегка ошеломлен, словно вспоминая прошлое: «После инцидента я хотел позвонить в полицию, но таким образом будущее его жизни было разрушено. В любом случае, я был снова. Это не в первый раз, но это первый раз Подумай, я не страдал.

"Вы потворствуете преступлению, понимаете?" - мрачно сказал Чэнь Юй.

«Я сказал его родителям. Его жестоко избили». - сказал Юй Юйтун легкомысленно, игривая дуга свисала из уголков его рта.

Глава 220: Добровольно?

"Шантажировал его родителей?" - с улыбкой спросил Чэнь Юй.

Улыбка Юй Ютона стала более игривой: «Верно».

"Насколько сильно вы шантажировали?" Чэнь Юй стало любопытно.

«Дело не в деньгах, а в чем-то». Ю Юйтун лукаво улыбнулся, как лисица.

"Что случилось?" Чэнь Юй открыто предположил: «Его семья очень сильна, может ли он помочь вам примириться?»

"Нет, я попросил его родителей устроить передо мной реалити-шоу, позвольте мне избавиться от моей ненависти, каждый из них как сумасшедший, если вас там нет, иначе вы будете удивлены, увидев эту сцену, бивень Эй, людей, которые не встречались, называют сожалением ". Ю Юйтонг взглянул на Чэнь Юя и обратил особое внимание на выражение его лица.

«Ах, вы слишком вздор, раз позволяете другим драться». Чэнь Юй был очень удивлен и даже не ожидал, что психология Юй Юйтуна настолько искажена и полностью отличается от психологии обычных людей.

«В то время меня сильно ударили, думая о мести, нет причин. Но, оглядываясь назад, я понимаю, что в то время это было слишком много». Ю Юйтонг выпрямился и слегка винил себя.

Чэнь Юй некоторое время молча смотрел на Юй Юйтуна, не зная, что сказать. Он не может ни в чем винить Юй Ютона. Для женщины нормально, когда ее трахает фанат и делает какие-то экстремальные вещи.

"Ты веришь в это?" После некоторого относительного молчания Юй Юйтун внезапно

посмотрел на Чэнь Юй с игривой улыбкой.

«Черт, ты это придумал». Чэнь Юй наконец понял, что к нему снова приставали.

Ю Юйтон ухмыльнулся и сказал с улыбкой: «Это правда, но я не заставлял их семью бездельничать. Я просто избил его на глазах у его родителей».

"Тогда почему ты собираешься солгать мне?" Чэнь Юй чуть не рассердился, недовольно глядя на Юй Ютун.

«Это испытание. Вы стали слишком умными. После испытания у вас не только его нет, но и у вас есть чувство справедливости». Юй Юйтун еще раз взглянул на Чен Ю: «Это лучшее доказательство того, что ты не поднялся наверх».

«Я иду, ты фея». Чэнь Юй сердито выругался: «Неужели дай мне сегодня ночь?»

«Ну, после того, как Синь'эр заснула. Я не боюсь, что она это увидит, но что она не вынесет этого и будет стесняться». Юй Юйтон дал Чэнь Юй очень положительный ответ, что сразу же взволновало его.

"Скажите, как вы себя чувствовали в первый раз?" Чэнь Юй хотел продолжить разговор с Феном.

«За исключением небольшой боли, это как обычно. Легче быть удовлетворенным, когда ты застенчив, и ты летал несколько раз». Юй Юйтон серьезно подумал об этом, прежде чем ответить.

"Вы добровольно?" - спросил Чэнь Юй.

Юй Юйтон ответил: «Я взял на себя инициативу, чтобы соблазнить его, и второй тоже».

"У тебя нет постоянного парня?" Чэнь Юй слегка почувствовал, что Юй Юйтун, вероятно, снова дразнила себя, но он все еще предпочитает этот вид приставания, Сянъянши.

"Нет. Я и я всегда поддерживаем такие отношения, и я хожу к ним, когда это необходимо. Они также знают о существовании друг друга, и иногда, когда они это делают, они будут говорить о другом, о том, какие усилия, в прошлый раз. Когда вы ждете темы с другой стороной. Говоря на такую тему, они будут особенно взволнованы, вы говорите, что никакого волнения. "

«Мне также нравится, когда я имею двух мужчин одновременно. Когда я говорю о парнях, я буду ограничен, поэтому я никогда не найду парня. Я просто сохраняю эти отношения с ними и буду счастливой женщиной с двумя мужьями, даже хотя они также мужья других людей. Когда они приедут, мы поговорим сегодня вечером! "

Юй Юйтун посмотрел на Чэнь Юй с игривой улыбкой и указал на Ли Синь, которая остановилась неподалеку: «Синь`эр очень застенчивая, она все еще большая девочка. Застенчивость - это болезнь, и я надеюсь, что ты сможешь ее вылечить. "

"Как лечить?" Чэнь Юй не верила, что Ли Синь все еще девушка, а не женщина, она работает в индустрии развлечений, и в этом кругу царит хаос. Красивых женщин, способных сохранить девственность, почти нет.

Словно догадываясь, о чем думал Чен Ю, Юй Юйтун не ответил на его вопрос, а объяснил с

улыбкой: «Хотя индустрия развлечений хаотична, она не так грязна, как слухи. Кроме того, у Синь`эр очень большой опыт. . Никто не посмел заставить ее делать то, чего она не хотела. Угадайте, сколько ей лет? "

«По крайней мере, ей чуть за двадцать». Чэнь Юй слегка кивнул с одобрением, подсознательно взглянул на Ли Синь и сказал ей в сердце: правда ли, что она такая же, как Сяосяо, все еще законченная? Кажется, она действительно снова взяла сокровище.

«Семнадцать лет, настоящая молодая девушка в этом сезоне». Ю Юйтун боялась, что Чэнь Юй не поверит, и продолжила: «У нее хорошее начало и отличное семейное прошлое, поэтому она дебютировала рано и снималась в образе женщины. Это В течение нескольких дней я много говорили с ней и промывали ей мозги, иначе, как вы думаете, она будет приставать к вам? "

«Моя невинная и прекрасная сестра, меня учила такая плохая женщина, как ты. Боже мой, ты убил меня. Она моя сестра, моя сестра!» Чэнь Юй преувеличенно крикнул и подбежал к Ли Синь, обняв ее: «Старуха, держись подальше от плохих женщин в будущем, она тебя плохо научит».

«Ты плохая женщина, нет, ты вонючий мужчина. Не говори плохого о сестре Ютонг, она моя сестра, моя сестра! Вы понимаете?» Ли Синь оттолкнул Чэнь Юя и недовольно посмотрел на него. «Если ты хочешь съесть тофу, чтобы воспользоваться этим, тебе не нужно оправдываться, брат задира, брат Шиланг!»

Чэнь Юй неловко улыбнулся: «Я действительно боюсь, что тебя заберут. Ты моя сестра, моя сестра!»

«Иди в сторону». Ли Синь ущипнул его за талию и уставился, сильно пнув Чэнь Юя в полете.

«Прекратите создавать проблемы, давайте спустимся». Юй Юйтон быстро подошел, указал на дыру размером с резервуар для воды неподалеку и сказал: «Вход там».

Посмотрев в направлении пальцев Юй Юйтуна, Чэнь Юй увидел только область размером с футбольный мяч, голую, без цветов и деревьев, что казалось очень несовместимым с окружающими густыми джунглями.

И дыра находится в центре этой области, как колодец.

Когда я подошел ближе, температура значительно повысилась, и от входа в пещеру брызнули волны тепла.

Вход в пещеру спускается под углом примерно сорок пять градусов. Через красный свет внутри видно, что он небольшой, максимум четыре-пять метров.

«Почему бы вам двоим не подождать меня здесь, я спущусь и посмотрю один». Чэнь Юй некоторое время смотрел на вход в пещеру и предложил.

«Вы, должно быть, спустились одна. Жара внизу мертв». Ли Синь принял это как должное.

Думая, что там было жарко и сильно вспотел, Чэнь Юй сразу же снова передумал: «Идите вниз вместе, я не боюсь оставить вас двоих сверху».

«Здесь очень безопасно, и ничего не случится. Просто спуститесь в одиночку. Если вы хотите увидеть, как мы принимаем ванну, просто скажите это, вам не нужно тащить нас вниз, чтобы

страдать». Ю Юйтон снова догадался о мыслях Чэнь Юя.

Глава 221.

«Что ж, женщинам нехорошо быть слишком умными. Особенно умные женщины, которые любят рассуждать о мужской психологии, очень раздражают». - торжественно сказал Чэнь Юй и полез в яму.

«Сестра, вы действительно решили сделать это с моим братом сегодня вечером?» - спросил Ли Синь с покрасневшим лицом, когда Чэнь Юй достиг дна пещеры.

"Да, у вас есть какие-нибудь комментарии?" Юй Ютонг улыбнулся и кивнул.

«Нет, то есть вы двое делаете это, что мне делать, я не смею заходить слишком далеко. И, более того, я не могу не подглядывать». Лицо Ли Синь покраснело до основания шеи, и ее голос стал громче, становись меньше.

«Синь'эр, застенчивость - это своего рода болезнь, ее можно вылечить. Он вылечит ее за тебя». Ю Юйтон пошутил.

"Как это исправить?" Ли Синь затрепетал большими слезящимися глазами, моргая и моргая, глядя на Ю Юйтун.

«Преврати тебя из девушки в женщину, сделай это с тобой несколько раз, а потом сделай это передо мной, ты больше не будешь стесняться, по крайней мере, не так легко». Юй Юйтун продолжал дразнить Ли Синя.

«Сестра, ты некротическая, какая у тебя плохая идея. Я тебя игнорирую». Ли Синь от стыда повернулась спиной и сделала несколько шагов.

Юй Ютон слегка улыбнулась и пробормотала себе под нос: «Жизнь скучна, просто развлекайся».

Чэнь Юй спустился на дно пещеры, выдержав высокую температуру, и направился к красному свету. Он наконец понял, почему Юй Юйтун и Ли Синь не хотели спускаться. По мере того, как расстояние приближалось, температура резко повышалась, и возникало ощущение, что меня готовят.

Наконец, достиг предела, Чэнь Юй увидел издалека огненное море, и в огне текла расплавленная, похожая на железо жидкость.

Нет возможности подойти ближе, вы будете зажарены до смерти! Чэнь Юй отступил в своем сердце, но обнаружил, что у его ног есть огромная железная шишка размером с таз неправильной сферической формы.

Собираясь протянуть руку и поднять его, Чен Ю сразу понял, что эта железная шишка должна быть очень горячей.

Подумав об этом, он ударил ногой по железной выпуклости, ему захотелось подышать ногами до устья отверстия, а затем вынуть ее, когда та остынет.

Железный выступ несколько раз покатился, а затем упал.

Есть уклон, и направление входа в пещеру по-прежнему в гору.

"Дай тебе жестокий пинок!" Чэнь Юй сильно ударил ногой по железной шишке, и железная шишка выкатилась на десять метров.

Прежде чем железный кусок остановился, Чэнь Юй догнал его и энергично пнул его.

После многих поворотов и поворотов Чэнь Юй наконец вытащил железную шишку из отверстия. "Ты поднял этот кусок на полпути?"

«Да, температура слишком высока, и невозможно удержать ее надолго. Мы видели это издалека, но не могли добраться до него. На кону человечек!» Юй Юйтун улыбнулся, не забыв похвалить Чэнь Юя.

«Будет способ, давайте сначала вернемся». Чэнь Юй обнял железный узел и пошел к лагерю.

На этом необитаемом острове железо более ценно и практично, чем золото. Как сокровище, Чэнь Юй был счастлив, надеясь на лучшее будущее.

Из железа можно построить множество предметов первой необходимости и оружия.

"Кстати, а где мы взяли мою палку?" Думая об оружии, Чэнь Юй сразу подумал о змеиной палке. Когда он проснулся, он не нашел змеиной палки, но не вспомнил ее на мгновение.

«Он пропитывается водой. Я полирую его для вас. Палочка слишком грубая. Не волнуйтесь, вы не можете ее выбросить». Ю Юйтон сказал с улыбкой: «Под водопадом, где очень быстрое течение».

"Умная!" - сказал Чэнь Юй с улыбкой.

«Брат, позволь мне открыть тебе еще один секрет. Это далеко от моря. Если ты хочешь услышать морское ушко, ты его найдешь». - взволнованно сказал Ли Синь.

«Я просто хочу съесть ваше морское ушко». Чэнь Юй наконец-то нашел возможность приставать к двум девочкам, «и Тунтун морскому уху».

«Плохой брат, игнорируй тебя». Ли Синь покраснел и убежал.

Вернувшись в лагерь, его отвели в просторную и сухую пещеру. Чэнь Юй засмеялся и показал Юй Ютону большой палец вверх: «Ты определенно хороший помощник в выживании в дикой природе. Эта среда похожа на виллу».

В пещере много воды, несколько живых жертв, два толстых зайца, лось и коза.

"Как вы их поймали?" Чэнь Юй с любопытством спросил: «Была устроена ловушка?»

Если Юй Ютонг охотилась на этих свиней с луком и стрелами, Чэнь Ю чувствовала себя странно, но ловить добычу живьем казалось ей не по силам.

Юй Юйтун просто хотел говорить, но Ли Синь взял на себя инициативу: «Брат, у меня есть еще один секрет, ты хочешь послушать. Если ты хочешь послушать, давай пойдем на пляж, чтобы найти морское ушко».

«Дай мне сначала покусать твое морское ушко, а я отведу тебя на пляж, чтобы найти морского ушка». Чэнь Юй жалко улыбался, и ему нравилось видеть, как Ли Синь краснеет, когда к нему приставали.

«Плохой брат, не обращай на это внимания. Ли Синь снова покраснела и от стыда повернулась спиной, как будто она была очень зла и никогда не игнорировала Чэнь Юя.

«Это твоя кровь. Не только я, но даже тело Синь'эр претерпело огромные изменения. Быстро и ловко. Эти жертвы были пойманы мной и Синь'эр вместе». Ю Юйтон объяснил с улыбкой.

«Проклятье, драгоценная кровь. Мой всемогущий брат полон сокровищ. Слюна может лечить и выводить токсины, и даже кровь может изменить телосложение. Это потрясающе, я!» Чэнь Юй гордо хвастался: «Я не знаю, обладает ли моча чудесным действием. Синь'эр, подойди и попробуй для меня».

«Ты идешь умирать, плохой парень знает, как запугать других и убить тебя!» Ли Синь бросился к нему, схватил Чэнь Юй за руку и укусил, оставив два ряда небольших следов зубов.

«Больно, блин, ты еще кусаешься». Чэнь Юй неоднократно кричал и легко и легко похлопал Ли Синя по заднице.

Юй Юйтун с улыбкой наблюдал, как враги Хуаньси ссорятся, а затем сказал с улыбкой: «Не нужно пытаться, твоя моча обладает чудесным действием».

Чэнь Юй был ошеломлен, когда он услышал слова, глядя на два красных губы Юй Юйтуна.

Ли Синь не могла воспользоваться комой Чэнь Юй, чтобы что-то сделать для него. Однако, похоже, Юй Юйтун пришла делать такие вещи. Если бы ее «история двух мужчин» была правдой, она была бы полноценной женщиной. женский пол.

"Я не пил!" Юй Юйтун догадался, о чем думал Чэнь Юй.

Чэнь Юй посмотрел на Ли Синя, который только что снова успокоился, уставившись на две красные губы, и сказал своему сердцу: правда ли, что эта девушка сказала, что он пил мое соевое молоко? Юй Юйтун промыл ей мозги?

«Посмотри, что я делаю, я тоже не пил. Ваш разум полон грязных мыслей, поэтому вы не можете думать о чем-то нормальном. Плохой брат! Хмм!» Ли Синь фыркнул и отвернулся. Чэнь Юй посмотрел на него. комфортно.

«Я ничего не сказал». Чэнь Юй возразил.

«Но твои глаза уже сказали. Тебя предали собственными глазами. Не думай об этом, займи место, и ты поймешь». - сказал Юй Юйтун, выходя из пещеры.

«Сестра, подожди меня, иначе плохой парень снова будет издеваться над другими». Ли Синь побежала догнать Юй Юйтун, и, держась за руку, она повернула голову и посмотрела на Чэнь Юй.

Глава 222.

Рядом с пещерой были зеленые луга. Чэнь Юй не нашел ничего особенного. «Ничего особенного, это просто луга, совсем как у ручья».

«Смотри внимательно, это место». Юй Юйтун указал на огромный камень-получеловек в нескольких метрах от него.

Чэнь Юй подозрительно шагнул вперед, дважды обогнул большой валун, но так и не нашел

ничего особенного.

Большой камень утонул в траве, и большая его часть была закопана в землю. Окрестные сорняки были очень густыми, высотой от сорока до пятидесяти сантиметров, и очень хорошо росли.

Увидев, что Чэнь Юй подозрительно смотрит на себя, Юй Юйтун указала на сорняки вокруг большого камня и сказала: «В первые два дня эта трава была всего десять сантиметров в длину. Только из-за пролива мочи она выросла так за два дня. . "

Указывая на небольшое дерево высотой в несколько метров неподалеку, Юй Юйтун продолжил: «Это маленькое дерево было меньше метра несколько дней назад. Это было также из-за того, что вы поливали свою мочу, и оно сошло с ума несколько раз за несколько дней. дней ... "

«Это действительно подделка, это слишком зло». Чэнь Юй недоверчиво улыбнулся, чувствуя себя довольно гордым, моча брата - тоже волшебное зелье.

«Нет, ты можешь использовать мою мочу для исследований?» Чэнь Юй внезапно подумал об этом вопросе.

«Неожиданно. Вы потеряли сознание, но метаболизм новой формации все еще существует. Еда и питье Лазара ничем не отличаются от нормальных людей. Поэтому мы хотим собрать для вас мочу для Закона, а затем упасть сюда». Ю Юйтон объяснил.

"Как поднять, ртом пользуешься?" - с жалкой улыбкой спросил Чэнь Юй.

«Бамбуковая трубка, Синь'эр поднял ее». Ю Юйтон улыбнулся.

Чэнь Юй посмотрела на Ли Синь, ее лицо было красным, как красное яблоко.

«В будущем мы сможем выращивать овощи и фруктовые деревья, когда пойдем домой. У нас есть супер удобрения, ха-ха, пошли, Синь'эр, брат возьмёт тебя на рыбалку». Чэнь Юй больше не приставал к Ли Синю и сказал со смехом.

Небольшой горный ручей тоже может впадать в море и, пройдя по ручью около часа, достигнет пляжа.

Глядя на бескрайнее море, Чэнь Юй взволнованно сказал: «Я очень надеюсь, что на другой стороне моря - мой дом».

«Брат, когда у нас будут инструменты, мы построим большую лодку, чтобы отправиться домой». Ли Синь сказала с надеждой и волнением. Очевидно, она тоскует по дому.

«Хорошо, брат всемогущий брат, он не может этого сделать со мной. Я обязательно построю большую лодку, буду ездить по ветру и волнам и поеду домой». Чэнь Юй нежно обнял Ли Синя и сказал, как будто уверенный.

Ли Синь яростно кивнул и беззвучно плакал.

Поскольку Ли Синь не умеет плавать, Юй Юйтун тоже не попал в воду, оставшись в темноте, чтобы сопровождать ее.

Чэнь Юй бросал в море почти два часа, но не коснулся одного морского морского ушка, но

поймал несколько морских рыб длиной более двух футов, а также поймал много водорослей.

Темной ночью помчались обратно в лагерь и хорошо покушали. В пещеру не бросились, а лежали на траве у ручья и смотрели на звезды.

«Брат, я хочу спать, и ложись спать первым. Когда вернешься, не забудь позвонить мне, не оставляй меня здесь одного». - сказал Ли Синь, лежа в стороне, спиной к Ю Юйтону и Чэнь Юй.

Чэнь Юй неоднократно кивал и говорил «да», но он нечестно коснулся тела Юй Юйтуна.

"Какая поза тебе нравится?" Юй Юйтун вдыхал ладан в уши Чэнь Юй.

"Мне нравится все." - мягко сказал Чэнь Юй.

Фактически, они оба знали, что Ли Синь не спит, но они не могли больше сдерживаться и хотели начать прямо сейчас.

«Ты сломанный человек. Каждый день в твоей голове нет ничего чистого. Почти никого нет». Юй Юйтун перевернулся и лег на бок, поклонился, как будто не обращая внимания на Чэнь Юя.

«Почему ты совсем не послушен?» Чэнь Юй некоторое время возился с Юй Юйтун.

«Хм, к этому времени ты знаешь, что я должен быть непослушным? Почему я обычно этого не говорю». Ю Юйтон втянула холодный воздух, дрожа в голосе, и застонала.

"Ха-ха, ты крутой, крутой задир ..."

Его сердце было похоже на врезанного в него маленького оленя, Ли Синь прислушивалась к звуку позади себя, бесстыдная, желая найти место для шитья. Ее сердце также было пушистым, как если бы росла трава, и ее тело начало невольно извиваться. ...

Хотя они оба так и сказали, но через некоторое время чувства здесь изменились, которые были уже не такими, как раньше.

Наконец, долгие мучения прошли, Ли Синь вздохнул с облегчением, и наконец все закончилось.

«Синь'эр, я обниму тебя в ответ». После непродолжительных встреч Чэнь Юй подошел к Ли Синь и нежно обнял ее.

"Да уж!" Ли Синь сделал вид, что смутился.

Ю Юйтон нес простую одежду и подошел к ручью: «Возвращайся первым, я скоро буду здесь».

Места, где сражался Чэнь Юй, нужно очистить. Она хорошая женщина, любит чистоту.

Чен Ю не нужно было его чистить, потому что Юй Юйтун уже убрал его для него, так что он был естественно чистым.

"Ждем Вас." Чэнь Юй обнял Ли Синя и последовал за Юй Юйтуном к ручью.

Юй Юйтон улыбнулся Чен Юйу и медленно вошел в воду.

Вернувшись лечь в пещеру, Чен Ю все еще хотел забить дважды, но Юй Юйтун отказался снова драться, потому что он слишком устал.

Лицо Ли Синь покраснело, она притворялась спящей, ее дыхание было неестественно быстрым.

"Это неудобно?" Чэнь Юй тепло дышал Ли Синю в ухо, и каждый раз, когда он дул, она не могла удержаться от тряски.

"Действительно спишь?" - снова мягко спросил Чэнь Юй.

Ли Синь не ответил, не осмелился ответить и продолжал притворяться спящим.

Чэнь Юй протянул руку и обнял Ли Синя, крепко обняв его.

«Брат, ты душишь меня до смерти». Ли Синь, наконец, не мог больше этого терпеть и больше не мог играть.

Чэнь Юй взял Ли Синя и зашагал из пещеры: «Так как я проснулся, идите с братом посмотреть на звезды».

"Да уж!" Зная, что Чэнь Юй не преследует цель наблюдать за звездами, Ли Синь ответил легко и не высказал никаких возражений.

Снова подходя к траве, качающийся костер еще не погас, Ли Синь смотрит на Чэнь Юй с выражением лица ... (содержание редактируется)

Глава 223 Настоящий крупный убийца!

«Что ж, это очень удобно, брат, ты задир, задавай людям такие вопросы и вообще об этом думай». Ли Синь застенчиво уткнулся лицом в грудь Чэнь Юя.

"Все кончено так скоро?" Юй Ютон подошел и спросил с невежественной улыбкой.

"Ах, сестра, почему ты здесь?" Ли Синь смутился еще больше.

Чен Ю положил Ли Синя и посмотрел на Юй Юйтуна: «Эй, тебе сейчас некомфортно? Так что я ничего не могу с собой поделать, хахаха».

«Не делай этого, я отдам тебе завтра. Синь'эр, я буду сопровождать тебя умываться». Юй Юйтун взял Ли Синя за руку и пошел к ручью. Он повернулся и глазами предупредил Чэнь Юя, чтобы он не следил за ним.

"Синь'эр, он имел дело с тобой?" - тихо спросил Юй Юйтун Ли Синя.

«Нет, нет, просто продолжай растирать меня». Ли Синь со стыдом ответил.

Ю Юйтон на некоторое время был ошеломлен, когда он услышал эти слова, а затем улыбнулся и сказал: «Он так сильно любит вас, он боится, что вы будете испытывать дискомфорт, поэтому он поможет вам в этом. Вы рано или поздно будете станет его женщиной, лучше отдаться ему раньше. Таким образом, они оба смогут раньше жить счастливой жизнью ».

«Я знаю. Я только что сказал это. Я серьезно, но он не был таким». Ли Синь чувствовал себя немного разочарованным, будучи застенчивым.

«Он хороший человек, заботится о тебе и обо мне. Давайте найдем еще один шанс». Ю Юйтон немного подумал и сказал.

Чэнь Юган и Юй Юйтун были в отношениях, а затем подтолкнули Ли Синя, у двух женщин были какие-то мысли в их сердцах. Так что он терпел, не толкал Ли Синя, грубо говоря, они не переступили порог. канаву.

В следующие два дня Чэнь Юй прожил очень счастливую жизнь, и Юй Ютонг сотрудничал, когда хотел.

Ли Синь тоже проявил инициативу. Это была комфортная жизнь в этой маленькой жизни.

Во время охоты в горах и лесах Чэнь Юй также был удивлен, обнаружив, что их текущее местоположение находится недалеко от базового лагеря, самое большее в одном дне. Он также нашел оставленный им след.

Это означает, что они могут использовать много ресурсов железа в будущем.

Рассказав двум женщинам о хороших новостях, Чэнь Юй спросил Ли Синя: «Нам нужно немедленно пойти домой или пойти в это место посмотреть».

Зная, что «это место», по словам Чэнь Юя, относится к месту, где был убит Линь Цзюньси, Ли Синь на некоторое время подумал и эмоционально сказал: «Пойдем сначала домой. Это просто печаль, увидев это место. Я буду очень много работать. . Забудь его. Я хочу жить счастливо. Нет ничего лучше, чем жить счастливо ».

Почти оказавшись в ловушке в пещере и прогуливаясь от края Дворца Господа Богов, под влиянием Юй Юйтуна темперамент Ли Синь сильно изменился.

Она больше не та маленькая девочка, которая фантазирует о детской истории любви, но становится взрослой и реалистичной.

«Хорошо, хорошо отдохни, завтра рано утром уедем и поедем домой». Чэнь Юй выбрал следующий маршрут.

После долгого отсутствия дома белые сестры будут волноваться, они вернутся и сообщат о своей безопасности, прежде чем выйти.

Что еще более важно, Чэнь Юй хотел вернуть большой и один маленький железный узел обратно в базовый лагерь и найти способ отлить некоторые практические предметы.

«Брат, или, сегодня вечером, я, это...» Думая, что после возвращения в базовый лагерь Чэнь Юй будет занят сестрой Бай и другими, Ли Синь хотел отдать ему свое тело перед возвращением.

«Забудь, завтра тебе нужно идти пешком». Чэнь Юй был очень тронут, но вытерпел ради Ли Синя.

"Ой!" Ли Синь ответил очень разочарованно, как будто у него не было шанса снова быть с Чэнь Юй.

«Маленький человечек, сначала пойди в ванну, Синь'эр и я будем здесь через некоторое время». Юй Юйтун вытолкнул Чэнь Юя из пещеры и посмотрел на него очень неоднозначно.

Не зная, чего он хочет, Чэнь Юй подозрительно вышел из пещеры и подошел к ручью.

Выслушав совет Юй Юйтуна, Ли Синь воскликнул: «Ах, то, что ты сказал, должно быть так отвратительно».

«Подожди, ты войдешь в воду ... и тогда ты поймешь, что ты делаешь», - прошептал Юй Юйтун Ли Синю.

Ли Синь внимательно слушал, очень застенчиво, и слегка кивнул.

"Почему не пришел Тонгтонг?" Чэнь Юй долго промокал в воде, только чтобы увидеть, как Ли Синь медленно идет один, но не увидел Юй Юйтуна, поэтому он спросил.

«Сестра сказала, что она хочет спать и хочет немного поспать». Ли Синь застенчиво ответил.

Раздеваясь, Ли Синь медленно спустился в воду и робко прислонился к Чэнь Юй: «Брат, позволь мне потереть тебе спину».

Увидев приближающуюся русалку, глаза Чэнь Юя выпрямились, его сердце бешено забилось, он ответил сухим языком, а затем очень неохотно закрыл глаза.

Он не осмелился снова взглянуть, опасаясь, что не сможет какое-то время расслабиться и съест русалку.

Ручей неглубокий, поэтому немного выше колена. По этой причине Чэнь Юй сидит в воде, и оба его плеча находятся на воде.

Ли Синь медленно подошла к спине Чэнь Юя, и ее маленькая холодная ручонка, дрожа, коснулась его спины, нежно потирая.

Спустя долгое время Ли Синь внезапно передумала и изменила позу, которая растирала спину.

"Хорошо!" Чэнь Юй недоверчиво расширил глаза.

«Сестра сказала, тебе это должно понравиться. Есть и другие вещи, ты закрываешь глаза и не позволяешь смотреть». - сказал Ли Синь, покраснев.

«Есть какие-нибудь другие большие уловки? Синь'эр, мне нужно торопиться завтра, это не может быть правдой, понимаешь?» Чэнь Ю все еще оставался разумным.

«Ну, я понимаю, брат». Ли Синь ответил и медленно повернулся к Чэнь Юй, держа его за руку: «Брат, вставай».

Чэнь Юй догадался, что такое большой шаг Ли Синя, и встал взволнованно и взволнованно.

Следующая сцена действительно дала ему понять, что называется большим ходом ...

«Я помню, что в« Путешествии на Запад »есть отрывок, где Сунь Дашэн шлифует золотой обруч желаемого за действительное на горе. В этот момент я совсем не завидую этому золотому обручу. Я думаю, что я лучше золотого обруча . Он намного мощнее, я завидую только уткам-мандаринкам, но не бессмертным, и не превращаю его в бога, хахаха. "

«Ну, брат, мне немного неудобно. Давай поменяемся местами, а потом, тогда, я... я не знаю, что делать».

Неуверенно разговаривая, Ли Синь встал и крепко обнял Чэнь Юя.

«Хорошо, как и в прошлый раз, позволь тебе сделать это сам, хахаха». Чэнь Юй, естественно, не возражает, если он не откладывает график завтрашнего дня, он с удовольствием играет с Ли Синем.

Более того, он давно желал Ли Синя, но у него никогда не было шанса.

Однако в это время эти два человека подобны воюющим генералам, и они должны бороться за победу.

Наконец, Ли Синь победил Чэнь Юя и выиграл битву!

«Это все оцепенело, брат, ты слишком прибылен. Ты можешь отнести меня обратно, очень усталый». Ли Синь пожаловался.

Когда Чэнь Юй вернулся на гору с Ли Синем на руках, Юй Юйтун на самом деле спал, по-видимому, крепко.

«Ты тоже будешь спать, а я приготовлю ужин. У нас сегодня будут куриные обертки!» Чэнь Юй положил Ли Синя и сказал с улыбкой.

Глава 224 Уксус для закуски!

"Что такое куриный пояс с запахом?" - с любопытством спросил Ли Синь. Я с нетерпением жду новых уловок Чэнь Юя по поводу еды.

«Сварить ламинарию вместе в брюхе фазана, должно быть, она прекрасна на вкус. Новый способ еды, подождите». Чэнь Юй объяснил, поднимая из пещеры двух фазанов и большую горсть водорослей.

Сегодня он охотился на фазанов, и от водорослей осталось много остатков с того времени, когда он в последний раз ходил на пляж.

«Я пойду с тобой, я тоже хочу научиться готовить». Ли Синь следовала за Чэнь Юй, как клопы: о ней всегда заботились другие, она хочет побыть одна и надеется приготовить еду для самой Чэнь Ю.

«Ладно, пойдем вместе, я тебя научу». Чэнь Юй улыбнулся и кивнул. Ли Синь становится все более и более воспитанным, он все больше и больше похож на эту большую звезду, как и младшая сестра по соседству.

Хотя она все еще временами своенравна, очень агрессивна и неразумна, но Чэнь Юйцюань вела себя как ребенок, когда была маленькой девочкой, и на самом деле не злилась на нее.

Очистите двух фазанов, воткните подготовленные узлы ламинарии и ингредиенты в куриное брюшко, затем заверните их в большой подорожник и нанесите толстый слой грязи снаружи. Метод, который использовал Чэнь Ю, - это практика называть цветы Куриной.

Выкопав яму и закопав двух обернутых грязью фазанов, добавив дров, чтобы зажечь их, Чен Ю сказал: «Эта практика занимает много времени, но она также очень вкусная. Давайте принесем кролика зажарить и подождать, пока едят».

«Что ж, я должен поесть для тебя в будущем». Ли Синь улыбнулся и кивнул.

Оценка Чэнь Юя была верной. Трое из них помчались обратно в базовый лагерь менее чем за сутки.

Телосложение Ли Синя значительно улучшилось. Пройдя большую часть дня, он не только не отстал, но даже не кричал, когда устал.

Когда Чэнь Юй вернулся, все женщины в базовом лагере были взволнованы и продолжали задавать вопросы. Даже Юй Юйтун и Ли Синь были окружены людьми и задавали вопросы.

Ю Юйтон не была знакома с Ян Цзе и другими, но они приняли ее очень тепло. Она нашла тепло большой семьи, счастливо улыбнулась, улыбнулась и пролила слезы.

«Есть ли какие-нибудь хорошие предложения, чтобы превратить эти две железные неровности в нужные нам инструменты?» Разобравшись с женщинами, Чен Ю и Ян Цзе собрались вместе, кратко поговорили о железном бассейне, а затем поговорили с ней, обсуждая, как использовать две принесенные железные шишки.

Ян Цзе нахмурился и долго подумал, прежде чем сказать: «Это сложно. Если я правильно помню, температура плавления железа должна составлять около 1500 градусов, в то время как обычные дрова могут достигать только семисот или восьмисот градусов. Мы не можем сжечь расплавленный металл. железо. шт. "

«Блин, слепой, это заставило меня унести так далеко». - разочарованно сказал Чэнь Юй.

«Сохрани его, может быть, ты сможешь придумать способ. В древние времена не было железа. Поскольку древние могли что-то делать, я думаю, что мы тоже можем». Ян Цзеань помогал Чэнь Юй.

«Подземный чугунный бассейн не далеко. Я проведу вас посмотреть, смогу ли я придумать способ просто отлить туда что-нибудь». Чэнь Юй не сдавался, все еще думал о том, чтобы достать немного железа.

«Ну, дома еще есть брезент. Позже мы сделаем два изоляционных костюма. Пока мы сможем приблизиться к железному бассейну, будет возможность что-нибудь отлить». Ян Цзе задумался более внимательно.

«Хорошо, все. Я пойду в Сяосяо. Эта девушка все еще должна мне лошадь». Чэнь Юй ушел с улыбкой.

«Эй, Чен Ю, подожди». Ян Цзе был очень встревожен и не мог дождаться, чтобы догнать Чэнь Юя, схватил его и бросился в объятия: «Я знаю, чего вы хотите. Пожалуйста, помните, что я не только это буду полицейский и женщина».

"Что вы имеете в виду?" Чэнь Юй немного подумала, но не поняла, что сказала Янь Цзе. Тем не менее, полицейский цветок Ленг Янь проявил инициативу, чтобы дать ей руки, и он был очень полезен.

Из-за мужского инстинкта рука Чэнь Юя двигалась медленно и нечестно, вышла за то место, где нельзя было обнимать дружбу, и сильно помяла ее.

«Вонючие мужчины, люди пахнут, руки пахнут, но я не ненавижу это». Янь Цзе прошептал Чэнь Юй в ушах, дуя ароматный ветер.

«Тогда что, я пошел в Сяосяо». Чэнь Юй крайне неохотно отпустил Янь Цзе.

Нормальные люди испытывают страх перед полицией.

Это особенно верно для Чэнь Ю, у которого есть любовь сразу к нескольким женщинам. Перед лицом Янь Цзе он всегда чувствовал, что совершает преступление, преступление, которое, казалось, причиняло вред хорошим женщинам.

Ян Цзе показала свое лицо и неоднозначно улыбнулась: «Иди, она ждет тебя».

Когда несколько мужчин собираются вместе, когда им скучно, они говорят о женщинах, и то же самое касается женщин.

В те дни, когда Чэнь Юй отсутствовал, единственный мужчина на этом необитаемом острове, о котором Бай Цзе и группа женщин говорили больше всего.

Особый способ прощания Фу Сяосяо также стал предметом насмешек и дискуссий среди женщин.

Поэтому Янь Цзе знал, что Чэнь Юй очень хотел найти глубокий смысл Фу Сяосяо, который был вопросом между мужчинами и женщинами.

Умный Фу Сяосяо ждал Чэнь Юя в углу двора, зная, что он придет к ней после того, как поговорит с другими сестрами и обсудит дела, и найдет ее, чтобы выполнить свое обещание. Самое важное обещание, которое дает женщина. мужчина.

Увидев приближение Чэнь Юя, Фу Сяосяо игриво улыбнулся, горько и нетерпеливо пожаловавшись: «Плохой парень, ты должен прийти сюда пораньше, на тебя будут смотреть до смерти комары».

Дыхание Чэнь Юй может отпугивать комаров, а эффективное расстояние составляет менее десяти метров.

Фу Сяосяо находился далеко, за пределами десяти метров, и его всегда опустошали комары.

Бросив Чэнь Юя на руки, Фу Сяосяо очень быстро сказал: «Сейчас не время, когда ты возвращаешься. Я не могу отдать это тебе сегодня вечером. Когда мои родственники уедут через два дня, я вам обязательно компенсирую. Синь Синь Эр ждет тебя там. Некоторое время я болтала с Синь`эр и Ютун, зная, что думает моя сестра, иди. Я буду только ревновать и не воспринимать это всерьез, другие сестры такие же ».

Сказав это, она указала на другой угол двора.

Посмотрев в направлении пальцев Фу Сяосяо, Чэнь Юй увидел, что Ли Синь носил только маленький свитер, который хлопал и царапал, чтобы отгонять комаров.

Это немного больно, Чэнь Юй проигнорировал это. Вместо этого, держа лицо Фу Сяосяо, он спросил: «Это действительно такое совпадение?»

«Поторопись, не дай ей кусать задницу, набитую сумками». Фу Сяосяо оттолкнул Чэнь Юя, и Гэ Гэцзяо с улыбкой убежал: «Вспомни время, месяц - это всего несколько дней, в следующий раз, когда ты вернешься, да, я отдам его тебе. Слегка ...»

"Сказочная, умная и очаровательная маленькая!" Чэнь Юй улыбнулся и зашагал к Ли Синю.

«Плохой брат, если ты не придешь пораньше, меня до смерти покусают комары». Видя, как Чэнь Юй шагает вперед, Ли Синь вел себя как ребенок и жаловался.

"Где Кузи?" - спросил Чэнь Юй, обеспокоенно взглянув на две длинные ноги Ли Синя, выставленные в воздух.

«Я вымыла его и гуляла целый день. Я была вспотела». Ли Синь застенчиво ответил, почесывая руками укусы комаров, особенно две длинные белые и нежные ноги.

Глава 225 Громкая пощечина!

«Стой, не двигайся вообще. Брат делает тебе одолжение». Чэнь Юй сказал как приказ, а затем начал помогать Ли Синю «лечить» плохие места.

Было так стыдно, что Ли Синь покраснел и сказал: «Брат, мне не придется завтра идти пешком, так, так что ...»

"Знай, подожди немного". Чэнь Юй прервал колебание Ли Синя: «Подожди рыбу».

«Плохой брат, снова издеваешься над людьми. Делай то, что делаешь, не говори таких постыдных слов. Ах, брат, брат, будь легче!» Ли Синь не мог нормально дышать, потому что Чэнь Юй создавал проблемы.

"Говорите там ерунду!" Чэнь Юй приказал Ли Синю.

Чэнь Юй смог только обнять ее и сказал: «Синь'эр, я могу делать все, что хочу?»

«Ну, брат может делать все, что хочет». Ли Синь ответил со стыдом.

«Ха-ха, среди такого количества людей ты, должно быть, лучший?» - с ухмылкой спросил Чэнь Юй позади Ли Синя.

«Плохой брат, не спрашивай, мне стыдно, с такими людьми разговаривать действительно неприлично!» Ли Синь непроизвольно скрутила позу и очаровательно произнесла:

Я чувствую, что это время пришло, и не нужно его снова скрывать ...

В период лунного света, когда спектакль должен был быть поставлен, на тропу выходило дыхание весны, и различные звуки походили на серенады в пасторале.

Чэнь Юй наслаждается всем сегодня, Ли Синь тоже всем нравится сегодня, от чего они опьянены.

Люди и люди на самом деле это такая мелочь, а у мужчин и женщин простые отношения, совсем не такие сложные, все просто любовь.

«После того, как я вернусь, я тоже хочу своего брата, ты мой родной брат, а, нет, ты мой любимый брат, ты будешь вместе до конца своей жизни ...»

Ли Синь была очень застенчивой, но называла это бессовестным.

Ее пронзительное пение, серенада и пение заставили других сестер покраснеть и завидовать во дворе забора.

Эвфемизм и красивый, с взлетами и падениями.

Ли Синь достоин быть звездой кино- и телевизионных песен.

«Брат, мой дорогой брат, нам пора заканчивать, нехорошо так продолжать, я действительно закончу к тому времени ...»

Чэнь Юй очень ностальгирует по своему полю битвы ..., не меняя мест, сражался до конца на одном поле битвы.

"Ах, помогите, уу ..."

Битва между Чэнь Юй и Ли Синь только что закончилась, и в тихой ночи внезапно раздался крик о помощи.

«Вернувшись в каюту, я посмотрю, и мне кажется, что это Вэйвэй». Чэнь Юй положил Ли Синя, который был слаб в руках, и побежал в том направлении, откуда раздался призыв о помощи.

"Брат, будь осторожен!" Ли Синю было наплевать, какова ситуация, и он крикнул Чэнь Юй в спину.

"Помогите, кто-нибудь, плохой парень!" Ван Ронгер вскрикнул и бросился в забор.

Чэнь Юй просто подсознательно взглянул на нее, проигнорировал это и поспешил к выходу из больницы.

Спасение людей похоже на борьбу с огнем. Задавать какие-либо вопросы излишне, и это наиболее практично, чтобы спасти Линь Вэйвэя.

"Что случилось?" Янь Цзе, которая была встревожена, выбежала из кабины и громко спросила. Ю Юйтун и другие последовали за ней.

«Я, я, Вэйвэй и я вышли на улицу, чтобы объяснить, встретились и встретили плохого парня. Вэйвэя утащил плохой парень. Поторопись, спаси Вэйвэя ...» Ван Жунъэр тяжело дышал.

«Плохой парень? Ясно? Это действительно человек?» Ян Цзе не очень поверил словам Ван Ронгера.

«Ну, это же человек, а не обезьяна!» Ван Ронгер яростно кивнул.

«Брат, я уже ушел. Не волнуйся». Ли Синь подбежал и громко сказал.

Она знала способности Чэнь Юя, будь то человек или обезьяна, он определенно сможет спасти Линь Вэйвэй.

Юй Юйтун схватил Янь Цзе, который бежал за пределы двора: «Поверь ему, не создавай проблем!»

"Но я волнуюсь!" Ян Цзе немного успокоился, нервно глядя за пределы двора.

«Мы семья, семья, которая любит друг друга. Ей нечего будет делать, он спасет ее. Мы должны доверять ему, оставаться дома, охранять, собираться вместе и не иметь филиалов за пределами фестиваля». Ю Юйтон сказал очень быстро. Сказал.

Если бы Чэнь Юй не смог спасти Линь Вэйвэя, независимо от того, к скольким людям они пришли, это было бы бесполезно. Уход только добавит хаоса Чэнь Ю и станет его бременем.

«Хорошо, все возвращайтесь в хижину». Ян Цзе понял, что имел в виду Юй Юйтун, и сказал приказ.

В этой большой семье ее слова очень величественны.

"Отпусти меня, что ты хочешь делать?" Поняв, что это несёт себя человек, Линь Вэйвэй немного успокоилась от паники и отчаянно ударила плохого парня по спине.

«Я хочу делать то, что хочу, конечно, это зависит от тебя. Старшим из нас не весело вместе, ха-ха ...» - засмеялся и сказал злой злодей.

Чэнь Юй, который собирался наверстать упущенное, был ошеломлен, услышав эти слова, а затем замедлился после небольшого колебания.

Голос плохого парня странный, но он определенно мужчина.

Выжившие, которые не знают, скорее всего, это гангстеры, которых сказал Ян Цзе! Чэнь Юй смело догадался и последовал за ними недалеко или далеко.

Линь Вэйвэй пока что не в опасности, а Чэнь Юй не спешит спасать ее, он хочет последовать за плохими парнями, которые схватили ее, и найти их базовый лагерь.

Если будет доказано, что это гангстеры, о которых сказал Ян Цзе, Чэнь Юй не возражает против убийства.

Бежать всю дорогу, неся больное тело Линь Вэйвэя, очень сильно. Не обращая внимания на отчаянную борьбу и крики Линь Вэйвэя, он несся через джунгли с неослабевающей скоростью.

Выносливость Чэнь Юя была лучше, и он гулял по неторопливому двору, не создавая особого шума. Он хороший охотник и мастер выслеживания в джунглях.

Через несколько часов физическая сила плохого парня значительно упала, а его скорость немного замедлилась.

Линь Вэйвэй, казалось, признала свою судьбу или устала, и перестала сопротивляться и кричать.

Спустя примерно полчаса Чэнь Юй увидел, что плохой парень несет Линь Вэйвэя в пещеру со светом.

Как вор, Чэнь Юй на цыпочках поднялся.

Пещера изрезанная и протяженная, и она очень глубокая, с семью поворотами и восемью поворотами. Самая большая пещера. У костра сидят трое мужчин.

В углу пещеры сложены разноцветные чемоданы, повсюду разбросано женское белье.

«Босс, я вернулся с маленькой красавицей!» Плохой парень засмеялся в награду: «Ха-ха, босс, идите первым, братья подождите».

По его словам, он поставил Линь Вэйвэй и схватил ее правой рукой, чтобы не дать ей сбежать.

Громкий шлепок ударил плохого парня по лицу.

Человек, названный начальником, белый и чистый, выглядел как кроткий ученый.

Однако после того, как он ударил плохого парня, он сердито взревел: «Идиот, просто продолжай смотреть, кто заставил тебя вернуться, а? С дамой по фамилии Ян нелегко иметь дело, а с вонючим мальчиком по имени Чен. Это непросто. беспокоить их, у нас только тупик. Парень в их руках, понятно? "

Глава 226 Первое убийство!

Чэнь Юй прокрался в пещеру и все посмотрел.

Он много думал, размышляя об этом, и в целом понимал ситуацию.

Четверо мужчин в пещере - именно те, кого Янь Цзе назвал самыми жестокими бандитами, они тайно смотрели на базовый лагерь.

Они ревновали, завидовали Янь Цзе, ревновали Чэнь Ю и ревновали к оружию.

Со слов босса нетрудно услышать, что оружие, которое они принесли в самолет, не было в их руках, и они ошибочно решили, что оно находится в руках Чэнь Юя и других.

«Забудьте, тренер тоже добрый. Братья держались месяц, и они уже давно задохнулись. С тех пор, как он вернул женщину, мы должны быть счастливы, счастливы, счастливы, хе-хе». Примерно четыре года в год. Десятилетний мужчина с длинным шрамом на лице жалко улыбнулся.

Босс свирепо посмотрел на Лица со шрамом, шагнул вперед и потянулся, чтобы ущипнуть Линь Вэйвэй за подбородок, поднял ее лицо, посмотрел на него и жалко рассмеялся: «Это красивая женщина, мы идем вместе в произвольном порядке. Тренер хороший, Праведник. Дырка принадлежит тебе, мне все еще нравится спина, есть маленький рот и руки, вы двое делаете это сами ».

По его словам, он взглянул на Лицо со шрамом и еще одного бородатого мужчину.

«Брат Юй не отпустит тебя. Он убьет тебя». Линь Вэйвэй был потрясен, но сказал спокойно.

Четверо нечестивцев неловко рассмеялись, полностью игнорируя угрозу Линь Вэйвэя.

Босс даже повернулась за Линь Вэйвэй, собираясь лишить ее сокровищницы.

«Ребята, вы действительно не относитесь к моему брату как к блюду». Чэнь Юй с усмешкой вышел из укрытия.

«Брат Ю, помоги мне!» Линь Вэйвэй позвала на помощь, она знала, что Чэнь Юй обязательно придет спасти себя, потому что он был героем, всемогущим героем сестер.

Лицо со шрамом вытащил обеденный нож из кармана, как молния, и прижал его к шее Линь Вэйвэй, угрожая Чэнь Юй: «Стой, если ты сделаешь шаг вперед, я убью ее».

«Убей, в семье много женщин, и недостатка в ней нет. Если ты убьешь ее, я убью тебя. Я полагаю, ты также понял, что я стал очень могущественным с тех пор, как прибыл на этот призрачный остров. Я у меня нет недостатка в женщинах, но я боюсь. Со мной другие

мужчины грабят женщин. Я хочу построить гарем на этом острове, чтобы ни одному мужчине не разрешалось существовать ». Чэнь Юй притворился равнодушным, пожал плечами и медленно подошел, отмахиваясь от четырех нечестивцев.

"Правда? Стоп!" Босс схватил нож в руке Лица со шрамом и слегка проткнул Линь Вэйвэю шею.

Линь Вэйвэй вскрикнул и недоверчиво посмотрел на Чэнь Юя: действительно ли он заботится о своей жизни и смерти?

Чэнь Юй сжал кулаки и остановился: «Ты выиграл!»

Он втайне сожалел, слишком опрометчиво вышел, преждевременно обнажив себя.

«Свяжите его! Я хочу, чтобы он смотрел, и братья растирают маленькую красотку вместе, ха-ха!» Босс дико рассмеялся.

Под контролем других Чэнь Юй должен был медленно поднять руки в знак сдачи.

Лицо и большая борода фехтовальщика быстро нашли веревку, переплетенную с одеждой, привязали Чэнь Юя к туго привязанной спине и несколько раз ударили его ногой.

«Брат Юй, наплевать на тебя, убей их, убей их ...» Увидев, что Чэнь Юй был застигнут в спешке, Линь Вэйвэй понял, что она скучает по нему. Он очень заботится о ней, говоря, что он просто не хочет, чтобы его контролировали другие, и обманывает четырех плохих парней.

Лицо со шрамом дико рассмеялось, энергично бил и пинало Чэнь Юй. Тренер и бородатый мужчина бросились вперед, как будто не желая, чтобы его превзошли, и избили Чэнь Юя.

«Мы семья, семья, которая любит друг друга. Я не могу просто смотреть, как тебя унижают и издеваются. Вэйвэй, извини, я не могу тебя спасти. Но я могу сопровождать тебя до смерти». Печаль Чэнь Юя с опухшим носом С горькой улыбкой он закрыл глаза и умирал.

Наблюдая за жестоким обращением с Чэнь Юй, Линь Вэйвэй боролась как сумасшедшая, крича: «Брат Юй, нет, ублюдки, демоны ...»

«Признание в любви, это действительно трогательно. Я отправлю тебя в дорогу после того, как мои братья поиграют с красавицами. Не волнуйся, она не умрет и будет доставлять моему брату лишь несколько удовольствий каждый день, хахаха! " Босс крепко потянул Линь Вэйвэя, который был сумасшедшим, смеялся и смеялся слишком дико, что совершенно не соответствовало его мягкому научному имиджу.

- крикнул Линь Вэйвэй, отчаянно сопротивляясь, слезы текли из него.

Но как она может быть слабой девушкой против четырех порочных мужчин?

Одежда была снята с розетки, и тошнота восьмерых мужчин сильно задела их тела. Линь Вэйвэй не могла просить о смерти, она могла только терпеть боль и унижения.

Снято! Взрыв!

Чэнь Юй увидел, что босс отбросил нож в его руке, и знал, что появилась возможность. Он натянул веревку, бросился вверх, как молния, ущипнул босса за шею и энергично выбросил его.

Наконец, он снова выстрелил молнией, двумя ударами и одной ногой и сбил тренера, шрам на лице и бороду соответственно. Выстрел был очень тяжелым и не оставлял шанса выжить. Он был действительно зол до какой степени, только потому, что наблюдал, как четыре злодея растирали Линь Вэйвэя.

«Ребята, скажите вам, брат стал очень сильным с тех пор, как прибыл на этот призрачный остров. Как вы думаете, оборванная веревка может связать брата?» Чэнь Юй сердито пнул умирающую бороду себе под ноги.

Сразу после этого он на очень высокой скорости обнял напуганного Линь Вэйвэя: «Все в порядке, не бойся. С братом никто не может тебя запугать».

Линь Вэйвэй, не обращая внимания на то, что она все еще обнажена, горько плакал в руках Чэнь Юя.

«Не плачь, у тебя на шее рана. Кровь идет, брат вылечит тебя». Чэнь Юй оттолкнул Линь Вэйвэй и поцеловал рану на ее шее.

Невольно взглянув на грудь Линь Вэйвэя, Чэнь Юйсинь сказал: «Это так неожиданно, оно действительно большое!

Линь Вэйвэй лишь немного поносил, но не со стороны четырех злодеев.

Успокоившись, она быстро и робко оделась.

Чтобы отвлечь его внимание, Чэнь Юй проверил раны четырех злодеев по отдельности, горько улыбнулся и покачал головой: «В его гневе атака была слишком сильной, и все погибли».

Взяв Линь Вэйвэя и поспешив обратно к забору, Чэнь Юй снова привел Янь Цзе обратно в пещеру: "Это они?"

Ян Цзе осмотрел тела следующих четырех злых людей. «Да, но только часть из них. Остальные должны были выжить».

«К счастью, к счастью, я не убивал. Это первый раз, когда я убил. Вы не арестуете меня и не сядете в тюрьму». Чэнь Юй пошутил, чувствуя непрекращающийся страх.

«Они виновны в смерти». Ян Цзе посмотрел на Чэнь Юя с игривой улыбкой: «Ты намеренно убил их?»

«Почему, у меня тогда кружилась голова, я был так зол, что начал немного усерднее. Как ты мог обидеть меня за то, что я кого-то специально убил?» Чэнь Юй громко защищался.

«Если есть другие мужчины, у вас будет конкуренция». Ян Цзе уставился на Чэнь Юя и игриво улыбнулся.

Подразумевалось, что Чэнь Юй намеренно убил четырех злых мужчин тяжелыми руками с целью монополизировать группу красивых женщин.

Чэнь Юй понял, что имел в виду Ян Цзе, и не мог не спросить себя, а?

Глава 227.

Нет ответа, неестественно улыбнулся он: «Люди умирают, как лампа, пусть горит огонь».

«Очень гуманное обращение». Ян Цзе улыбнулся и кивнул.

План не успевал за изменениями. Первоначально Чен Ю и Ян Цзе планировали уйти до рассвета, пытаясь вернуть железные инструменты.

Однако появившиеся четыре злых человека внезапно прервали их план.

Причина в том, что в пещере, где живут четыре злых человека, много припасов, особенно одежды.

Возглавив группу красивых женщин, которые переместили припасы из пещеры обратно к забору, Чэнь Юй села на камни во дворе, чтобы отдохнуть, и взволнованно сказала: «Они намного удачливее нас. Есть так много хороших вещей. . "

Рядом находилась группа женщин, которые искали подходящую им одежду из груд припасов.

Ян Цзе предположил и проанализировал: «Они, должно быть, нашли багажное отделение, но оружия там не было. Его должен был забрать кто-то другой. Их члены просто не собирались вместе».

С чувством кризиса в сердце Чэнь Юй серьезно кивнул.

«Это отвратительно, они держат в руках женскую одежду ...» Ли Синь яростно отбросил небольшую белую ткань с пятнами.

«Прошло больше месяца. Возьми это и подумай об этом. Это нормально. Не люби это, просто помой». Как мужчина, Чэнь Юй знал, что четверо злодеев задохнулись.

Фу Сяосяо нахмурился и сказал: «Они смотрели на нас за кулисами. Затем мы обычно принимаем ванну. Разве они не увидят этого».

«Люди мертвы, так что тебя волнует? Кроме того, нельзя принимать ванну среди бела дня. Они не смеют подходить слишком близко и плохо видят». - сказал Чэнь Юй с улыбкой.

«Плохой брат, ты всегда должен на нас подглядывать». Ли Синь покраснел и посмотрел на Чэнь Юя.

Готовые к работе, Чэнь Юй и Ян Цзе отправились в пещеру Течишуй.

Фу Сяосяо не использовал лошадь, чтобы снова проводить его, но прошептал Чэнь Юю на ухо: «Через три дня все закончится. Ты вернешься через три дня. Ты должен знать, что делать, когда вернешься».

«Давайте сначала произнесем слово« лошадь ». Другие не могут этого сделать, хе-хе». Чэнь Юй нежно поцеловал Фу Сяосяо в щеку.

На Ю Юйтона легла тяжелая ответственность за защиту родины. Ее навыки стрельбы из лука должны быть превосходными, и ее физическая форма также улучшилась благодаря крови Чэнь Юй.

Несмотря на это, Чэнь Юй все еще не в своей тарелке, есть еще несколько жестоких преступников, и у них все еще есть оружие в руках.

Чтобы спешить, скорость Чен Ю была очень высокой, и Ян Цзе не успевала в ближайшее

время, и она очень устала.

«Позволь мне понести тебя». Увидев усталое тяжёлое дыхание Ян Цзе, предложил Чэнь Юй.

"Хорошо!" Ян Цзе кивнул без колебаний и оперся на спину Чэнь Юя.

Через некоторое время Ян Цзе с улыбкой спросил Чэнь Юя: «Ты хочешь сделать то же самое с Ютун, хочешь сделать со мной такие плохие вещи».

"Ах, ты тоже это знаешь?" Чен Юдацзюн.

"Ютонь сказала это сама". Ян Цзе улыбнулся и сказал: «Но не делай этого со мной. Во-первых, это неудобно; во-вторых, я не люблю, когда мужчины используют пальцы. Приходи ночью, если хочешь, я могу тебе дать».

«Право, не дразни меня, я серьезно». Сказал Чэнь Юйшэнь с улыбкой.

Хотя Ян Цзе красавица, Чэнь Ю никогда не думал о ней. Поскольку она полицейский, он несколько сопротивляется.

«Я женщина, поэтому у меня те же потребности. Кроме того, ты мужчина рядом с тобой. Я не могу найти обезьяну». Янь Цзе сказал завороженно.

«Или я поймаю для тебя гориллу». Чэнь Юй пошутил с ухмылкой.

В то же время он все еще думал, что на Ян Цзе бесстыдно отреагировала горилла.

"Скучно!" Ян Цзе укусил Чэнь Юя в лицо: «Если бы тебя там не было, думаю, сестры были бы не против поискать обезьяну или гориллу, особенно Сюй Цянь. Кстати, прошлой ночью, ты напеваешь?»

«Нет, с сестрой Бай и сестрой Лу Фэй это была не ее очередь. Однако она дала мне другие преимущества». Думая о безумии прошлой ночи, Чэнь Юй рассмеялся.

Прошлой ночью сестра Бай и Лу Фэй отпустили и сражались против Чэнь Юя триста раундов, и он чуть не умер счастливо.

Затем была Юй Ютон, она была сумасшедшей и хотела вывернуть свою талию.

После этого Чэнь Юй планировала «позаботиться» об Учителе Цзоу, но Сюй Тин все еще не могла отпустить, она сопротивлялась и отвергала его.

В конце концов, Сюй Цянь оставался с ним у костра до рассвета.

"Другие преимущества?" Ян Цзе не понял.

«Рот, ее техника очень хороша». Чэнь Юй засмеялся, поддразнивая Янь Цзе и спросил: «Вы когда-нибудь говорили?»

«Нет, это отвратительно». Ян Цзе ответил Чен Ю без уклончивости и сказал: «Было несколько раз, но это было нормально. У меня нет большого опыта. Я ищу вас, чтобы сегодня вечером попрактиковаться в руках и узнать больше».

"Я могу думать, что ты серьезно!" Чэнь Юй был очень тронут и спросил с улыбкой, несколько

раз разминая фейд Ян Цзе.

«Я был серьезен. Я слышал, что у тебя хорошие навыки и много денег. Согласно описанию Ютона, ты должен быть на несколько размеров старше моего бывшего парня». - сказал Ян Цзе, кусая мочку уха Чэнь Юя. под.

«Некоторое время я ничего не могу с собой поделать, просто опусти тебя, хе-хе. Мертвая фея, это действительно хорошо?» Чэнь Юй несколько раз отругал и сжал Ян Цзе: «Бывший парень? Вы расстались. Я нашла нового парня, вы, ребята, хе-хе?»

«Я рассталась, но у меня нет нового парня. Ты мой новый парень, верно? Мы начнем сегодня вечером». Ян Цзе продолжал побеждать Чэнь Юя: «Мне нравится крепко держать тебя впереди».

"На самом деле не могу больше этого терпеть". Чэнь Юй заплакал, а затем спросил: «Зачем расстаться?»

«Я посадил его в тюрьму, потому что он подошел ко мне только с целью совершения преступления ...»

Следуя рассказу Янь Цзе, Чэнь Юй примерно поняла свою историю любви.

Ее бывший парень - коммерческий преступник, и она близка к Яньцзе, чтобы поддержать некоторые действия полиции и осуществить его следующий план преступления.

Он появился в жизни Ян Цзе как успешный бизнесмен и гнался за ней почти два года.

Ян Цзе, наконец, был тронут им и стала его девушкой.

Позже Ян Цзе постепенно обнаружил, что его поведение было странным, и тайно узнал факты своего преступления, праведно убил своих родственников, показал свое уродливое лицо и отправил его в тюрьму.

«Проклятье, это сделал плохой парень, и женщина-полицейский промокла, и этот парень почувствовал бы, что в тюрьме с ним не обошлись. Кстати, он первый?» - с волнением и удивлением спросил Чэнь Юй.

«Ты будешь моим вторым мужчиной». Ян Цзе ответил.

Глава 228.

«Тоже соблазнил или меня, если честно, я действительно не думал о тебе все время». Чэнь Юй сказал правду.

«Потому что я недостаточно красива, и мое тело недостаточно хорошее?» - спросила Ян Цзе немного разочарованно. Она всегда была уверена в своей фигуре и внешности, и она могла видеть, что сама Чэнь Юй «держится подальше», но не понимает причины.

«Нет, ты очень красивая, и у тебя хорошая фигура. Просто я не могу тебе сказать, наверное, потому что ты полицейский». - задумчиво сказал Чэнь Юй, он сам не мог понять, почему у него не было таких мыслей о Ян Цзе. Он мог только догадываться, что это могло быть связано с ее полицейской карьерой.

«Хе-хе, если есть полицейская форма, я дам вам форму или соблазнитель. Другими словами,

разве вам, мужчинам, не нравится такая мелодия». Ян Цзе улыбнулся.

Чэнь Юй серьезно подумал об этом и поправил свои мысли: «Верно, я смогу победить женщину-полицейского, я буду чувствовать себя очень удовлетворенным. Сегодня вечером побеждай тебя, не проси пощады ...»

Пока они флиртовали друг с другом, Чэнь Юй бешено бежал по лесу с Янь Цзе на спине и помчался к месту назначения днем. Скорость была намного выше, чем когда он отвез Юй Юйтуна и Ли Синя в базовый лагерь.

Пещера все еще та пещера, но там нет добычи, остались только водоросли.

В богатых ресурсами горных лесах еда никогда не станет головной болью для Чэнь Юя.

Охота, еда, питье и отдых - небо полностью темное.

Лежа на мягкой траве, Ян Цзе погладила Чэнь Юя за руку: "Ты хочешь сделать что-нибудь со мной?"

«Я не хочу временно, я просто хочу спокойно полежать, глядя на звезды и думая о жизни». - неторопливо сказал Чэнь Юй.

"Думаете о жизни?" Ян Цзе был немного озадачен, а затем спросил: «Ты скучаешь по дому?»

«Ну, я скучаю по родителям и сестре». Чэнь Юй немного обнял Ян Цзе. «Я всегда не хотел говорить об этом, но я очень скучаю по дому. Я не хочу разговаривать с другими людьми. Печальные темы, вы - особый случай».

"Потому что я особенный?" - спросил Ян Цзе.

«Забудь, ты спокойный и рассудительный». - сказал Чэнь Юй.

«На самом деле, у меня есть перцептивная сторона. Как и у вас, я не хочу, чтобы все испытывали психологический дискомфорт. Вы играете комедийную роль, притворяясь сумасшедшей и глупой, а я играю холодную и отстраненную роль. Чен Ю, Я обычная женщина, и я дома. Жизнь очень утомительна, и мое сердце устало. Я не могу принести несчастье всем, я могу только сделать себя равнодушным ».

Ян Цзе эмоционально сказал: «Я не могу сделать всех счастливыми, улыбаясь весь день, как ты, я могу только замаскироваться».

«Понимание, упорный труд». Чэнь Юй был очень тронут и крепче обнял Ян Цзе. Как и она, он не был по-настоящему счастлив с тех пор, как приехал на этот пустынный остров, делая вид, что счастлив сделать всех счастливыми.

Он такой же, как она, очень устал, устал!

Но он также отличается от нее. Когда он и сестра Бай, Лу Фэй, Ю Юйтун и другие сделают это, они ненадолго забудут свои заботы и несчастья и будут по-настоящему счастливы.

"Офицер Ян, вы действительно этого хотите?" - внезапно спросил Чэнь Юй после долгого периода относительного молчания.

Ян Цзе попытался перевернуться, взобрался на Чэнь Юя и ответил на его вопросы

фактическими действиями.

"Действительно хорошо..."

«Быстро, не скручивай талию».

"Сядь, обними меня, обними меня крепче ..."

Чен Юл, которого отталкивает красивая гламурная женщина-полицейский, находится в этом, но он также немного не хочет.

Поэтому, яростно наслаждаясь встречей, он перевернулся и взял инициативу в свои руки. Поскольку он вспомнил, сказал Ян Цзе, как будто держал ее перед собой: «Ты не говоришь отвратительно? Почему ты использовал свой рот?» - необъяснимо спросил Чэнь Юй, держась за голову Ян Цзе обеими руками.

«Я боюсь забеременеть, и хочу, чтобы тебе было комфортно, и я буду терпеть тошноту, но это не кажется очень противным». Ян Цзе подняла брови и взглянула на Чэнь Юя, прежде чем продолжить.

У него был не очень вкусный вкус, но Ян Цзе яростно возился с ним.

«Немного застенчивый, техника не очень хорошая, но очень приятная», - в глубине души прокомментировал Чэнь Юй поведение Янь Цзе.

На следующее утро Чэнь Юй нес большой пакет и повел Янь Цзе в пещеру.

Они уже подготовили два комплекта изоляционных костюмов из холста, а промежуточный слой был заполнен шкурами животных.

Ян Цзе даже сделал два противогаза из бюстгальтера.

Держа материальный противогаз, Чэнь Юй спросил с жалкой улыбкой: «Ты его носил?»

«Это не мое, это Ронг'эр. У маленькой девочки есть новые, так что не используйте старые. Я буду использовать старые». Сказал Ян Цзе с улыбкой.

«Я косвенно целую Ронг'эр?» Чэнь Юй надел маску, и в его памяти возник свежий и прекрасный вид Ван Жун'ера.

«Верно, вы можете это исправить». Ян Цзе неоднозначно улыбнулся и надел маску.

Пока я шел, температура неуклонно повышалась, и на моем лице появилось ощущение, что меня поджаривают.

Ян Цзе упорствовал, но не мог подойти к железному бассейну.

Чэнь Юй попросил ее бросить курить первой и пошел к железному бассейну в одиночестве, чувствуя, что она почти приготовлена.

Перед ним было бурное расплавленное железо, и Чэнь Юй только ненадолго остановился, прежде чем выйти из пещеры.

«Там я выдержу еще три-пять минут. Вернись, сделай формы и инструменты и вернись завтра».

- сказал Чэнь Юй, снимая изоляционный костюм.

«Форму сделать несложно, но инструменты немного громоздки». Ян Цзе сказал, что помогал Чэнь Юю складывать защитную одежду.

Чэнь Юй согласился и сказал: «Да, формы, мы можем делать их из глины, но какие инструменты для ковшового железа?»

Пришла головная боль, и Чэнь Юй и Ян Цзе вернулись в лагерь, все время размышляя и обсуждая.

«Также сделай это из грязи, а затем сожги, чтобы сделать глиняную посуду». «Нет другого пути», - смело предположил Ян Цзе.

«Я думаю, это нормально, но вам не нужно сжигать керамику. Это пустая трата времени. Пока она высохла и имеет достаточную твердость, все в порядке». Чэнь Юй чувствовал, что метод, по словам Ян Цзе, осуществим.

Он не хотел откладывать слишком много времени, он всегда беспокоился о женщинах дома.

Как только они подумали, они сделали множество слепков из грязи, включая ножи, мечи, тарелки и горшки.

Затем он сделал из грязи черпак на длинной ручке, чтобы зачерпнуть расплавленное железо из чугунной лужи.

С большим количеством форм она снова спустилась в пещеру с железным бассейном. Ян Цзе не пошла за железным прудом, потому что не могла вынести температуры.

Чэнь Юй положил всевозможные формы на край железного пруда и вышел из пещеры, чтобы отдохнуть.

Несколько раз в обратном направлении Чэнь Юй вынимал из пещеры куски железа.

«С ножом, мечом и горшком мы можем пойти домой завтра». Чэнь Юй взволнованно улыбнулся груде железных инструментов.

Металлические изделия, отлитые в грязи, грубые, но их можно полировать медленно.

Глава 229.

«В будущем будет котелок для готовки, и ты сможешь готовить, Чен Юй, ты классный, да!» Ян Цзе взволнованно жевал лицо Чэнь Юй.

«Или я возьму еще один шпатель. На самом деле, мы оба глупы. Пока мы делаем форму в грязи и помещаем ее внутрь, нам не нужно сжигать ее досуха». - сказал Чэнь Юй с улыбкой.

«Тебе не нужен шпатель, просто дрова. Внутри слишком жарко, мне тебя жаль, возвращайся. Я тебя награжу ночью». Ян Цзиэли подобрал железные инструменты.

"Как вы меня награждаете?" - с ухмылкой спросил Чэнь Ю, неся на спине кучу железных предметов, связанных ротангом.

«Рот и руки, ты можешь использовать его позже». Ян Цзе подмигнул Чэнь Юй.

"Так или иначе?" Чэнь Юй был очень взволнован, глядя на задницу Ян Цзе.

«Насколько может Синь'эр, я могу делать то же самое. Когда вы наняли ее в ту ночь, многие люди подслушивали. Кстати, вам особенно нравится отвечать?» - спросил Ян Цзе с неоднозначной улыбкой.

«Измените место, по-другому, по-другому».

«Я собираюсь отправить его снова, я немного взволнован и напуган».

"Ты не играл с преступником?"

«Нет, он поднял его, но я не согласился. Я даже не использовал свой рот раньше, так как я могу использовать его позже».

«Это предназначено. Ты остался для меня».

«Это дешевле для тебя, задир».

Вернувшись в лагерь в пещере, Чэнь Юй не мог дождаться, чтобы броситься к Ян Цзе.

«Не создавай хлопот, я сначала вымою его, а потом отдам тебе на вечеринке. Если на тебе вонючий пот, ты тоже должен его постирать». Ян Цзе оттолкнул Чэнь Юя, вытащив его из пещеры к ручью.

Спустившись в журчащий поток, Чэнь Юй не мог не думать о Ли Синь, и она чувствовала себя комфортно, усердно работая в его уме.

«Это Синь'эр сделал это для меня здесь». Чэнь Юй встал перед Янь Цзе и сказал с ухмылкой.

«Плохой парень, думая о Синь'эр для меня, не делай этого. Я вымою спину и позволю тебе сделать это». Ян Цзе с отвращением посмотрел на Чэнь Юй.

"Не удовлетворяете этим небольшим требованиям?"

«Это последняя работа, я хочу пить соевое молоко».

«Я помогу тебе его помыть».

«Будь легким, задир, не суй пальцы так глубоко ...»

Половина неба отражалась в закате, и рыбки счастливо плавали в ручье.

Чэнь Юй в воде был очень счастлив, но Янь Цзе закричал от боли: «Больно, перестань тыкать, дай мне помедленнее».

«Ну, я больше не буду двигаться, просто расслабься и двигайся самостоятельно».

"Не делай этого, ты не можешь хорошо двигаться, ты все еще двигаешься, ты мужчина, и тебе нужно делать физическую работу. Ах, расслабься, терпеть не могу, задир, пожалуйста, будь доволен на этот раз , ротик и спина даны тебе впервые. Ах, полегче, я правда терпеть не могу. Что ж, если ты напортачишь, я этого не сделаю ... "

От боли к счастью Ян Цзе спел песню, которая заставляла женщин стесняться, и звук был

громким. Все равно рядом никого не было ...

Изначально планировалось, что на следующее утро Чэнь Ю и Ян Цзе отправятся обратно в базовый лагерь с различными железными инструментами.

Однако Янь Цзе временно передумала и почувствовала, что с тех пор, как она вышла, она будет сопровождать Чэнь Юя по окрестностям в поисках других выживших.

В любом случае, после того, как он вернулся, ему все равно пришлось выходить на поиски и спасать других выживших. Его сопровождал полицейский Ян. Чэнь Юй не мог просить об этом и с готовностью согласился на предложение Янь Цзе.

Эти двое сложили в пещере различное китайское железо, принесли специальный маленький железный горшок и отправились в свое следующее поисково-спасательное и экспедиционное путешествие.

Мужчина и женщина подходят друг другу, работа не утомляет, поисково-спасательные работы тоже.

Ян Цзе посоветовал сначала сходить на пляж и прогуляться по береговой линии. Если они выживают, они не должны находиться слишком далеко от береговой линии, если они разводят костер и их легко заметить.

Чэнь Юй не возражал против этого и повел Ян Цзе вниз по ручью к пляжу.

Волны ударялись о берег и издавали огромный шум. Чэнь Юй и Ян Цзе стояли бок о бок, глядя на морской бриз, глядя на бескрайнее море, долгое время относительно тихо.

Город на другой стороне моря? Могут ли они вернуться?

Ян Цзе мягко облокотился на руки Чэнь Юя и взволнованно пробормотал: «Я действительно хочу иметь возможность кататься на ветру и волнах, как персонаж из сказки».

Чэнь Юй нежно обнял Янь Цзе за плечи и сказал в знак согласия: «Да, хорошо иметь магические силы восьми бессмертных. Восемь бессмертных пересекают море, и каждый демонстрирует свои магические силы, ха-ха».

«Пойдем, но ты должен нести меня на своей спине». Ян Цзе снова очаровался, равнодушно улыбнулся Чэнь Юй и оперся на его спину.

Прогуливаясь по пляжу с Ян Цзешеном на спине, Чэнь Юй собрала чувства и энергично сжала их за спиной: «Дорогая, ты будешь спать, когда захочешь».

«Ах, задница, ты меня ущипни, кто тебе милый, я с тобой не знаком». Ян Цзе недовольно вскрикнул, давя Чэнь Юй за грудь.

«Вы убиваете своего мужа. Вы громко кричали вчера вечером, называя моих брата и мужа, и вы никого не узнаете, если поднимете штаны утром. Вы хотите, чтобы вас так забрали?» Чэнь Юй продолжал поддразнивать с ухмылкой. Только так он может временно забыть о проблемах своего сердца.

Ян Цзе снова злобно ткнул в грудь Чэнь Юй: «Ничего не говори о прошлой ночи, иначе я тебя до смерти заткну».

Думая о безумии с Чен Ю прошлой ночью, Ян Цзе почувствовала, как ее лицо горячее. Она никогда не думала, что однажды она сойдет с ума, что сможет «играть» с тобой как с мужчиной.

Прошлой ночью она действительно была потеряна в безумном крестовом походе Чэнь Юя, и она впервые почувствовала радость от того, что стала женщиной. Это было то, чего она хотела, но не смела ожидать слишком многого.

На самом деле предложение Ян Цзе поискать других выживших поблизости было настолько эгоистичным, что она не хотела возвращаться в базовый лагерь раньше времени, а хотела провести несколько дней наедине с Чен Юду.

Потому что после возвращения он больше не будет принадлежать только ей ...

После долгой прогулки по пляжу Чен Ю и Ян Цзе обратили пристальное внимание на близлежащие горы и леса, надеясь увидеть дым от костра.

Костер доказывает, что рядом есть люди и выжившие.

Однако, не считая различных звуков птиц и звериного рева в близлежащих горах и лесах, не пропало ни одно облако дыма.

Днем они начали готовить на пляже. Чэнь Юй специально спустился к морю, прикоснулся к двум рыбам и поймал зайца в ближайшем горном лесу.

Маленький железный горшок наполнился острым ароматом, и Чэнь Юй торжествующе улыбнулся: «Брат назвал это блюдо Ю Прыжок Гумен».

"Разве он не перепрыгивает через Врата Дракона?" - небрежно спросил Ян Цзе, какое-то время не понимая, что имел в виду Чэнь Юй.

«Ты хочешь съесть рыбу и перепрыгнуть через ворота дракона, это нормально, я пойду сегодня вечером поймать змею, и возьму двух больших карпов, и заставлю тебя карпом перепрыгнуть через ворота дракона». - небрежно сказал Чэнь Юй.

Охота, рыбалка и ловля змей - все для него легко.

Пока Ян Цзе это нравится, он может легко удовлетворить ее небольшой аппетит.

«Нет, я боюсь змей. Противно есть змеиное мясо». Ян Цзе покачала головой.

Большинство женщин боятся змей, и Ян Цзе не исключение.

Чэнь Юй ухмыльнулся: «Змеиное мясо восхитительно, а суп еще вкуснее. Змеиное мясо белое и нежное ...»

Глава 230: Гигантская скала!

"Прекрати!" Янь Цзе закричала на слова Чен Ю, думая о том, чтобы съесть змеиное мясо, ее тошнило.

«Возвращаясь к работе, мы возвращаемся. Мы все еще можем вернуться во временный лагерь ночью. Если мы продолжим идти вперед, мы сможем найти только другое место, чтобы переночевать. Решение остается за вами», - сказал Чен Юй. избавился от его игривости и дал

Ян Цзе право решать, двигаться ли вперед.

«Теперь, когда я вышел, давайте продолжим. Если мы будем возвращаться во временный лагерь каждый день, мы не сможем искать других выживших в больших масштабах». Ян Цзе подумал об этом серьезно.

С Чэнь Юй рядом с ней Ян Цзе не беспокоится о том, где она проводит ночь. Он может дать ей сильное чувство безопасности.

В сумерках двое, которым все еще нечего было выиграть, решили остаться на ночь на пляже.

Отправляйтесь на охоту в горы и леса, собирайте дрова и разводите костер на пляже.

Лежа на спине, глядя на бескрайнее звездное небо, Чэнь Юй быстро поднялся снова, очень нечестно коснувшись тела Ян Цзе руками.

Янь Цзе открыл соленые свиные ножки Чэнь Юя и сердито сказал: «Честно говоря, или подожди, пока температура упадет, я не дам тебе это».

Подразумевается, что все еще слишком жарко, и когда температура упадет, она готова сразиться с Чэнь Юй.

Боясь, что Ян Цзе не сможет насладиться прекрасной едой ночью, Чэнь Юю пришлось вынуть больную руку, положить подушку под голову и прислушаться к звуку морского бриза.

Внезапно он резко сел, нахмурился, некоторое время внимательно прислушивался и сказал с небольшой уверенностью: «Кажется, я слышу звук музыки».

«Звуки музыки? Вы говорите, что поблизости кто-то есть?» Ян Цзе тоже в шоке села, подсознательно оглядываясь по сторонам, надеясь увидеть костер.

Но, оглянувшись, в поле зрения не было другого света, кроме костра.

«Это похоже на голос Сюня, и он очень ритмичный». Чэнь Юй некоторое время внимательно слушал и утвердительно кивнул.

Чэнь Юй поднял Ян Цзе и указал вперед: «Голос раздался оттуда, давайте подойдем и посмотрим».

Ян Цзе молча кивнул и последовал за Чен Ю в направлении его пальца. Хотя она не слышала «звуков музыки», она считала, что сила ушей Чэнь Юй не будет неправильной.

Он сказал, что да, значит, должно быть.

В поисках звука и осторожно пройдя несколько сотен метров, Ян Цзе также смутно услышал ритмичный звук музыки, как и сказал Чэнь Юй, он напоминал звук Сюня, глухой и густой.

Просто мелодия относительно одиночная, повторяя мелодию снова и снова, как если бы у игрока было только такое маленькое музыкальное произведение. Это музыкальное произведение некрасивое, но оно подразумевает величественную атмосферу мира.

Какой выживший был таким элегантным и побежденным в одиночку на этом безлюдном острове в такую ночь.

Ян Цзе посмотрел на Чэнь Юя и сказал с улыбкой: «Кажется, настроение другой стороны намного лучше, чем наше».

Чэнь Юй одобрительно улыбнулся и сказал: «Да, это не большой нерв, это просто романтический джентльмен, ха-ха, вы поймете, если посмотрите на это в прошлом».

Они уже были очень близки к исполнителю, и Чен Ю и Ян Цзе стали осторожнее. Враг неизвестен, и они не уверены, есть ли у них такое оружие, как ружья. На всякий случай надо быть осторожными.

Звуки музыки становились все более захватывающими, а океанские волны Хуахуа обладали уникальным очарованием. Чэнь Юй подавил голос и пошутил: «Может, это Хуан Лаоси? Старик играет« Бихай Чаошэн ». Это остров цветущих персиков?» Я не знаю, был ли Цяо Хуан Жун женат на Го Цзин. Если нет, то дон Не завидую. Я предам ее, соблазню, замочу и куплю большую лодку. Мы можем вернуться на Центральные равнины, ха-ха ».

"Это не серьезно." Ян Цзе сердито посмотрел на Чен Ю.

Как говорится, Ваншань убегает.

Однако и Чен Ю, и Янь Цзе чувствовали, что слушать этот звук утомительно. Услышав звук недалеко впереди, они шли более получаса, прежде чем нашли игрока.

Они прошли еще несколько километров, и перед ними была огромная валунная скала. По визуальным наблюдениям валунная скала достигала тысячи метров в высоту, возвышаясь над небом под звездами.

Звуки музыки доносились с обрыва валуна.

Хотите пойти и узнать? Чэнь Юй и Ян Цзе посмотрели друг на друга, спросили друг друга глазами, а затем слегка кивнули, соглашаясь друг с другом.

При этом они оба задаются вопросом, какой же музыкальный инструмент может передавать звук так далеко?

От пляжа, где они разбили лагерь, до этого места меньше десяти тысяч метров.

Теперь, когда он решил выяснить, было бесполезно думать больше, Чен Ю повел Янь Цзе в лес и медленно подошел к огромной скале.

Но прежде, чем они двое поднялись на скалу, музыка медленно стихла.

«Это обнаружено? Или этот парень устал?» Чен Юда тихо пробормотал с сомнением.

Ян Цзе также слегка нахмурился: «Это все возможно, будь осторожен, пойдем и посмотрим. Пока есть люди, определенно будут какие-то подсказки».

С особой осторожностью Чэнь Юй и Ян Цзе наконец поднялись на вершину валунной скалы.

Вершина обрыва в несколько десятков квадратных метров слегка утоплена, как очень неглубокий горшок, над ним пустой, кроме светлой каменной пачки ничего нет.

Оглядевшись, Чэнь Юй обнаружил, что этот огромный каменный обрыв стоит на пляже, как огромный каменный столб, окруженный водой с трех сторон и соединенный с лесом с одной

стороны, и стоит там как спящий «выпуклый».

Стоя против ветра, если не считать жужжания ветра, это звук волн Хуахуа или рев диких зверей из леса.

«Если кто-то только что ушел, мы обязательно встретимся. Если только этот парень не прыгнет в море». - подозрительно сказал Чен Юда.

Ян Цзе слегка одобрительно кивнул: «Эта скала высотой в тысячу метров. Если вы спрыгнете вниз, не останется никаких костей. Предполагается, что он ушел до того, как мы прибыли».

«Это не обязательно правда, может, этот парень на самом деле Хуан Лаоси». Чэнь Юй сказал в шутку. Он имел в виду, что если противник является мастером, даже если он спрыгнет со скалы высотой в километр, он, вероятно, умрет.

Пока он может найти несколько точек фокусировки при прыжке со скалы, он может без проблем упасть в море, и Чэнь Юй сможет это сделать.

Чэнь Юй, казалось, шутил, но на самом деле он очень волновался, волновался, что у другой стороны, такой как он, будет приключение на этом необитаемом острове, и его тело будет развиваться.

Ян Цзе догадался, о чем беспокоился Чэнь Юй, нахмурился и сказал: «Давайте быстро выйдем из дома».

«Хорошо! Я понесу тебя, поторопись». Джентльмен не стоял под опасной стеной, и Чэнь Юй не хотел оставаться на этой странной скале.

Уходя, он шел медленно и осторожно. Когда он вернулся, Чэнь Юй нес Яньцзе на спине с полной мощностью и вскоре вернулся в предыдущий временный лагерь.

Необъяснимый звук музыки омрачил их сердца и вызвал кризис.

Опасаясь, что «исполнитель» незаметно атакует, Чэнь Юй не решился найти Ян Цзе еще на 300 раундов: «Иди спать, я буду охранять, не волнуйся».

Глава 231: На скале!

Янь Цзе Цинъи упрямо покачала головой в объятиях Чэнь Юя: «Я буду с тобой».

Почти бессонный всю ночь Чэнь Юй продолжал охранять костер, зорко наблюдая за движением окружающих.

В его руках Ян Цзе был смущен и время от времени просыпался, и говорить с ним было не о чем.

Проведя без риска ночь, Чен Ю снова услышал странный звук музыки, когда рассвет на востоке. Он похлопал Янь Цзе по плечу, который был в полусумасшедшем состоянии: «Здесь снова Хуан Лаоси появился снова».

"Давайте взглянем." Ян Цзе быстро полностью проснулся.

"Хорошо!" Чэнь Юй быстро собрал простые вещи, поднял Ян Цзе на задней части палки с рисунком змеи и на высокой скорости побежал к подвеске валуна: «Будь то призрак или

призрак, вы определенно сможете сбежать во время день. форма. "

Не зная истинной личности «исполнителя» и того, является ли он врагом или другом, он будет чувствовать себя неловко в своей спальне. Могущественный скрытень принесет им большой кризис.

У Янь Цзе такое же мышление, что и у Чэнь Ю, и он должен найти «исполнителя». Если другая сторона настроена дружелюбно, это хорошо. Если другая сторона полна враждебности, вы можете только отпустить ее и сражаться насмерть.

Они оба хотели задушить кризис в колыбели и никогда не позволять друг другу угрожать базовому лагерю и другим сестрам.

Быстро побежав, Чэнь Юй быстро подошел к пляжу у обрыва с валунами с Ян Цзе на спине. Звуки музыки все еще были, но не исчезли.

Глядя на вершину обрыва, вы не видите ничего, кроме темно-коричневого валуна. Они догадались, что «игрок» должен прятаться в углублении на вершине утеса.

Не думая об этом, Чэнь Юй поспешил из леса к обрыву валуна с Ян Цзе на спине.

Во впадине на вершине утеса ничего не было, как прошлой ночью, даже призрака не было видно.

Но звук музыки не пропадал, он был близко к моим ушам.

Двое в шоке и замешательстве посмотрели друг на друга. Чэнь Юй сразу же посмотрел вниз на одну сторону утеса: «Голос исходил от испуганного лица. Предполагается, что на испуганном лице есть пещера».

В то же время Ян Цзе, которая перешла на другую сторону обрыва, крикнула: «Голос пугает ее лицо».

Они двое в сомнении сошлись вместе и пошли бок о бок к краю третьего утеса, но звук, который они услышали, исходил от испуганного лица отсюда.

«Будет ли пещера с такими же тремя сторонами? Этот парень находится в пещере, поэтому мы можем слышать звук с трех сторон, исходящий от испуганной стороны». - смело сказал Чэнь Юй.

"Это возможно. Вы можете спуститься и посмотреть?" Ян Цзе посмотрела на тысячу метровую скалу, зная, что у нее нет возможности спуститься вниз.

"Да, давайте найдем виноград!" Чэнь Юй быстро придумал, как спуститься к обрыву, чтобы это выяснить. Если он один, ему совсем не нужно доставлять столько хлопот, просто поднимитесь наверх голыми руками.

Тем не менее, он не беспокоился о том, что оставит Ян Цзе на вершине утеса, желая сбить ее вниз, как если бы он взял у лозы.

«Этот человек заперт в пещере и использовал музыку, чтобы попросить о помощи. Когда мы пришли вчера вечером, он устал и заснул, поэтому звука не было». - догадался Ян Цзе, пока искал виноградные лозы.

«Это возможно. Что бы там ни было, если я не спущусь и не посмотрю, я все равно не волнуюсь. Но перед тем, как мы спустимся, мы должны набить желудки, и если мы будем сражаться, мы можем убить этого парня. " Чэнь Юй сказал и поднял его. Держите в руке несколько маленьких камешков, готовых ударить, когда вы увидите добычу.

Музыка преждевременно исчезла, когда они помчались обратно на вершину огромной скалы с гроздью виноградных лоз.

Привязав почти 100-метровую виноградную веревку к ближайшему дереву, Чэнь Юй положил Ян Цзе на спину и наугад выбрал сторону утеса, чтобы начать восхождение.

«Если вы кого-то найдете, не принимайте это опрометчиво. Внимательно посмотрите на это или четко спросите, прежде чем говорить». Янь Цзе сказал в ушах Чэнь Юя во время восхождения. «Если один из этих гангстеров - один из этих гангстеров, я напомню вам и сделаю это напрямую».

«Ну, послушай, что сказала моя жена, есть мясо, чтобы поесть». Сказал Чэнь Юй в шутку.

«Кто твоя жена, бессовестная». Ян Цзе от стыда отругал Чэнь Юй.

Кризис неизбежен, и Чэнь Ю все еще думает о том, чтобы посмеяться и подразнить Ян Цзе. Она чувствует, что его нервы слишком сильны, чтобы их можно было добавить.

Пройдя около ста восьмидесяти метров, эти двое обнаружили, что на стене утеса было много отверстий разного размера. Маленькие были размером с кулак, а большие - размером с таз. Очевидно, тибетцам их было недостаточно.

Продолжайте подниматься, дыры на стене утеса становятся все плотнее, но отверстий, куда могли бы разместиться люди, все еще нет.

Эти отверстия облегчили Чэнь Юю спуск вниз, и его скорость увеличилась, но он по-прежнему был очень бдителен и осторожно спускался.

Когда он находился менее чем в трех метрах от моря, они обнаружили огромную дыру неправильной формы около двух метров в диаметре. Дыра была темной и бездонной.

"Он должен быть здесь, войдите и посмотрите?" Спросив, Чэнь Юй залез в яму, а Ян Цзе за его спиной.

Он не бросился в нее, но внимательно прислушался к входу в отверстие и несколько раз дернул носом, чтобы понюхать запах в отверстии, но особо не заметил.

Уложив Янь Цзе, держа ее в одной руке и какое-то время держа палку в виде змеи, Чэнь Юй понизил голос и сказал: «Будь осторожен, следуй за мной и не расставайся».

Янь Цзе ответил незаметно, и Чэнь Юй нервно унес его. У него ночное зрение, а у нее нет, а темнота вызывает у нее панику.

Пещера странным образом спускалась вниз. По мере того как ступени становились все глубже, влага в воздухе становилась все гуще и гуще. Чэнь Юй оценил глубину и мягко сказал: «Это почти уровень моря».

Пройдя несколько шагов по диагонали вниз и вперед, пещера резко развернулась, как большой

поворот на 90 градусов, а затем снова поднялась вверх.

"Мы идем наверх?" Хотя Янь Цзе не мог ясно видеть окружающие предметы, Янь Цзе все же чувствовал, что пещера имеет тенденцию подниматься вверх.

«Ну, впереди тусклый красный свет, я не знаю, огонь ли это». Чэнь Юй ответил Янь Цзе и зорко огляделся.

Пещера по-прежнему была изрезанной и извилистой, и перед ней появился очень слабый красный свет, похожий на свет костра.

Пройдя несколько десятков шагов вперед, в пещере возникли развилки. Разветвлений становилось все больше и больше. Чэнь Юй повел Янь Цзе в сторону слабого красного света.

"Блин, все кончено!" Чэнь Юй внезапно остановился, раздраженный.

Ян Цзе сжался в ее сердце и нервно спросил: «Что случилось?»

Чэнь Юй с досадой и самообвинением объяснил: «У этой пещеры девять изгибов и восемнадцать изгибов, и есть много отверстий для вилок, каждое из которых почти такое же, как лабиринт. Я забыл отметить это раньше. Мы заблудились. . Трудно найти выход ».

"А?" Ян Цзе не мог не воскликнуть, осознав серьезность проблемы: «Неужели уже слишком поздно, чтобы уйти?»

Чэнь Юй горько улыбнулся: «Слишком поздно. Я уже прошел несколько отверстий для вилок. Сейчас я начну отмечать. Мы можем вернуться в это место, несмотря ни на что, и тогда мы найдем способ найти путь. Мы продолжим на красный свет. Направление ".

Отметив стену пещеры швейцарским ножом для мяса, Чен Ю повел Янь Цзе вперед, не видя Великой стены, оставляя след каждый раз, когда он сталкивался с развилкой в пещере.

Пройдя около десяти минут, Ян Цзе внезапно осознал проблему: «Чэнь Юй, ты сказал, что впереди был слабый красный свет, но я его не видел. Более того, ты сказал, что у этой пещеры девять изгибов и восемнадцать изгибов. Да, даже если далеко впереди есть слабый красный свет, вы его не увидите. Если у вас нет перспективных глаз ».

Глава 232 В поисках выхода!

Чэнь Юй был ошеломлен, когда он услышал слова: «Да, но я ясно увидел впереди очень слабый красный свет, как будто он указывал вам путь. Он был прямо за углом прохода впереди».

Раньше он был озабочен только окружающей ситуацией и исследованием пути и не осознавал нелогичности и здравого смысла, что слабый красный свет всегда был недалеко впереди. После того, как Ян Цзе напомнил ему об этом, он осознал странность слабый красный свет.

Странно, очень странно!

"Может ли впереди быть живое существо?" Ян Цзе нервно спросил: «Это нас куда-то ведет?»

«Блин, это ад, стой и жди меня». Чэнь Юй выстрелил в Янь Цзе, выскочил и бросился прямо в угол пещеры впереди.

Теперь он мог ясно видеть группу очень слабого красного света, плывущую в домашней

атмосфере, и его внезапный прыжок, красный свет был недалеко, и он ускорялся и дрейфовал в сторону следующего поворота.

Под сильным давлением, чтобы продолжить погоню за красным светом, Чэнь Юй немедленно вернулся к Янь Цзе и рассказал правду о том, что он видел.

«Демонов и призраков действительно нет, этот красный свет - это призрачный огонь?» - пробормотал Чэнь Юй про себя.

Ян Цзе нахмурился и подумал какое-то время: «Это должен быть фосфорный огонь, но так называемый« дикий огонь », как правило, бело-голубой, как он может быть красным?»

Она атеистка и не верит ни в какие странные вещи. Она раскрыла несколько странных дел об убийствах. Во время раскрытия дела ходило много слухов. По некоторым суевериям, это было подлое убийство.

Но в конце концов дело было раскрыто. Некоторые причудливые явления были либо напуганы преступниками, либо необычными явлениями природы.

Чен Ю подумал об этом серьезно и почувствовал, что вероятность того, что красный свет может быть фосфорным огнем, чрезвычайно высока, потому что он и Ян Цзе шли по пещере, принося воздушный поток, как если бы они «дуть» красным светом. и иду вперед.

«Этот разбитый остров полон странностей. Неудивительно, что в воздухе плавают красные фосфорные огни или красные пламени, похожие на фосфорные огни. Поехали, продолжим». Сказал Чэнь Юй и повел Ян Цзе продолжить. Иди вперед.

Они оба хотят видеть, куда их «ведет» красный свет.

Красный свет всегда появлялся в углу пещеры перед ними, действительно казалось, что он сознательно куда-то их ведет.

Обеспокоенные красным светом, они оба почти забыли о цели прихода в эту пещеру.

Я не знаю, как долго и как далеко я прошел, и я не знаю, сколько дырок от вилки прошло, красный свет все еще «указывает путь» для них.

Ян Цзе была физически истощена, она чувствовала стеснение в груди и головокружение. «Чен Юй, я умираю, кричу, тяжело дышу».

Чэнь Юй посмотрел на Янь Цзе, услышав эти слова, и увидел, что ее голова вспотела, лицо было бледным, как бумага, губы были слегка черными, и она была слегка отравлена.

Двое из них едят и пьют одинаково, и у них не было никаких нападений. Раньше они были в порядке. У Ян Цзе внезапно появились симптомы отравления. Есть только одна возможность. Воздух в этой пещере ядовит, и чем глубже он идет, тем ядовитее становится.

Поразмыслив, Чэнь Юй предположил, что воздух в пещере, скорее всего, ядовит.

Независимо от того, верна ли его догадка или нет, это правда, что его слюна может выводить токсины, поэтому он сразу же обнял Ян Цзе и поцеловал его язык.

Ян Цзе использовала всю свою силу, чтобы увернуться, и оттолкнула Чэнь Юя: «Ты, что ты делаешь?»

Синь сказал, когда ты все еще думаешь о том, чтобы поцеловать эту даму здесь, ты совершенно ошеломлен.

"Моя слюна может вывести токсины!" Чэнь Юй с тревогой объяснил, затем обнял Ян Цзе и снова поцеловал его.

Хотя ее сознание было немного смущено, Янь Цзе все же помнила, что Чэнь Юй использовала слюну, чтобы удалить змеиный яд для Ли Синя, поэтому она перестала сопротивляться и позволила ему поцеловать ее язык.

"Ты чувствуешь себя лучше?" - заботливо спросил Чэнь Юй спустя долгое время.

«Ладно, лучше, ты почти задохнулся». Ян Цзе ответил, тяжело дыша.

«Мы должны выбраться как можно скорее. Эта пещера очень странная. Она может сбивать с толку и вызывать искушение углубиться. Мы не принесли туда пищу, и вода также принесла очень много воды. Если мы войдем глубже, мы может оказаться здесь в ловушке ".

Властной спиной Чэнь Юя был Ян Цзе, и он быстро нашел дорогу назад.

В то время как внезапное появление отравления Ян Цзе заставило Чэнь Юй испугаться, ее разум также проснулся от предыдущего полусуммированного состояния.

Двое из них были такими же и раньше, просто думали о погоне за красным светом, чтобы увидеть, что происходит. Они вообще не осознавали настоящих проблем с едой и водой, как будто были очарованы привидениями.

Оглядываясь назад, Ян Цзе тоже через некоторое время испугался: «Вы имеете в виду, что в этой пещере есть призраки?»

«Ну, должно быть, привидение». Чэнь Юй ответил.

Думая, что Ян Цзе атеистка, опасаясь, что она неправильно поймет, что она имеет в виду, он сразу же объяснил: «Призраки, которых я сказал, не суеверные монстры, но пещера очень странная. Если я не догадываюсь, невидимые запахи, токсины , туннели, похожие на лабиринты, и странный красный свет в воздухе могут сбить с толку людей в сочетании ».

Янь Цзе испустила «ммм», выразив, что она поняла значение Чэнь Юя, о чем она сама думала. С тех пор, как Чэнь Юй вел ее преследовать странный красный свет шаг за шагом, она полностью забыла о цели спуска к пещера.

Они здесь для того, чтобы искать странного «игрока», а не исследовать секреты пещеры, не говоря уже о поисках сокровищ.

Следуя оставленным ранее отметкам, Чэнь Юй быстро подошел к тому месту, где впервые были оставлены следы, с Ян Цзе на спине. Перед ним появились три дырки от вилки, но он не знал, куда выходить.

Они потеряны!

Чэнь Юй не мог различить обратный путь, а Ян Цзе не мог видеть в темноте, тем более.

Эти двое кратко обсудили и решили пройти через бедную дыру посередине.

В соответствии с представлением о том, является ли это благословением или проклятием, или проклятием, которого нельзя избежать, Чэнь Юй, не колеблясь, вошел в среднюю дыру с Ян Цзе за спиной после принятия решения.

Эта пещера извилистая и изрезанная, с девятью поворотами и восемнадцатью изгибами, очень похоже на то, как они пришли. На некотором расстоянии будут отверстия для вилок. Чэнь Юй может двигаться вперед только с памятью и чувствами, надеясь найти вход в пещеру.

Пройдя около часа, Чэнь Юй остановился с кривой улыбкой: «Мы полностью потерялись».

Ян Цзэсянь был очень спокоен: «Ну, я догадался. После столь долгой прогулки я еще не вышел, это доказывает, что я давно потерялся».

Заблудиться в подземной пещере, как в лабиринте, продолжать идти равносильно тарану, как безголовая муха. Шанс найти выход, чтобы сбежать от рождения, крайне мал, но они не могут сидеть и ждать.

Без еды и небольшого количества воды они могли протянуть самое большее два-три дня, и тень смерти мгновенно окутала их сердца. Они успокоились, заставили себя успокоиться и сделали небольшой перерыв, чтобы обсудить способы найти выход. .

«Любопытство, слепой кот». Чэнь Юй сказал с кривой улыбкой: «Но не волнуйтесь, в этот мир нет пути. Я обязательно вытащу вас».

Глава 233 Запах падали!

Янь Цзе крепко держал Чэнь Юя за руку и сказал с уверенностью: «Ну, я верю тебе. Потому что ты всемогущий брат».

«Пойдем, мы не можем сидеть на месте». Чэнь Юй подумал, что воздух может быть ядовитым, а затем напомнил Ян Цзе: «Если тебе некомфортно, скажи мне немедленно, не засыпай».

Янь Цзе понимала, что имела в виду Чэнь Ю, и боялась, что ее отравят и она умрет во сне. Если она могла умереть в оцепенении, она чувствовала, что это будет хорошо, по крайней мере, не будет больно. или паника, и она может умереть на его спине.

«Впереди красный свет, что нам делать, идти на красный свет или идти в противоположном направлении?» Пройдя около получаса, Чэнь Юй снова увидел странный изгиб у главного входа в Хунгуан, чтобы узнать мнение Ян Цзе.

«Следуй за ним, может быть, ты найдешь выход. Даже если ты не можешь найти выход, он лучше нас». Дух Ян Цзе был в напряженном состоянии, и ее мысли были очень ясными.

Ускоряй темп, преследуя странный красный свет, Чэнь Юй был безжалостен в своем сердце, небо большое, но всегда есть конец, брат не верит, что этой сломанной пещере нет конца.

Странный красный свет «указывает путь» впереди, вешая их недалеко или далеко.

Голодный Чэнь Юй становился все более и более свирепым, почти бегая трусцой и шаг за шагом гоняясь за странным красным светом в пещеру. Когда они натолкнулись на отверстие вилки, он больше не оставил следов, они были сбиты с толку, и еще больше следов могло быть. быть бессмысленным.

"Ты видел это?" В углу дыры впереди появился большой красный свет, красное свечение было очень заметно.

«Ну, я вижу, мне немного неудобно, на кону кружится голова». - слабо произнес Ян Цзе.

Чэнь Юй немедленно уложила Ян Цзе, увидела, что симптомы отравления стали более очевидными, чем раньше, и поцеловала ее, даже не подумав об этом.

Янь Цзе сосала слюну Чэнь Юй, как прожорливый ребенок, пока головокружение постепенно не исчезло, но ее сердцебиение учащалось, и у нее была сильная реакция.

В то же время она почувствовала твердым предметом напротив своей нижней части живота, и у него также была сильная реакция.

«Сейчас не время ебать тебя, ждать, чтобы выйти и жестко отыметь тебя». Чэнь Юй оттолкнул слабого без костей и очень неохотно пробормотал Ян Цзе.

Сказав это, Чэнь Юй развязал бамбуковую трубку с водой и протянул ее Ян Цзе: «Выпей воды и сделай перерыв».

Ян Цзе молча взял бамбуковую трубку и выпил два глотка воды, затем вернул ее Чен Ю. Красный свет у входа в пещеру впереди выглядел очень странно, сияя красным на стенах соседней пещеры.

С помощью слабого красного света, хотя Ян Цзе могла видеть некоторые вещи, она не понимала этого, как будто все было покрыто красной марлей.

Кроваво-красная пряжа!

После перерыва настроение Чэнь Ю и Янь Цзе было напряженным.

Стена перед пещерой излучала красный свет, и он становился все более и более красным от близкого к дальнему, и они не обнаружили никакой агрессивной опасности.

«В этой пещере нет живого, как и в пещере возле железного пруда. Кроме ядовитого воздуха, не должно быть никаких других опасностей». Сказал Чэнь Юй, прислонившись к стене пещеры, чтобы присмотреться, и с помощью змеиной палки Вэнь несколько раз постучал по камню на стене пещеры.

Ding Ding Ding! Несколько приятных для слуха мягких звуков.

Сразу после этого раздался громовой рев и эхо, которое многократно усиливалось.

Эхо слышно все больше и больше, а дыхание достигает оглушительной степени и длится долго.

Прикрыв уши и ожидая, пока не исчезнет эхо, Чэнь Юй внезапно заметил, что конец стены пещеры, по которому прежде ударилась змеиная палка, светился слабым красным светом.

Поразмыслив над этим, он сразу понял, что змеевик был загрязнен фосфороподобным веществом на стене пещеры и находился в состоянии низкотемпературного самовозгорания.

Осторожно поднял и прошел несколько шагов, звук шагов не вызвал эха, Чэнь Юй нахмурился, огляделся и обнаружил, что земля была темной и не было «фосфорного огня», а стена пещеры была сверху вниз. гора. Постепенно возник «фосфорный огонь», и «фосфорный огонь» наверху

пещеры стал наиболее процветающим.

Янь Цзе также был наблюдательным и предположил: «Считается, что эти фосфороподобные вещества были позже прикреплены к нему, а не образовались естественным образом из камня. Огромное эхо вызывают именно крепления, а не сам камень».

Чэнь Юй слегка кивнул: «Пойдем, не делай слишком много движения, я не хочу, чтобы меня оглушил гром».

Поразмыслив над этим, Чэнь Юй несколько раз постучал змееподобной палкой по земле, чтобы проверить слова Янь Цзе. Был только звук удара, и не было такого оглушительного эха, как раскат грома. Он был удивлен: «Интересно».

Если в пещере есть звук, должно быть эхо, но эхо от удара о стену пещеры велико, и нет эха от удара о землю, что совершенно нелогично и здраво.

Миры, полные чудес. То, что вы не можете понять, просто забудьте на время об этом. Двое из них не занимаются научными исследованиями. Вам нужно только знать результаты, так зачем об этом беспокоиться.

По мере того, как они ступали глубже, красный свет на стене пещеры становился все ярче и ярче. Они чувствовали себя как в огненном море. Температура воздуха была невысокой, всего около 30 градусов по Цельсию, и было довольно комфортно.

Янь Цзе снова не выглядела отравленной, но Чэнь Ю все еще волновалась, обнимая ее и целуя некоторое время каждый раз, когда она шла. Она также не отказалась, она также взяла на себя инициативу сотрудничать с ним в идее Осторожно управляйте лодкой.

Время от времени больные руки Чэнь Юй терлись о ее тело, вызывая у Янь Цзе небольшое отвращение, но, думая, что их будущее мрачно, жизнь и смерть непредсказуемы, она также отпустила его.

"Какой запах, мертвая мышь?" Пройдя большое расстояние, Чэнь Юй принюхался и почувствовал странный запах.

Янь Цзе несколько раз принюхался, когда услышал эти слова, и почувствовал слабый прогорклый запах, поправив заявление Чэнь Юя: «Это запах падали!»

Если есть падаль, то это доказывает, что в эту пещеру входит живое существо, и оно, скорее всего, найдет выход.

Чэнь Юй внезапно стал энергичным, и Ян Цзе бросился вперед на спине: «Мы недалеко от выхода».

«Что ж, я на это надеюсь». Янь Цзе мягко ответила: она не ела в последний день и была отравлена несколько раз. Она физически истощена и, кажется, изо всех сил пытается говорить. «Отравление воздуха, вероятно, вызвано разложением трупа и некоторыми неизвестными минеральными ингредиентами».

«Как бы то ни было, со мной тебя не отравят и не убьют, не волнуйтесь, я обязательно вытащу вас». - уверенно сказал Чэнь Юй.

Он всегда придерживался принципа, и он никогда не будет тратить свой ум на размышления о

вещах, которые он не понимает, и находит это несчастным.

С быстрым усилением прогорклый запах в воздухе становился все сильнее, и Ян Цзе несколько раз вырвало.

Когда дорога подошла к концу, они наконец достигли конца пещеры, и перед ними появилась огромная пещера.

Пещера полна «фосфорного огня», это просто запечатанное море огня. Цвет пламени немного странный, с голубовато-синим и светло-красным.

Глава 234. Огонь фосфора!

Пламя мешало обзору, и невозможно было визуально определить, насколько велика эта пещера. Столкнувшись с огромным горящим «морем фосфорного огня», Чэнь Юй и Ян Цзе слабы, как муравьи.

Звук треска, похожего на треск бобов, бесконечен.

Стоя у стены пещеры, Чэнь Юй нашел огромную глубокую яму на земле пещеры. Он и Ян Цзе стояли в круглом коридоре вокруг дыры.

Чэнь Юй исследовал змеевидной палкой около двух метров длиной, но не смог добраться до дна ямы, которое казалось очень глубоким.

Пройдя по неровному и неровному круглому коридору у стены пещеры, они оценили площадь пещеры, которая размером с дюжину футбольных полей, и более 90% площади огромны и глубоки. яма.

Вдобавок они обнаружили, что к пещере был только один путь, а именно пещера, в которую они пришли, и другого выхода не было.

«Похоже, мы собираемся оказаться здесь в ловушке, чтобы умереть». Ян Цзе грустно улыбнулся.

С улыбкой Чэнь Юй крепко обняла Ян Цзе, поцеловала ее и взяла руки вместе. Янь Цзе лишь символически сопротивлялась несколько раз, а затем она хотела отказаться и позволить ему делать все, что она хотела.

Спустя некоторое время Чэнь Юй сказал: «Или мы должны сделать это, прежде чем умрем, или мы станем романтическим призраком, когда умрем».

Янь Цзеюань посмотрела в ее прекрасные глаза, посмотрела друг на друга с близкого расстояния и слегка закрыла глаза, уклончиво.

Принято! Чэнь Ю был очень тронут, и обезьяна с нетерпением хотела начать следующий шаг с Янь Цзе.

Внезапно «Би Хай Чао Шэн Сун» снова зазвучал резко, и это было очень реально.

Янь Цзе поспешно поднял брюки, которые были подобраны ниже спины, и внезапно сказал: «Я понимаю, это звук приливной воды, ударяющей по этим ревущим дырам в валунной скале, в соответствии со звуком ветра».

«Вы имеете в виду, что исполнитель - это море и валунная скала? Разве это не выживший?» - в шоке спросил Чэнь Юй, сказав в душе, что это тоже потрясающе.

Ян Цзе утвердительно кивнул: «В нашей стране есть три странных места: Странный склон, Сяншань и Омтоп. Неудивительно, что на этом острове есть огромная скала, где можно играть музыку».

Чэнь Юй задумчиво кивнул: «Я знаю эти три места. На севере я узнал о них. У меня не было возможности взять с собой группу в путешествие».

«Чэнь Юй, я придумал выход». - взволнованно сказал Ян Цзе.

Чэнь Юй горько улыбнулся: «Я знаю, что если ты найдешь источник звука, ты сможешь дойти до каменистой скалы. Но задумывались ли вы об этом, каждый раз, когда« Бихайская песня прилива »звучит и заканчивается, это не требует более часа. Приливы чередуются. Время более 12 часов. Таким образом, мы вошли в пещеру более чем на 12 часов, прежде чем мы пошли сюда. Если мы вернемся, это займет как минимум семь или восемь часов, или больше, даже если мы не заблудимся ".

Волнение на лице Ян Цзе исчезло, и она поняла, что имел в виду Чэнь Юй.

Каждые 12 часов у них может быть только час, чтобы определить направление по звуку, и им требуется три или четыре дня, чтобы совершить путешествие продолжительностью семь или восемь часов.

Они находятся в ловушке на срок до 12 часов, а без еды и воды они не могут продержаться три или четыре дня.

Если они последуют за «Бихай Чаошэнцю» обратно, они будут пойманы в ловушку и умрут в пещере.

Увидев отчаянное лицо Янь Цзе, Чэнь Юй улыбнулся и утешил: «Не волнуйся, мы не можем умереть, это не может, просто послушай музыку Бихай Чаошэн» и вернись, порежь плоть и позволь крови , и я также вытащу вас наружу. В последний раз, когда я был в ловушке в пещере с Синь'эр и Тонгтун, я использовал этот метод. Я просто думаю, что, поскольку есть трупы падальщика, должен быть вход и выход. Мы просто не нашел. Ищите, если мы не можем найти, мы немедленно вернемся ".

По его словам, он снял рубашку и привязал ее к одному концу палки в виде змеи. Он полез в яму и энергично покачнулся, чтобы прогнать «фосфорный огонь». Он был потрясен, обнаружив, что глубокая яма около трех метров была полна костей.

Кости разных животных!

Неподалеку я сменил место для разгона «фосфорного огня» и увидел плотные кости разных животных. Чэнь Юй был потрясен: «Черт возьми, это кладбище естественных животных».

Рев! В этот момент над его макушкой раздался тигровый рев. Чэнь Юй внезапно в ужасе поднял голову. Он увидел огромного красочного тигра, спустившегося со стены пещеры высотой около нескольких метров и упавшего в глубокую костную яму. в.

Удивленный и обрадованный, Чэнь Юй сразу же посмотрел на место, где упал тигр, и увидел, что тигр умирает в куче костей.

Вскоре тигр был окутан «фосфорным огнем», и его больше нельзя было увидеть.

Ян Цзе также увидел сцену, в которой тигр «стремится к смерти», и с удивлением сказал: «Я слышал, что некоторые животные могут предвидеть дату своей смерти, а затем они отправятся в загадочное место, чтобы умереть. Кажется, что этот тигр - одна и та же."

«Неважно, хочет ли он умереть или выжить. Если он может войти, мы можем уйти». Чэнь Юй взволнованно сказал, указывая на тигра и устремившись вниз по стене пещеры: «Должно быть отверстие, ведущее наружу».

Прежде чем он закончил свои слова, он увидел, как волк прыгнул с этого места.

В этот момент Чэнь Юй ясно увидел, что в стене пещеры действительно была дыра.

«Не ходи пока, подожди, пока« Музыка »не прекратится. Думаю, все эти животные приходят по звуку». - громко напомнил Ян Цзе.

Прошло много времени с тех пор, как они вдвоем пришли в эту пещеру, и они не нашли ни одного животного, «толкающего в яму на смерть». Животные пришли умирать после того, как прозвучала песня «Бихайский прилив». Предположение Ян Цзе небезосновательно.

«Тогда подожди, это как час. Однако в течение этого часа мы должны что-то сделать, иначе было бы скучно». Чэнь Юй ухмыльнулся и наклонился к Янь Цзе.

Ян Цзе сердито посмотрел на Чен Ю: «Уходи, я думаю о таких вещах в любое время, так что сэкономь немного энергии и поговори об этом, когда я выйду».

«Ваши мысли действительно неприятные, я не хотел связываться с вами в такой обстановке. Я просто оставил след, чтобы доказать, что мы здесь побывали». Чэнь Юй отругал и достал швейцарский нож для мяса, чтобы изобразить его на стене пещеры.

Брат винной бутылки Чен Ю и красивый полицейский цветок Ян Цзе в гостях!

Выгравировав символы, он налил воду на место: «Сунь Дашэн закончил гравировать символы на пальцах Будды Татхагаты, и, даже пропитанный мочой, я тоже должен кончить. Я собираюсь задушить себя. Я хотел сохранить один, чтобы ты выпил. Бесполезно. "

"Отвратительно!" Ян Цзе повернулась к ней спиной.

Встреч было немного, и еще одно животное спустилось из пещеры на стену пещеры. Это был слон.

«Как насчет того, чтобы я спустился в яму и поел мяса?» Чэнь Юй становился все более и более счастливым. Слоны могут войти, что показывает, что пещера достаточно велика, чтобы он и Ян Цзе могли спокойно выйти.

Другой момент заключается в том, что скорость слонов невысока, поэтому можно сделать вывод, что выход из пещеры не очень далеко.

«Нет, животные, ожидающие смерти, либо старые и не могут охотиться, либо у них серьезное заболевание. Я не хочу заразиться бешенством или коровьим бешенством». Ян Цзе отклонил предложение Чэнь Юя.

Глава 235 Группа змей!

Чэнь Юй, который хотел спуститься к выбоине, сразу же отверг эту идею, услышав это.

Позже животные различных размеров, от кроликов до львов, «набрасывались на смерть» появлялись бесконечно. Что касается того, есть ли животные меньшего размера, такие как мыши или птицы, неизвестно, потому что движения таких животных очень малы, почти незаметен под покровом огненного моря.

Более того, в пещере всегда слышался треск, похожий на треск бобов.

«Би Хай Чао Шэн Сун», которая длилась больше часа, наконец, закончилась. Чен Ю и Ян Цзе подождали некоторое время, прежде чем решили уйти.

С Ян Цзе на спине Чэнь Юй взобрался на скалу, быстро нашел дыру и забрался в нее.

Пещера очень большая, около четырех метров в диаметре, достаточно для проезда автобуса, на свежем воздухе дует слабый ветер, на стене пещеры нет «фосфорных» насадок, да и больше нет » «Фосфорный огонь», очевидно, является причиной ветра.

Надежда впереди. Чэнь Юй вел Янь Цзе и шел бок о бок. Пройдя около ста метров, он оказался перед развилкой дороги.

Перед ними вышло семь отверстий для вил, и они соединились с дорогой, когда образовали неправильную «метровую» форму с восемью очень похожими отверстиями.

Слабый шум ветра тоже мешал. Чэнь Юй и Ян Цзе посмотрели друг на друга и горько улыбнулись. Возможно, все семь отверстий под вилки являются выходами, либо выход только один.

Если вы ошибетесь, то, скорее всего, снова заблудитесь. Бог его знает, будет ли туннель в развилке сложнее.

Как только они заколебались, из одной из пещер донесся вой животного. Звук был не очень громким, и его нельзя было услышать от животных, но он указывал им путь.

Затащив Янь Цзе в отверстие вилки, где вопили животные, Чэнь Юй сказал: «Будьте осторожны, я не знаю, какое животное передо мной, может быть, мне придется бороться».

Прежде чем она отошла далеко, она почувствовала слабый прогорклый запах. Ян Цзе не мог видеть вещи в темноте и напомнил Чэнь Юю: «Посмотрите, есть ли трупы животных на земле. Пройдите по трупу животного, и вы сможете пройтись по нему. Экспорт ».

Без напоминания Янь Цзе, Чэнь Юй давно заметил, что под его ногами много костей животных и туши животных разной степени разложения. «Да, многие, такие большие, как свирепые птицы и звери, такие маленькие, как змеи, насекомые, крысы и муравьи. Блин, есть Live, а еще большой парень».

"Какая?" - удивленно спросил Ян Цзе.

«Удав очень большой. Считается, что ведро толстое». Чэнь Юй остановил Ян Цзе, глядя на удава, который полз в нескольких метрах от него.

Из-за отсутствия света Чэнь Юй мог видеть только то, что это был гигантский питон, но не мог видеть пятна змеи на его теле.

Гигантский питон полз медленно, показывая усталость.

Выслушав, как Чэнь Юй мягко описывает ползучий вид гигантского питона, Ян Цзе сказал тихим голосом: «Держись в стороне, не загораживай ему путь. Он идет к костяной яме».

Чэнь Юй молча кивнул, обжигающе глядя на питона, и прижал Ян Цзе к стене пещеры.

Питон полз очень медленно. Проходя мимо них, он поднял голову и слегка взглянул, выплюнул письмо, но не стал атаковать.

Кажется, что у него более чем достаточно энергии, но недостаточно энергии.

Время ожидания медленного прохождения питона чрезвычайно велико, и Чэнь Юй готов сражаться в битве между человеком и змеей в любое время. Если бы не Ян Цзе рядом с ним, он бы сделал это надолго. назад, умирающий питон, у него не было бы на это хорошего глаза.

«Это действительно странно. Что привлекает этих животных в Яме Белой кости? Все бросились ждать смерти». После того, как питон прошел, Чэнь Юй подозрительно пробормотал.

«Может быть, это звук« музыки », может быть, какой-то запах». - догадался Ян Цзе.

«Мне просто немного любопытно, не беспокойся, важно быстро выйти». Чэнь Юй не хотел слишком беспокоиться о незначительной проблеме, и главным приоритетом было как можно скорее покинуть эту странную пещеру.

Вскоре перед ними медленно появился лев.

Этот огромный лев в форме быка, казалось, мог видеть вещи в темноте, и вскоре обнаружил Чэнь Юя и Янь Цзе, которые опирались на стену пещеры впереди, чтобы уступить ему место, и с ревом бросились вперед.

«Блин, там еще есть наступательная сила». Чэнь Юй был потрясен, держа палку в виде змеи в обеих руках и швыряя льва на льва.

Бац! Гигантский лев был сбит Чэнь Юй, упал под другую сторону стены пещеры с хныканьем и умер после нескольких конвульсий.

«Чэнь Юй, боюсь, фронт еще опаснее». Сказал Ян Цзе с сохраняющимся страхом.

"Зачем видеть?" - небрежно спросил Чэнь Юй.

Ян Цзе сказал: «По оценкам, эта пещера очень глубокая. Многие вещи умирают, как паломничество. Чем ближе вы подходите к входу, тем сильнее физическая сила животного».

Чэнь Юй сразу понял, что имел в виду Ян Цзе: «Вы имеете в виду, что эти животные входят в пещеру, когда они физически сильны, а затем они все время ходят по пещере, потребляют свою энергию и жизнь и, наконец, достигают ямы с белыми костями и ждут. на смерть? "

«Так и должно быть». Ян Цзе утвердительно кивнул.

«Я несу тебя, мы встречаемся с богами и убиваем богов, встречаемся с Буддами и убиваем Будд, давайте сделаем кровавую дорогу». Чэнь Юй сразу понял, что раньше он был слишком оптимистичен. Эта пещера намного глубже, чем предполагалось, и полна опасностей Опасность, которую приносят животные.

Он быстро снял рубашку и брюки, подождал, пока Ян Цзе ляжет на спину, и крепко связал ее одеждой.

Ян Цзе также крепко обнял Чэнь Юй за шею.

Неся Ян Цзе на спине, Чэнь Юй поспешил вперед, держа в обеих руках палку со змеиным рисунком, и вскоре встретил голову гепарда из джунглей.

Когда они встретились, противник был чрезвычайно ревнив, и Чэнь Юй не утихал лицом к лицу с гепардом.

Гепард тоже взлетел и стремительно укусил.

"Иди умри!" Чен Юда смахнул гепарда палкой, не обращая внимания на его жизнь и смерть, и продолжил бежать вперед.

Все чаще появлялись всевозможные животные. Угрожающий Чэнь Юй стрелял и летел, а неугрожающие животные игнорировались.

Хотя Ян Цзе не могла этого видеть, она могла слышать стук летающих животных Чэнь Юй и рев различных животных.

Примерно за час Чэнь Юшао сказал, что застрелил почти сотню зверей и зверей, включая ястребов-тетеревятников и стервятников.

С тех пор, как я встретил гигантского льва, я не видел трупов каких-либо животных в следующем путешествии, и я встречал животных с превосходной физической силой.

«Черт, теперь это большая игра!» Чэнь Юй внезапно остановился и сказал с кривой улыбкой.

Более чем в десяти метрах от нас густо показалась группа змей, загораживающих туннель.

Змеи различаются по размеру и стаями поднимаются, как прилив.

"Что случилось?" - в шоке спросил Ян Цзе, который был напуган.

«Змеи, группа змей. Большая - толщиной с ведро, а маленькая - толщиной с кончики пальцев. Они плотно загораживают дорогу». Чэнь Юй почувствовал онемение черепа и бессознательно отступил, бормоча себе под нос: «Как? Будет ли такая змея умереть, геноцид?»

Нетрудно представить, что в группе змей должна быть ядовитая змея. Если его укусили, ему придется отслоиться, даже если он не умрет. Чэнь Юй думал, что не осмелится отравиться змеиным ядом, но у Ян Цзе не было способности вторгнуться.

Глава 236.

Если бы ее укусила ядовитая змея, Чэнь Юй не смог бы лечить ее в группе змей.

«Вернись, это похороны змеиной группы!» Янь Цзе немного подумала, понизив голос, чтобы напомнить Чен Юй. Похороны группы змей - лишь ее смелая догадка.

"Я надеюсь, что вы правы." Чэнь Юй быстро отступил, не раздумывая, наблюдая за змеями с определенного безопасного расстояния.

Не может заставить группу змей, можно только избежать ее резкого отступления.

На своей собственной скорости и на безопасном расстоянии Чэнь Юй не беспокоился о внезапной атаке змей. После большого дела он развернулся и побежал, измеряя змей на своей скорости, и не мог догнать.

После отступления примерно на сто восемьдесят метров предположение Ян Цзе подтвердилось. Группа змей медленно эвакуировалась, и в конце концов только один питон, толщиной с ногу взрослого человека, продолжил ползать в пещеру.

«Змеи разбросаны, и остался только один питон. Кажется, ты прав». Чэнь Юй глубоко вздохнул и сказал с облегчением.

«Продолжайте отступать, подождите, пока змеи не отойдут далеко, затем сделайте это снова». Ян Цзе напомнил Чен Ю.

"Понятно!" Чэнь Юй продолжал отступать, затем отступил примерно на сотню метров, прежде чем остановиться.

«Если ты не будешь связываться со мной, я не буду тебя бить. У Бога хорошая жизнь. Ради того, чтобы увидеть твою смерть, позволь тебе завершить паломничество!» Чэнь Юй крепко держал палку в виде змеи и настороженно смотрел на последнего питона.

Питон быстро приблизился, внезапно ускорившись и устремившись вперед, половина его тела была поднята, чтобы занять позицию атаки.

"Иди к черту!" Чэнь Юй не стал ждать атаки питона и улетел с палкой.

Верхняя часть тела питона была сбита с ног и ударилась о землю, но хвост пронесся, как дракон, мгновенно обвился вокруг тел их двоих, плотно сжимая их.

"Трава грязевой конь, брат тебя оторвал!" Чэнь Юй был в ярости, уронил палку в виде змеи, схватил ее обеими руками и разорвал тело змеи на две части.

Быстро отступая, Чэнь Юй снял обвившееся вокруг него тело змеи: «Все в порядке?»

"К счастью, нет, все в порядке!" Ян Цзе тяжело дышал, отвечая на него давними страхами.

В момент, когда питон запутал ее в теле, она почувствовала, что ее талию вот-вот задушат. К счастью, Чэнь Юй действовала быстро, иначе ее бы действительно задушили.

Когда питон был полностью мертв, Чэнь Юй осторожно подошел, поднял змееподобную палку, поднял верхнюю часть тела летающей змеи и, медленно, со страхом, продолжил путь, сказав: «К счастью, ты достаточно умен. . Будет убит заживо ».

Ян Цзе задумчиво сказал: «Кажется, мы недалеко от выхода, но дорога впереди тоже может быть не мирной».

«Пока это не змея, шакалам, тиграм и леопардам нечего сказать. Твой мужчина способен, и он определенно сможет пройти за тобой кровавую дорогу». Чэнь Юй уверенно улыбнулся.

Он понял, что имел в виду Ян Цзе. Поскольку у змей есть погребальные отряды, они должны быть и у других животных.

Обезьяны на острове превратились в духов, а различные животные ведут себя погребально. Они все чаще ощущают, что этот необитаемый остров странный и полный загадок.

Вскоре после этого в пещере раздался громовой рев, как будто через пещеру мчались тысячи солдат.

Вскоре вся пещера затряслась, как небо.

Выражения лица Чен Ю и Янь Цзе резко изменились, и они определенно были группами больших животных.

"Блин, стадо слонов!" Чэнь Юй быстро понял, что стадо животных, вызвавшее такой огромный импульс, оказалось стадом слонов.

"Вернуться снова?" Чен Юла скривился, и ему захотелось вернуться, когда он столкнулся с группой змей, и вернется ли он также, когда встретит группу слонов?

Глядя на высоту пещеры и неровные стены, Чэнь Юджи подумал: «Мой муж проведет вас через стену».

Янь Цзе взяла змееподобную палку, а Чэнь Юй взобралась на скалу спиной, действуя как геккон, взбираясь по стене пещеры, крепко сжимая выступающий камень на стене пещеры.

Слоны бросились быстро, а их было очень много, и их было неисчислимо.

Стена пещеры тряслась и раскачивалась, и камень шелестел вниз.

Когда группа слонов была на полпути, Чэнь Юй понял, какое глупое решение он принял.

Поднимаясь по стене пещеры, действительно можно избежать группы слонов, но он упустил из виду очень важную проблему. Вибрация, вызванная ходьбой группы слонов, привела к обрушению камня на стене пещеры, и они могли упасть в любой момент.

Камень, за который Чэнь Юй так ухватился, уже показал признаки расшатывания, и я боюсь, что он очень поддерживает группу слонов.

Попадая в стадо, странно, что их не затоптали насмерть.

Щелчок! Камень в правой руке Чэнь Юя, наконец, не выдержал гравитации и сильной вибрации и упал.

"Борьба!" Чэнь Юй сосредоточился на своей левой руке, повернулся боком и посмотрел на приближающуюся группу слонов.

Опасно и опасно упав на спину слона, Чэнь Юй очень быстро отреагировал и встал, прыгнул вперед и приземлился на спину другого слона.

После нескольких прыжков Чэнь Юй быстро овладел техникой, продемонстрировав выступление Ян Цзе в фильме о боевых искусствах «Наступая на головы людей», запрыгнув на спину слона и устремившись к хвосту группы слонов. Скажи: «Хахаха, брат классный!»

Чэнь Юй взволнованно рассмеялся, а Янь Цзе улыбнулся с сохраняющимся страхом.

Наконец, группа слонов совершила небезопасный «проход», Чэнь Юй не осмелился

задержаться ни на минуту и бросился ко входу в пещеру с Ян Цзе на спине.

«Не беги слишком быстро, эти змеи не будут быстрыми». - напомнил Ян Цзе.

Чэнь Юй был ошеломлен, когда услышал эти слова, а затем задумался: «Группа слонов, должно быть, столкнулась с группой змей, но змей, которые были растоптаны насмерть, не были обнаружены на земле. Куда делись змеи?»

Ян Цзе не смог ответить на вопрос Чэнь Юя и тоже был озадачен.

Но вскоре Чэнь Юй нашел ответ. В пещере стояли ведра размером с ведро, и змеи, должно быть, забрались в них.

Как говорится, у крыс есть крысиные тропы, а у змей - змеиные. Так должно быть.

Бдительно и быстро пройдя через место, где находились отверстия вил, они вскоре снова встретили группу тигров.

Количество групп тигров крайне невелико, всего десяток.

По сравнению со змеями и слонами, группа из всего лишь десятка тигров представляет небольшую угрозу для Чэнь Юя.

«Когда вы встретите более дюжины тигров, не бойтесь, что мы ринемся к нам. Черный вихрь Ли Куй может убить четырех тигров, а ваш муж определенно может убить дюжину из них». Чэнь Юй энергично улыбнулся, и две змеи побежали со змеиной палкой к группе тигров.

"Разве ты не можешь залезть на стену пещеры, чтобы спрятаться?" - обеспокоенно спросил Ян Цзе.

«Нет, стена пещеры здесь недостаточно высокая, поэтому тигр может наброситься на нас и укусить. Убейте его». Чэнь Юй быстро объяснил.

Дело не в том, что он никогда не думал о том, чтобы взобраться на стену пещеры, чтобы избежать тигров, но высоты пещеры было недостаточно, чтобы избежать укусов тигров.

Художник проявил смелость, и Чэнь Юй бросился в группу тигров, словно пронесся влево и вправо, и быстро сломал кровавую тропу. Дюжина тигров, казалось, не отреагировала, прежде чем они были избиты им.

Группа тигров была в ярости и ревела, развернулась и погналась за Чэнь Юй, который напал на них.

Глава 237. Возвращение в базовый лагерь!

Чэнь Юй не любил войну и поспешно бежал с Ян Цзе на спине, и вскоре группа тигров была отброшена.

Он вздохнул, прежде чем кончить, и снова предстал перед волками.

Количество волков огромно, плотно и бесчисленное множество.

«Трава грязевая лошадь, говорят люди, боязнь волков раньше и тигров, действительно позвольте нам встретиться сегодня». Чэнь Юй громко закричал, но скорость не уменьшилась,

прямо к волкам устремилась.

Вой волка звучал бесконечно, и Ян Цзе задрожал на спине Чэнь Юя от шока: «Сколько?»

«Я не знаю, много, не бойся. Убей его!» Чэнь Юй успокаивал Янь Цзе, размахивая палкой в виде змеи и бросаясь к волкам. Он тоже не любит войну, просто хочет идти кровавым путем.

Число волков было настолько велико, что он не осмелился броситься вперед, опасаясь, что Ян Цзе за спину укусит злой волк.

Он вращается, как волчок, чтобы убить волков, выпуская волков одного за другим.

Плотная стая волков яростно осадила Чэнь Юя.

Убивая, Чэнь Юй быстро отступил к входу в пещеру. Разъяренная стая волков гналась за ним, прыгая вверх и вниз, чтобы атаковать.

Они должны сразиться с осадой до того, как прибудут тигры и слоны, иначе их жизни будут тревожными.

Ян Цзе крепко обнял Чэнь Юя за шею, закружившись, и закричал.

Хотя тактика Чэнь Юя была очень эффективной, количество волков было слишком большим, и он и Ян Цзе были поцарапаны волчьими когтями во многих местах, вызывая кровавую боль.

Особенно Ян Цзе, ее одежда была разорвана в клочья, ее спина и ноги были повреждены во многих местах, и она чуть не потеряла сознание от боли.

«Постойте, свет светит, мы недалеко от выхода». Чэнь Юй, который был ранен во многих местах, громко кричал, зная, что Ян Цзе был ранен больше, чем он, не глядя.

После того, как борется за полчаса, Чэнь Юй, наконец, вырвались из волков осажденных Ян Цзе и бежал из пещеры.

Волки не перестали преследовать их двоих. После долгого преследования их в горах и лесах Чэнь Юй убежал.

«Я могу продержаться. Не рекомендуется оставаться здесь надолго. Ступай!» Ян Цзе не позволил Чэнь Юю остановиться, чтобы вылечить его раны, и посоветовал ему как можно скорее покинуть опасное место.

Все травмы, которые она получила, - царапины от волчьих лап. Хотя некоторые раны были очень глубокими, они не были смертельными.

«Ну, видя, что темнеет, мы должны найти безопасное место, пока не стемнело». Чэнь Юй побежал в лес с Ян Цзе на спине.

Вскоре он обнаружил, что близлежащие горы и леса были ему очень знакомы, которые, казалось, были горами у железного пруда.

После нескольких встреч он нашел след, который оставил во время охоты в лесу, и узнал направление: «Мы недалеко от временного лагеря, вы настаиваете на встрече».

"Да уж!" Янь Цзе слабо ответила: она не ела два дня и одну ночь, была ранена и пролила много

крови. Она была слабой и могла упасть в обморок в любой момент.

Обеспокоенный безопасностью Ян Цзе, Чэнь Юй поспешно побежал по джунглям, держа ее на спине. Кровавый двойной побег был во многих местах поцарапан шипами и сорняками.

Ян Цзе, наконец, настоял на том, чтобы не жить на спине Чэнь Юй, и упал в обморок.

После часа безумного бега Чэнь Юй наконец вернулся во временный лагерь с Ян Цзе на спине и прыгнул прямо в ручей, чтобы промыть рану.

Холодная вода вызвала сильную боль от раны, от которой Ян Цзе проснулся, нахмурился и сказал: «Наконец-то выжил».

Чэнь Юй быстро сорвал похожую на мусор одежду Ян Цзе и начал лизать ее, чтобы залечить ее раны.

Ощущение покалывания распространилось по всему ее телу, и Ян Цзе не могла сдержать стона, ее голос был очень привлекательным. Однако у Чэнь Ю не было никаких неприятных мыслей, и она серьезно обрабатывала каждую рану за нее.

Во время лечения ран Янь Цзе раны Чэнь Юя на его теле также заживали сами по себе.

Вернувшись в пещеру с обнаженным Янь Цзе на руках, Чэнь Юй быстро нашла новую одежду, которую она принесла, и надела ее.

В последнее время дома нет недостатка в одежде, поэтому, когда Ян Цзе вышла, она какое-то время была экстравагантной и принесла комплект сменной одежды, который сейчас как раз пригодился.

Хотя Чэнь Юй не принес сменную одежду, его верх и брюки были использованы, чтобы привязать Ян Цзе к его спине и скручены в виде веревки. Повреждения не были серьезными, было всего несколько небольших дырочек. .

Успокоившись, Чэнь Юй прикинул расстояние от пещеры, где животное собиралось умереть. Чтобы нормально ходить, нужно два-три дня. Он сказал своему сердцу, что неудивительно, что этот временный лагерь безопасен и далеко от разрушенного места.

Привязав Ян Цзе к спине ротанговой веревкой, Чен Ю сказал: «Я умираю от голода. Пойдем на охоту вместе».

"Да уж!" Ян Цзе мягко ответил, чувствуя тепло. Он хороший человек, он никогда не бросит своего хорошего человека.

После охоты на нескольких ночных птиц в близлежащих горах и лесах и, к счастью, охоты на зайца, Чэнь Юй вернулся во временный лагерь с Ян Цзе на спине и быстро занялся едой.

Физическая сила Ян Цзе восстановилась, и она села на траве сбоку, наблюдая за плотным графиком Чэнь Юя, со слабой счастливой улыбкой на бледном лице.

Сглотнув, чтобы набить живот, Чэнь Юфу коснулся своего выпуклого живота и удобно лег на траве, обняв Яньцзе. «Мне так хорошо до конца моей жизни».

«Ну, Чен, Чен Ю, это немного неудобно». - сказала Ян Цзе, тяжело дыша, ее голос был очень мягким и очаровательным.

Чэнь Юй в шоке села, повернулась и посмотрела на Янь Цзе, увидела покрасневшие щеки, плачущие и смеющиеся: «Побочные эффекты заживления слюной приближаются. Но вы все еще очень слабы и не можете этого сделать. Я Подержи тебя в воде какое-то время ".

Ян Цзе знала, что она чувствовала. Это было чувство желания, чтобы мужчина баловал ее, и оно становилось все сильнее и сильнее.

«Как ты себя чувствуешь до сих пор? Чувства Синь'эр и Тунтонг в прошлый раз пришли намного быстрее, чем ты». Взяв Ян Цзе, Чэнь Юй вопросительно спросил.

«Ну, на самом деле, рано, я уже почувствовал это, я терпел это, Чен Ю, я, я хочу ...» Янь Цзе дышал явно неловко.

«Я тоже думаю, но боюсь, твое тело не выдержит. Давай потерпим!» Разум Чэнь Юй взял верх, и он быстро прижал Ян Цзе к ручью и впитался вместе.

Холодный поток мог погасить злой огонь в теле Чэнь Юй, но не смог погасить желание и надежду в теле Ян Цзе. Она отчаянно порвала свою одежду и бросилась в объятия Чэнь Юй, как сумасшедшая.

«Эй, не сходи с ума, я буду сотрудничать с тобой». Хотя Чэнь Юй не мог вынести разрушения сурового тела, но также не мог смотреть, как она страдает в огне и нежно сливается с ней.

Чэнь Юй нежна, но Янь Цзе использует всю свою силу как предсмертную борьбу.

На следующий день раны Ян Цзе зажили, но ее силы не восстановились. Она предложила остаться во временном лагере еще на два дня и вернуться в базовый лагерь с множеством металлических инструментов, когда ее физическая сила полностью восстановится.

Чэнь Юй хотел сказать, что мог бы обнять Ян Цзе, даже если бы у него были эти железные инструменты, но в конце концов он этого не сказал. Он смутно догадался об эгоизме Ян Цзе, и она хотела провести с ним еще два дня наедине.

Глава 238 Естественное прикрытие!

В следующие два дня Чэнь Юй не ходил в бассейн с железом за металлическими изделиями, и они не могли забрать их с собой.

Помимо того, что Янь Цзе вел охоту в горах и лесах, он ходил на пляж, чтобы собирать ракушки и рыбу в море.

Они провели два дня, отдыхая, как пара, которая хотела отдохнуть.

Завтра скоро вернусь в базовый лагерь. В тот вечер Ян Цзе сидел на траве, облокотившись на плечо Чэнь Юя, немного эгоистично не желая возвращаться.

Чэнь Юй внезапно подозрительно пробормотал: «Разумеется, эти волки, тигры и леопарды должны бояться меня, но они все очень свирепы и хотят сожрать нас заживо».

Ян Цзе оправился от сложных эмоций, подумал над этим и сказал: «Смерть людей станет безумием, и животные останутся такими же. Однажды я имел дело со случаем, когда старушка, больная раком, стала сериалом для своего сына. . Убийца. Старушка изначально была очень доброй, но болезнь исказила ее психологию. Кроме того, как люди смелы, так и

животные. Свирепый зверь может бояться вас, но их группа определенно не будет. "

«Это должно быть причиной». Чэнь Юй почувствовал, что сказанное Ян Цзе было разумным, и слегка кивнул в знак согласия. Сразу после этого он улыбнулся и прижал ее к себе: «Дома у вас есть группа сестер. Вы определенно не боитесь меня. Вы боитесь мне сейчас?"

«Плохой парень, отпусти меня». Ян Цзе боролся, но у нее не была сил Чэни Юда, так что она может быть подавлена только и нести руки его соленые свинок.

Вскоре она подумала об этом: «Я голодна, сначала поем, а потом расскажу об этом, когда наелась. Кроме того, мне нужно вымыться в поту».

"Хорошо!" Чэнь Дин не хотел, чтобы его беспокоил Цян Яньцзе, не говоря уже о том, что он чувствовал себя немного голодным.

После еды и питья Чэнь Юй немного отдохнул, затем взял Ян Цзе и пошел к ручью: «Ты был таким сумасшедшим накануне вечером, сегодня должна быть моя очередь быть сумасшедшим. Я волновалась, что твое тело не может. выдержи эти два дня, и я терпел, хе-хе, сегодня вечером ты можешь кричать сколько хочешь, чем громче крик, тем более возбуждающим. "

"Плохо!" Ян Цзе впился взглядом в Чэнь Ю: «Подожди, будь нежным и не оставляй ничего в моем теле. Я боюсь забеременеть».

«Моя жизнь, моя жена».

«Вонючая бессовестная, кто твоя жена. Скажи тебе, после того, как ты вернешься, не говори ерунды, ой, слегка ...»

"Блин, а есть вор!" Чэнь Юй вернулся в пещеру с Ян Цзе на руках и обнаружил, что было потеряно много железных предметов.

Человек или обезьяний дух? Чэнь Юй не осмелился сделать окончательный вывод, но был полон решимости поймать вора, будь то человек или обезьяна.

Подсчитав количество металлических изделий и проведя обследование местности, Чэнь Юй и Ян Цзе сошлись во мнении, что вором был мужчина, а не обезьяна.

Причина очень проста. Вор украл лишь небольшую часть металлических изделий, но не переворачивал вещи в пещере.

Если бы это сделала обезьяна, в пещере определенно был бы беспорядок.

Но есть одна вещь, которую они не могут понять. Поскольку вор - человек, почему бы не встретиться с ними?

"Будет ли это член того бандита?" Янь Цзе смело догадался: «Если вор - обычный выживший, нет причин скучать по нему, а украсть лишь небольшую часть железа».

«В любом случае возможно, ты должен его найти». Чэнь Юй затащил Ян Цзе в пещеру, и она взяла длинный меч длиной около двух футов, чтобы защитить себя.

«Чэнь Юй, если ты бандит, тебе не нужно быть милосердным, они бесчеловечные». Ян Цзе напомнил Чен Ю.

Она боялась, что Чэнь Юй какое-то время будет мягкосердечным и будет вести себя как гангстер.

Быть добрым к врагу - значит быть жестоким по отношению к самому себе. Янь Цзе не хотела, чтобы Чэнь Юй попала в аварию, и она боялась, что попадет в руки бандитов. К тому времени она будет вести жизнь хуже смерти или будет наказана до смерти.

"Понятно!" Чэнь Юй слегка кивнул с торжественным выражением лица: «Вы должны найти оружие, чтобы вернуть его. Трудно гарантировать, что у противника нет пистолета в руке».

Оружие, о котором он говорил, естественно, представляло собой змеевидную палку, которую поместили на поверхность водопада, чтобы ее омыть и отполировать текущей водой.

Поскольку я определенно все еще возвращался в базовый лагерь, Чэнь Юй не взял трость в виде змеи, когда уходил в прошлый раз. Он оставил его на берегу водопада и продолжал полировать быстрым течением.

«Этого не должно быть, иначе мы, должно быть, были мертвыми душами под прицелом». Думая о ничего не подозревающих и ничего не подозревающих, промокших в потоке с Чэнь Юй, Ян Цзе не могла не почувствовать немного горячего на лице и была замечена вором в прямом эфире.

Следуя за ручьем и идя против течения, Чэнь Юй быстро привел Янь Цзе к водопаду.

«Летящий прямо вниз на три тысячи футов, это Млечный Путь, падающий в течение девяти дней. По оценкам, этот водопад составляет более трех тысяч футов». «Глядя на водопад, она не видела конца», - взволнованно сказал Ян Цзе.

Водопад очень узкий, но вода очень бурная, и шум воды слышен издалека.

«Палка вставлена в расщелину скалы, которая пугает водопад. Я вытащу ее». Чэнь Юй указал на водопад, который упал в воду, и сказал с улыбкой.

«Как достать, я слишком хотел упасть в воду ...» Ян Цзе остановился посреди разговора и недоверчиво посмотрел на Чэнь Юй. Он может положить змеиную палку, должен быть способ взять это из.

«Поток быстро падающей воды сильнее ножа. Ютонг не имеет возможности поставить палку прямо на поверхность водопада, но у меня есть возможность с нетерпением ждать этого». Чэнь Юй обошел бассейн под водопадом и пошел за водопадом.

Ян Цзе, естественно, внимательно следил за ним.

Пройдя за водопад, Ян Цзе увидел каштановую палку, стоящую под струей воды. Из-за преломления легких денег он выглядел как кружащаяся змея против течения.

Чэнь Юй точно увидел, где находится палка в виде змеи, закрыл глаза и медленно пошел вперед, лицом к лицу с падающей водой Фэй Цзяня. Капли воды Фэй Цзяня попали в его тело, как острая стрела. Чэнь Юй вцепился в зубы, протянул руку, как молния, и вытащил палку в виде змеи, а затем быстро отступил.

"Ах, ты в порядке?" - воскликнул Ян Цзе, когда Чэнь Юй обернулся.

Лицо, грудь, живот и ноги Чэнь Юй были кровоточащими и окровавленными.

«Ничего страшного, это просто какая-то кожная травма. Через некоторое время она сама собой заживет». Чэнь Юйцян сопротивлялся и выдавил улыбку.

Потирая блестящую палку в виде змеи, Чэнь Юй удовлетворенно улыбнулся: «Он немного тоньше, но достаточно гладкий. У него много рук, ха-ха».

Между двумя концами змеевидной палки большой контраст: один тонкий, а другой толстый. Тонкий конец можно использовать как копье, а толстый - как молот.

Было совершенно темно, но Чэнь Юй не спешил ловить вора. Вместо этого он развел костер у ручья в лагере и устроил барбекю.

Ян Цзе понял его намерение и хотел подождать до полуночи, прежде чем уйти.

Темнота пугает, но это еще и естественное прикрытие.

Есть такая поговорка: луна черная, а ночью сильный ветер, когда убийство закончено.

Во второй половине ночи, когда люди больше всего хотят спать, их бдительность также значительно снижается. Когда положение врага неизвестно, это действительно лучшее время для старта посреди ночи, и это также может парализовать Заставьте другого человека подумать, что он сдался или вообще не может найти его или их.

После еды и питья, лежа на мягкой траве, Чэнь Юцин обнял Ян Цзе и мягко спросил: «Тебе все еще больно?»

Глава 239 Не то!

«Ты так смущен, тебе нельзя делать это снова в будущем, это совсем не хорошо». Янь Цзе сердито посмотрела на Чен Ю. Хотя она и сама по себе, женщины всегда любят кокетливо жаловаться своим мужчинам.

«Должен ли я изменить свою позицию сейчас? Давай хорошо проведем время». Лицо Чэнь Юй было плохим, и он хотел перевернуться и надавить на Янь Цзе.

«Нет, я устал, я хочу немного поспать. Когда я уйду, позвони мне». Ян Цзе свернул Чэнь Юя, свернувшись калачиком в его объятиях, как кошка.

Он не занимался с ней последние несколько дней, и ее потребности в этой сфере были удовлетворены давно, поэтому она не хотела.

Ночь становится все глубже и глубже, а убывающая луна высоко в небе.

Чэнь Юй прикинул, что это была поздняя ночь, и мягко похлопал Янь Цзе: «Мы должны отправиться!»

Слабый лунный свет увеличивал видимость ночного видения Чэнь Юя, как дневной свет.

Он быстро обнаружил следы людей, проходящих мимо пещеры, и вел Ян Цзе шаг за шагом найти следы в лес.

После нескольких попыток выслеживания Чэнь Юй определенно стал мастером, и любые

подсказки ускользнули от его острого зрения.

«Позволь мне понести тебя, тогда будет быстрее». - предложил Чэнь Юй после определения направления.

«Ладно, все еще немного болит спина, и ходить неудобно». Ян Цзе слегка кивнул и присел на спину Чэнь Юй.

«Или я буду лечить тебя слюной». - с тревогой сказал Чэнь Юй, не желая видеть страдания своей женщины.

«Забудь, еще не постирано, грязно». Янь Цзе слегка покачала головой и застенчиво сказала Чэнь Юй на ухо: «Она не могла отказаться от поцелуев с его стороны, хотя они уже делали пару раз.

"Я не против, ха-ха!" Чэнь Юй спокойно улыбнулся.

«Но я возражаю». Янь Цзе настояла на том, чтобы Чэнь Юй не лечила ее раны.

«Или я сотру тебе пальцем немного слюны». Чэнь Юй отступил и сделал новые предложения.

Было очевидно, что боль была немного неудобной, Ян Цзе больше не настаивал на этом: «Тогда, ладно!»

Уложив Ян Цзе, Чен Ю не могла дождаться момента, когда она сможет снять штаны.

Ян Цзе повернулся и оттолкнул Чэнь Юя: «Я сделаю это сам».

Брюки и милашка внутри были поставлены на колени, и Ян Цзе, держась за большое дерево, наклонился, затем наклонился вперед и принял положение, удобное для Чэнь Юй, чтобы залечить ее раны.

Чэнь Юй не мог не смотреть прямо и громко сглотнуть слюну.

Ян Цзе знала, насколько постыдной и привлекательной была ее нынешняя поза, и повернула голову назад и пристально посмотрела на Чэнь Юй: «Ты видела достаточно, поторопись. Крутой, Селанг».

«Я не видел и не касался того места, где вы находитесь, вверх и вниз. Посмотрите на себя больше, и вы не потеряете ни одного куска мяса. Толкайте вверх, затем вверх, да, это все». Сказал Чэнь Юй с улыбкой, но приказал Яньцзе позировать более привлекательно.

Ее лицо почти касалось земли, двойные бледности слегка расходились и вытягивались прямо, а спина выгибалась до предела.

Со слюной на среднем пальце правой руки Чэнь Юй начал лечить Ян Цзе.

Прикоснувшись к пальцу, Ян Цзе невольно вздрогнул, как от удара током: «Эй, задира, просто вытри немного снаружи, не тыкай, ты намеренный, вонючий человек, свет, свет!»

Чэнь Юй крикнул обидно: «Боюсь, у вас могут быть рваные раны внутри, поэтому тщательно вылечить их - это естественно».

«Хризантема сломана, в ней полно ран, кажется, я слишком сумасшедший ...» Чэнь Юй во

время пения исцелил Янь Цзе травму от хризантемы.

Говоря о брюках, Ян Цзе сердито сказал Чен Ю: «Я виню тебя, и у меня все еще есть настроение петь там. Неси меня и уходи».

«Я спел и признал, что был неправ. Я был слишком сумасшедшим, хе-хе». Чэнь Юй улыбнулся и слегка наклонился.

Ян Цзе снова оперся на спину Чэнь Юй: «Неудивительно, что Синь`эр так плохо звонила той ночью. Вы, должно быть, сломали и ее там».

«Вы также называете это сумасшествием». Чэнь Юй сказал с улыбкой: «Повреждение хризантемы Синь`эр, я помог ей вылечить ее давным-давно, и ее телосложение претерпело незначительные изменения и эволюцию, а также ее способность противостоять и исцелять себя. Лучше, чем ты».

"Вы когда-нибудь садились в спину сестры Бай?" - спросила Ян Цзе со вкусом, она знала, что не может ревновать, но просто не могла.

«Я сделал это, я сделал это во сне, и я сделал это на самом деле». Чэнь Юй ответил, не задумываясь, совершенно не осознавая, насколько неправильно говорить одной женщине о другой женщине.

"Селанг, тебе особенно нравится делать спину?" - мягко спросил Ян Цзе.

«То, что я сказал, смени место, измени чувства, мне это не очень нравится. Я не слишком сильно меняюсь, это нормальный менталитет. По оценкам, все мужчины в мире думали о том, чтобы сделать спину». Чэнь Юй защищался: «Если ты не проявил инициативу, я не буду его заставлять. Это просто дает тебе другое чувство».

«Если бы не ты, я бы взял на себя инициативу? Я не из тех, кто бездельничает». - сердито сказал Ян Цзе.

Она чувствовала, что взяла на себя инициативу удовлетворить Чэнь Юй, но на самом деле она этого не хотела.

«Разве ты не думала о том, чтобы попробовать еще раз?» Ян Цзе замолчала и получила ответ, который смутил ее: «Я действительно хотел попробовать.

Он шутил и смеялся, но скорость Чэнь Юй нисколько не сбавляла, искал зацепки и быстро спустился вглубь леса.

Увидев, что костер мерцает в горах и лесах в сотнях метров от нас, Чэнь Юй положила Янь Цзе и сделала ей жест «тише».

Указывая на место костра, Чэнь Юй тихо сказал: «Я нашел его, прямо там, я скрывался в прошлом».

Следуя указанию пальца Чэнь Юя, Ян Цзе, немного сбитый с толку, увидел проблеск огня и слегка кивнул: «Это должен быть костер, но это слишком далеко, чтобы ясно видеть».

Ее зрение намного хуже, чем у Чэнь Юй, поэтому она действительно не видит этого.

«Я уверен, что это костер. Будьте осторожны, я буду держать вас». Чэнь Юй взял Янь Цзе и

подкрался к костру.

Поскольку они не знают, сколько людей и есть ли у них пистолеты и другое оружие, они должны быть осторожны. Хотя Ян Цзе и проанализировал, что у противника не будет оружия.

Но на свете нет абсолютов, десяти тысяч на всякий случай не боишься.

Чэнь Юй также боялся опрокинуться в канаве, когда плыл осторожно.

На расстоянии нескольких сотен метров Чэнь Юй и Ян Цзе шли очень осторожно, опасаясь столкнуться с ловушками и информационными агентствами.

Чтобы выжить на этом необитаемом острове, другая сторона использует свои собственные средства. Возможно, их ждут те же приключения, что и Чен Ю, о котором ничего не известно.

Подойдя на цыпочках к костру, Чен Ю и Ян Цзе спрятались за огромным валуном, чтобы проверить положение врага.

Я видела женщину в соломенной юбке, которая сидела у костра спиной к этой стороне и бормотала.

Поскольку расстояние все еще остается, Ян Цзе не мог ясно видеть ситуацию с женщиной и спросил Чэнь Юй тихим голосом: «Что она делает?»

«Бдение, там в пещере огонь, и в ней должны быть другие люди». Чэнь Юй указал на пещеру возле костра и мягко ответил на вопрос Янь Цзе.

«Похоже, она в хорошем настроении, пока поет». Ян Цзе слышал голос женщины, но на самом деле она его не слышала.

Чэнь Юй засмеялся, встал и, взяв Ян Цзе, направился к костру. «Она не поет, а утешается. Она так хочет пить, пошли, это не гангстеры, их должно быть всего несколько. Женщины собираются вместе».

Глава 240 Место для укрытия!

«Откуда вы уверены, что в пещере нет человека?» - необъяснимо спросила Ян Цзе.

Чэнь Юй указал на женщину и сказал: «Если есть мужчина, ей все равно нужно пользоваться пальцами?»

Ян Цзе внезапно почувствовал, что мужская вещь намного удобнее, чем его пальцы.

«Эй, это очень самонадеянно. Я мешаю тебе развлечься. Я Чэнь Юй, гид туристической компании». Чэнь Юй крикнул женщине в спину.

Раньше женщина была слишком вовлечена и даже не заметила никого приближающегося.

"Ах!" Услышав застигнутый врасплох голос Чэнь Юя, он в ужасе скривился, его рука все еще зажала между длинными ногами.

Глаза Чэнь Юя выпрямились. Эта женщина очень красивая, и у нее очень горячая фигура.

Мало того, он также узнал в ней участницу туристической группы, как женщину-босса

частного предприятия. Он не может вспомнить ее имя, потому что у нее плохой бизнес. Если бы сестра Бай была здесь, она бы точно была может рассказать личность и биографию женщины-босса.

После небольшого удивления женщина быстро отреагировала, обернулась и закричала: «Не приходи сюда, я, я не ношу одежду».

При мысли о том, что Чэнь Юй наблюдает за ней, и о том, что она сама делает этот позорный поступок, лицо женщины было горячим и бесстыдным.

Крик женщины встревожил двух других женщин в пещере. Она взяла дубинку и железный меч, чтобы на очень большой скорости выбраться из пещеры.

Одежда на них двоих тоже очень классная, с соломенными бюстгальтерами и соломенными юбками, без ровных слоев постыдной ткани.

«У меня нет дурных намерений, я ищу, чтобы ты поехал домой». Увидев, что две женщины с оружием смотрят на него, Чэнь Юй поднял руки в знак капитуляции.

В то же время он также признал, что две другие женщины также были членами туристической группы, и детали также были неясны. Эти две женщины также великолепные красавицы, обе отличные по форме и внешнему виду.

Подумайте об этом, более 20 туристов в этой туристической группе, никто из них не уродлив, все они великолепные красавицы.

Все двадцать с лишним туристов в туристической группе - великолепные красавицы. Фактически, в это время туристическое агентство намеренно устроило так, чтобы туристическая группа состояла только из красивых женщин, просто для того, чтобы сделать компанию известной и замаскированной для рекламы.

«Не бойся, у нас действительно нет злого умысла». Ян Цзе встал позади Чэнь Юя и сказал как можно тише.

Три женщины перед ними все время пребывали в крайней панике, их нервы стали очень чувствительными, а растения - все солдаты.

«Это действительно гид Сяо Чен, здорово!» Женщина с палкой узнала Чэнь Юя, встретила ее с удивлением и бросилась в объятия Чэнь Юя.

Почти полностью оптическая красавица взяла на себя инициативу, чтобы вскинуть руки, и Чэнь Юй почувствовал себя разбуженным от волнения. Он не мог не думать о Ю Юйтуне, который был особенно привязан к нему из-за отрицательных эмоций, таких как одиночество, одиночество, кризис повсюду. , всякие невзгоды и даже отчаяние.

Хотя положение трех женщин перед ними лучше, чем у Юй Юйтун, по крайней мере, у них все еще есть компаньон, но судя по их желтоватым лицам и шрамам на их телах, они не в порядке.

Другая женщина бросилась вперед и крепко обняла Янь Цзе, горько плача.

Приятно обрести чувство организованности!

Женщина-босс немного постеснялась, взглянула на эту сторону и без смущения подошла к ней.

«Вы нашли нас неожиданно, почему вы не проявили инициативу, чтобы встретиться с нами и просто украсть вещи?» - озадаченно спросил Ян Цзе, когда их настроение немного стабилизировалось.

«Мы не видели вас, но нашли пещеру. Мы взяли несколько металлических инструментов и беспокоились, что вы в одной группе с ним, поэтому мы украли несколько вещей ...»

После объяснения и повествования женщины-босса Чэнь Ю и Ян Цзе в целом поняли, что произошло.

Три женщины на данный момент действительно являются членами туристической группы: после авиакатастрофы они упали в близлежащее море, и их выбросило на берег волнами.

Всем троим потребовалось несколько дней, чтобы собраться вместе.

Они также столкнулись с гангстером, который был почти жестоко убит. Три женщины работали вместе, чтобы убить гангстера в Се Пане, и столкнули его со скалы.

Позже они встретили группу обезьян, которые выздоровели, осажденные обезьянами, были схвачены и разорваны на всю одежду, и они вернулись к своему нынешнему состоянию.

Хотя они догадались, что пещера, в которой было помещено железо, была обитаема, они не были уверены, хорошая она или плохая, поэтому они украли только несколько утюгов и убежали обратно.

Они все еще обсуждают, а на рассвете вернутся и посмотрят. Если они хорошие люди, они соберутся вместе. Если они плохие люди, им остается только держаться подальше от леса и найти себе жилье.

После краткого представления женщина-босс представила Чен Ю и Ян Цзе: «Меня зовут Рен, Жэнь Юйсю, это мой помощник Гуань Сюцяо, а это Лань Сюэфэй».

«Ян Цзе, я раньше был криминальным полицейским». Ян Цзе представилась с улыбкой.

Чэнь Юй засмеялся: «Я, Чэнь Ю, я полагаю, вы все знаете. У меня также есть прозвище от сестры Бай, брата Магнума».

"Я снова здесь." Ян Цзе бросил на Чэнь Юя пустой взгляд, а затем сказал командным тоном: «Снимите рубашку».

По ее словам, она также сняла верх и брюки и передала их Рен Юйсю: «Я не ожидала встретить тебя. Мы не взяли с собой никакой одежды. Все будут их носить. Это Селанг, не делай этого. ему дешевле Подождите минутку. Когда мы приходим домой, у нас есть одежда. Дома много одежды, в том числе боди и пальто.

Чэнь Юй продемонстрировал свое мужское поведение, снял куртку и штаны и надел только большие штаны.

После того, как Ян Цзе сняла рубашку, она могла обнажить только верхнюю часть тела в бюстгальтере. Чтобы позаботиться о Жэнь Юйсю и других, ей пришлось пожертвовать собой.

Держа в руках три предмета одежды, Жэнь Юйсю не был лицемером. Она надела брюки Чэнь Юя, передала свой строгий топ Лань Сюэфэй, который был миниатюрным, и верх Чэнь Юй

Гуань Сюцяо.

После того, как две девушки надели два топа разного размера, все они стали носить эффект короткой юбки, закрывающей бедра.

Чэнь Юй взглянул на Жэнь Юйсю и остальных и несколько раз замолчал.

У трех женщин были шрамы, шрамы и раны. Чэнь Юй хотел вылечить ее раны, но боялся, что Чэн Селанг по ошибке съест тофу.

Ян Цзе догадался, о чем думал Чэнь Юй, и сказал с улыбкой: «Большинство их травм покрыты коркой. Даже если их нужно лечить, они будут ждать, пока не вернутся домой».

Затем она снова наклонилась к уху Чэнь Юя и мягко сказала: «Полюбуйтесь, разве это не соблазнительно? Четыре красотки так мало носят, есть ли какие-то волнения?»

«Я люблю только тебя, или если мы пойдем в лес и будем сражаться еще триста раундов, я обещаю сражаться только перед тобой, а не позади тебя». - сказал Чэнь Юй с улыбкой.

«Иди к черту, думай о плохих вещах». Ян Цзе яростно повернул Чен Юй за талию.

Увидев, как Чэнь Юй и Ян Цзе шепчутся и флиртуют в сторонке, Рен Юйсю и три женщины посмотрели друг на друга, горько улыбаясь Ян Цзе с завистью и ненавистью.

Глава 241 Идем дальше!

Им также нужны мужчины, но сейчас есть только один мужчина, и они все еще главные. Им было неловко соблазнять Чэнь Юй перед Янь Цзе, и еще больше стыдно было схватить ее мужчину.

"Есть что-нибудь поесть? Я голоден!" - внезапно сказал Чэнь Юй.

Видя, что день приближается к рассвету, еда, которую я ел вчера вечером, уже давно переварилась.

«Нет, нам очень сложно ловить добычу!» Жэнь Юйсю смущенно сказал: «Я украл у тебя фазана на обед, и три человека съели его ...»

Только тогда Чэнь Юй захотел прийти. Фазан, которого он поймал живым вчера, казалось, был украден, но в то время он и Ян Цзе были сосредоточены на железе и не заботились о фазане.

«Подожди, я приду, как только уйду. Вместе с моим братом Магнум я доверю тебе вкусную и острую пищу». Сказал Чэнь Юйшэнь с улыбкой, унося змеиную палку в лес.

Все три женщины на данный момент - некачественные стримеры женского пола, и они расстраиваются, если им не хватает еды или ношения тепла. Чэнь Юй решил дать им поесть.

«Будьте осторожны, не убегайте слишком далеко». Янь Цзе крикнул в том месте, где исчез Чэнь Юй.

"Быстрая скорость, он все еще человек?" Гуань Сюцяо смотрел на место, где исчез Чэнь Юй, как идиот, с маленькими звездочками в глазах.

«Он, он почти становится богом. Когда он вернется домой, позволь ему залечить твои раны и

удалить шрамы на твоем теле. Однако то, как он лечит раны, немного отвратительно ...» - сказал Ян Цзе с улыбкой , выглядит счастливым. Маленькая жена.

Она рассказала о ситуации в базовом лагере и о приключениях Чэнь Юя в целом.

Когда я услышал, что шрамы на моем теле можно удалить, три женщины захотели немедленно снять одежду и позволить Чэнь Юю лечить их раны.

Я слышал, что в базовом лагере есть много других сестер, и этим трем женщинам не терпится немедленно уйти.

Чэнь Юй быстро вернулся и принес лося, который составлял от двух до трех сотен кошачьих взрослых лосей.

«Брат повезло, я охотился всего на четырех разных животных, хе-хе». Чэнь Юй торжествующе улыбнулся и бросил убитого палкой лося в костер.

У лося голова и лицо, как у лошади, рога, как у оленя, копыта, как у вола, и хвост, как у осла. Это очень редкое животное, широко известное как четыре разных животных.

Чэнь Юй не только вернулся с охоты на лося, но и нашел по пути некоторые пряности растений. Скоро будет вкусная еда.

«Чен Ю, ты действительно на кону. Эта оленина действительно ароматная». Гуань Сюцяо посмотрел на Чэнь Ю как на идиота, не забыв обнять оленьую ногу и грызть ее, без какого-либо женственного образа.

Популярность Жэнь Юйсю и Лань Сюэфэй была не намного лучше, их руки и лица были покрыты маслом.

Они голодали, и, по оценкам, это единственная еда, которую они ели за месяц, а также самая вкусная еда.

Увидев трех женщин, мускулы которых были возрождены тремя злыми духами, Ян Цзе и Чэнь Юй почувствовали грусть.

Если их можно будет найти раньше, они будут меньше страдать.

Ян Цзе еще более рада, что ей посчастливилось рано встретить Чен Ю, иначе какова будет ее судьба? Трудно представить!

Получив различное оборудование, Чэнь Юй привел четырех женщин в базовый лагерь.

«Мы на шаг ближе к поиску всех членов группы. Я считаю, что они должны быть живы». - взволнованно сказал Чэнь Юй во время прогулки.

Ян Цзе слегка кивнул в знак согласия: «Да, пока есть проблеск надежды, мы никогда не сдадимся. Мы должны найти всех сестер. Я считаю, что на необитаемом острове должны быть и другие выжившие».

«Хью, ты можешь немного отдохнуть? Хорошо, так устал!» В этот момент Лань Сюэфэй, который был далеко позади, закричал, запыхавшись.

У нее самое слабое телосложение среди немногих людей. Месяц не ела, выглядит больной,

держалась и шла почти два часа, это было нелегко, физические силы достигли предела.

Чен Ю и Ян Цзе не спешили, потому что они заботились о своих трех хрупких женщинах.

Предполагается, что, двигаясь с такой скоростью, они не смогут вернуться в базовый лагерь до темноты. Если они остановятся и снова отдохнут, им будет трудно вернуться сегодня вечером.

«Я понесу тебя на спине. Я должен вернуться как можно скорее. Было бы очень опасно оставаться в лесу ночью». Чэнь Ю нес на спине большой сверток и повесил его на шею, наклоняя ее спиной к Лань Сюэфэй.

Большая посылка представляет собой холщовый мешок, в котором находится различное железо, а это сотни килограммов. Если я переоденусь в обычного человека, боюсь, шею задушу.

«Вы двое держитесь крепче, а я по очереди несу вас позже». Чэнь Юй сказал Жэнь Юйсю и Гуань Сюцяо: «Положение их двоих не намного лучше, они уже запыхались, но, к счастью, они могут настоять».

«Ты взяла так много вещей, ты все еще можешь унести меня?» Лань Сюэфэй непоследовательно посмотрел на Чэнь Юя, но не решился лечь на спину.

«Пусть понесет, он всемогущий брат, сверхчеловек». - убедил Ян Цзе с улыбкой.

Слишком уставшая, Лань Сюэфэй не настаивала на этом, поэтому она оперлась на спину Чэнь Юя и сказала ему идти спиной.

На ней был только строгий пиджак, который все еще был пропылесосен, и двойное выцветание полностью обнажило воздух.

Как только она легла на щедрую спину Чэнь Юя, Лань Сюэфэй была ошеломлена. Она никогда раньше не была так близка к мужчине, и тонкий слой ткани ничего не мог остановить.

Думая, что она, должно быть, полностью отстала, Лань Сюэфэй почувствовала, как ее лицо горячее, и странное чувство возникло из той части, которую держали руки Чэнь Юй, как будто ее ударили током.

"Я, мы вернемся?" - робко сказала Лань Сюэфэй, не желая полностью раскрывать это перед другими женщинами.

Несмотря на то, что она была женщиной, ей было стыдно, что ее видели, в основном потому, что она все еще была обнажена на мужской спине.

«Лучше идти вперед. Эта дорога отмечена мной, и я должен ее узнать». Чэнь Юй не знал, о чем думает Лань Сюэфэй, и объяснил с улыбкой.

«Тебе лучше вернуться, иначе ей будет до смерти стыдно». Сказал Ян Цзе с улыбкой.

Как женщина, она поняла, почему Лань Сюэфэй посоветовал Чэнь Юй идти сзади.

«Что такого застенчивого, ах, ах, давай вернемся, ты впереди и следуй за треугольной стрелкой знака». Чэнь Юй, который был сбит с толку, внезапно почувствовал позади себя другое прикосновение, шорох.

Он понял, что одежда Лань Сюэфэя была очень классной, а нижняя часть его тела была полностью обнажена в воздухе.

Не в силах встать, Чэнь Юй замедлил шаг с Лань Сюэфэем на спине и пошел назад.

Но пейзаж перед ним так же хорош. Одежда Гуань Сюцяо такая же, как у Лань Сюэфэя. Идя впереди, маячит весна, и говорить бесконечно.

Кроме того, Ян Цзе и Жэнь Юйсю, две зрелые женщины, их спины также очень очаровательны, особенно на их верхней части тела нет одежды.

«Я не знаю, наказывает ли меня Бог или одарит меня». Чэнь Юй взволнованно пробормотал себе под нос.

Живя на пустынном острове, полном опасностей и изолированном от мира, Чэнь Юй чувствовал, что это было наказанием для них от Бога. Однако вокруг него группа потрясающих красавиц, наслаждающихся благословениями незнакомых людей, и он чувствует, что это подарок с небес ему.

"Что ты сказал?" Лань Сюэфэй услышал, что сказал Чэнь Юй, но не понял, что он имел в виду.

Глава 242 Приключение в пещере!

«Ничего страшного, надо хорошо отдохнуть, поменьше говорить и как можно скорее восстановить силы». Чэнь Южоу сказал, поддерживая Лань Сюэфэй на спине, чтобы ей было удобнее: «Ну, я поддерживаю тебя, как будто Ты сэкономишь немного энергии, у меня нет другого значения, хорошо?»

"Ах, ммм!" Лань Сюэфэй колебалась, когда подумала, что на ее лице ничего нет, но, наконец, согласилась.

Поскольку то, что говорил Чэнь Юй, было правдой, ей пришлось бы обнять его за шею обеими руками без поддержки с его стороны, что было очень трудно. Ей не нравилось, что Чэнь Юй нес ее в более двусмысленной и стыдной манере. поза, но она не могла предотвратить смущение в своем сердце.

Прикосновением теплых больших рук Лань Сюэфэй робко изобразила "", не сопротивляясь, но застенчиво уткнулась лицом ему в шею, ее сердце бешено колотилось, как олень.

Большие руки Чэнь Юй очень честны, он не пользуется тем, что ест тофу, сжимая его, и держит Лань Сюэфэй свернувшись клубочком за спину. Она быстро заснула в смущении и застенчивости.

Толстые и солидные люди Чэнь Юкуаня заставляли Лань Сюэфэй чувствовать себя очень тепло и безопасно.

Обладая великолепной красавицей, которая почти ничего не носит на спине, Чен Ю не может делать свое сердце так, как будто она все еще находится в воде, дико размышляя.

Чувствуя вес Лань Сюэфэй, Чэнь Юй представил ему чрезвычайно ароматную и кровавую сцену. Он прижал ее к своему лицу, даже идя при этом. С его силой и ее весом ему было бы очень комфортно и расслабленно.

Жалкую улыбку на лице Чэнь Юй заметил Ян Цзе, которая повернула голову и сердито выругалась: «Плохой человек, определенно не думающий о хорошем».

Чун Яньцзе неловко улыбнулся, Чэнь Юй не дал никаких объяснений.

Объяснять - значит прикрываться, ему не нужно ничего объяснять, думать о преступлении, правах мужчин.

Физическая сила Жэнь Юйсю и Гуань Сюцяо значительно упала, почти достигнув предела стойкости.

У них не было возможности остановиться и отдохнуть. Чэнь Юй отвечал за охоту и поиск воды, а Ян Цзе нашел несколько мертвых веток, чтобы развести огонь.

После еды и питья, отдыха, Чэнь Юй собирался продолжить путь, но неохотно обнаружил, что Жэнь Юйсю и Гуань Сюцяо спят у дерева. Даже Лань Сюэфэй, который был сонным на спине, сузил глаза. Джи тоже выглядела очень уставшей и сонной, снова и снова зевая.

Прошлой ночью они плохо спали и очень устали.

«Кажется, я не могу вернуться сегодня вечером». Чэнь Юй потер больную шею и беспомощно улыбнулся.

План никогда не поспевает за изменениями. Он никогда не думал, что физическая сила Жэнь Юйсю и трех женщин была настолько плохой, что он истощится раньше, чем через полдня.

В полдень температура в горах и лесах была очень высокой, достигая более 30 градусов.

С Чэнь Юй рядом с ним женщины мирно спали, не беспокоясь о комарах.

Чэнь Юй нежно обнял Ян Цзе, она сразу же проснулась: «Что ты делаешь?»

«Скучно, повеселись». Чэнь Юй прошептал на ухо Ян Цзе.

«Плохой парень, люди устали, вы все еще бросаете их, и вы не знаете, чувствуете ли вы себя к ним плохо». Янь Цзе сердито взглянул на Бай Чэнью.

«Я буду для тебя диваном. Ты садишься мне на колени, облокачиваешься мне на руки, я просто кладу его и не двигаюсь». Чэнь Юй сказал, сидя под большим деревом в руках с Ян Цзеяо: «Плохо». Плохие должны войти в яму и исследовать свои лица.

«Не делай этого, они прямо здесь, что плохо видеть». Ян Цзе изгибался и изо всех сил пытался помешать Чен Юю добиться успеха.

«Не волнуйся, сейчас гром, и они не проснутся. Давай, просто тыкайся и не двигайся, я обещаю». Чэнь Юй сказал очень настойчиво.

Ян Цзе не мог помочь Чен Ю, поэтому ей пришлось позволить ему: «Скажи да, просто тыкайся, не двигайся. Я действительно устала, я хочу спать».

Она знала, что ее обманули, но Ян Цзе мог помочь только Чэнь Юй.

Когда твердый предмет вторгся, Ян Цзе не мог не вдохнуть кондиционер и мягко выдохнул. Он повернул голову и впился взглядом в Чэнь Юя: «Плохо, доволен. Слегка двигайся, я не могу не

закричать, и он будет громко кричать. Ах, свет, свет!»

Впитываясь в тело Ян Цзе, глядя на трех растрепанных спящих красавиц, Чэнь Юл был среди них, заставляя Ян Цзе ревниво шептать снова и снова.

В особенности Лань Сюэфэй и Гуань Сюцяо, у которых не было одежды на нижней части тела, маячили в воздухе, создавая визуальное впечатление на Чэнь Юя.

Хотя Жэнь Юйсю носит брюки и плетеный бюстгальтер, фигура взрослой женщины слишком красива, что также приносит Чен Юй красивый визуальный праздник.

«На самом деле больше не двигайся, я сплю некоторое время, очень устал. Ты можешь оставаться в нем, но больше не двигаться, терпи и удовлетворяй тебя ночью. Ты помог мне немного прикрыться, немного понаблюдать, не позволяй им увидеть это. Ха, я действительно сонный и усталый. " Ян Цзе был побежден, тяжело дышал и говорил, долго зевал, и заснул сонным сном.

После нескольких часов полудня, когда сильное солнце сместилось на запад, Чэнь Юю пришлось разбудить несколько спящих женщин: «Нам нужно спешить, иначе нас не будет дома завтра».

Несколько женщин потянули меня, и я помог тебе встать, мягко в твоей сонной пижаме, настаивая на продолжении пути.

Чэнь Юй привязал большой холщовый сверток к своей спине виноградными лозами, отдал палку с рисунком змеи Янь Цзе, чтобы он держал, и сказал Гуань Сюцяо: «Я буду держать тебя и идти, а вечеринка перейдет к Ланланю и сестре Сю. . "

"Я могу." Гуань Сюцяо, немного восстановившая силы, отклонила предложение Чэнь Юя. Дело не в том, что она не хочет, чтобы он обнимал ее, а потому, что на ее теле слишком мало одежды, она определенно кончится, когда ее обнимают. .

«Если тебе повезло, тебе это не понравится. Какая глупая девочка». Жэнь Юйсю улыбнулся Чэнь Юйу и подошел к нему: «Поскольку совпадения не допускаются, ты должен держать меня. Поменяй их позже».

"Также!" Чэнь Юй равнодушно кивнул и обнял Жэнь Юйсю.

"Вы видели это вчера вечером?" Жэнь Юйсю улыбнулась Чэнь Юйу и спросила мягко, со стыдом на лице.

«Нет, нет, я ничего не видел». Чэнь Юй стеснялся чувств Жэнь Юйсю и неестественно лгал.

Жэнь Юйсю, естественно, не поверил этому, но не стал давить на Чэнь Юя, а сказал с некоторой обидой и застенчивостью: «Я женщина с более сильными потребностями в этом отношении. Все говорят, что женщины в тридцать лет подобны волкам, а сорок - как волки. тигров и пятьдесят. Это нормально иметь нужду, когда мне только исполнилось 30 ».

"О, я понимаю." Чэнь Юй торжественно кивнул, он не мог не думать о Лу Фэе и Ша Тине, которые тоже очень требовательные люди, а также стал свидетелем того, как Цзоу Тин утешала себя, как Жэнь Юйсю вчера вечером.

"Вы и офицер Ян пара?" - с усмешкой спросил Жэнь Юйсю.

«Забудьте об этом, просто решайте потребности друг друга. Мы - семья, а вы - моя семья. Если у вас есть потребность, я могу помочь ее решить». Чэнь Юй по-прежнему выглядел очень серьезным.

"Она не будет ревновать?" Жэнь Юйсю выглядел с игривой улыбкой, а затем нежно поцеловал грудь Чэнь Юя.

Глава 243.

Поддразнивание и соблазнение полны смысла, Чэнь Юй не выносит этого в своем сердце и тайно проклинает, Жэнь Юйсю - лисица.

"Если бы это были вы, вы бы ревновали?" - спросил Чэнь Юй.

«Да и нет. Я верю, что с тобой больше одной женщины. Невозможно сказать, что ты не ревнуешь, но я принимаю свою судьбу и могу смириться с тем фактом, что у тебя много женщин одновременно. " Жэнь Юйсю ответил очень рационально. Подумав немного, он сказал: «После развода я больше не верю в любовь. Поэтому я часто хожу в ночные клубы, чтобы познакомиться с разными мужчинами. Как у этих мужчин могут быть отношения только с женщиной? Ха-ха».

Жэнь Юйсю засмеялась над собой и уставилась на Чэнь Юя. Он был слегка ошеломлен и спросил: «Значит, вы никогда не думали о том, чтобы найти долгосрочного. Должно быть, какие-то мужчины возятся. Это небезопасно».

"Вы хотите накормить свое маленькое белое лицо?" Жэнь Юйсю игриво рассмеялся: «Если мы сможем вернуться в город, моя сестра накормит тебя, ха-ха».

Их шепот привлек внимание Ян Цзе, который шел впереди. Она повернула голову и недовольно посмотрела на Чэнь Юя, но ничего не сказала.

Имея больше мяса, чем волков, Ян Цзе был беспомощен, и один человек не мог занять Чэнь Юя.

Кроме того, ее можно рассматривать как мужчину, который ограбил еще нескольких сестер, а также несколько дней занимал ее в одиночестве.

Эй! Это суждено быть таким, злой и ревнивый - это просто напугать неприятности. Ян Цзе вздохнула в глубине души, решила закрыть один глаз, а Чен Ю и Жэнь Юйсю болтали и играли в спину.

Скорость ходьбы все еще была очень низкой. Чэнь Юй сменил Баолань Сюэфэй и Гуань Сюцяо соответственно, и небо начало темнеть.

Приблизительно следующее расстояние, на их скорости, даже если они пройдут до рассвета, они не смогут вернуться в базовый лагерь.

Очень беспомощные, они могут найти поблизости только более безопасное место для ночлега.

Чэнь Юй очень хорошо знаком с горами и лесами в этой местности, зная, что поблизости есть река, он привел к ней несколько женщин.

Будь то пустыня или джунгли, проблема источников воды является наивысшим приоритетом.

Все спешили на день, вспотели, могли принять душ и спокойно поспать.

Потребовалось много времени, чтобы найти подходящее место для ночевки на берегу реки, и Чэнь Юю пришлось отправиться на охоту в горы.

Хотя прошлой ночью все еще было много лосей, на которых охотились, они отказались от него, чтобы перебраться налегке, включая еду, которую не ели в полдень.

С Чен Ю, Ян Цзе и другие не беспокоятся о еде.

Небо было совершенно темным, и Чэнь Юй не решалась заходить слишком далеко, опасаясь, что некоторые женщины не смогут справиться с животными.

Поэтому он охотился только на зайца и фазана в ближайшем горном лесу. Вернувшись во временный лагерь, он спустился к реке и потрогал несколько больших рыб, а также поймал большую черепаху, весившую всего четыре или пять кошек.

Обед был довольно роскошным, и не было недостатка в плавании в воде, полетах в небе и на земле.

«Я изменю тебе вкус сегодня вечером, давай поедим ублюдочное тушеное мясо». Чэнь Юй торжествующе улыбнулся и с помощью Янь Цзе построил печь.

Шершавый большой железный горшок впервые пригодился, и горшок, полный попурри, был сварен, аромат переполнялся ароматным ароматом, и этот запах заставлял людей глотать. Просто потому, что Чэнь Юй добавил много растительных специй.

Пригодилась и железная чаша, каждая из которых держала по тарелке дымящегося свежего супа, улыбалась и счастливо ел.

«Прошло много времени с тех пор, как я ел горячий суп, это чувство действительно хорошее». - взволнованно сказал Жэнь Юйсю.

Несколько других женщин согласились и кивнули.

«Не волнуйтесь, наша будущая жизнь будет становиться все лучше и лучше. В доме бесконечное количество мяса и овощей, а также всевозможные фрукты. Есть даже арбузы». Чэнь Юй пообещал, его лицо указывало на будущее. Цвет стремления к лучшей жизни.

Ограждение представляет собой небольшую ферму, и в горах бесконечная добыча. Он жил счастливой пастырской жизнью с компанией красавиц, переворачивая свои бренды по ночам, просто думая об этом.

"Есть ли действительно арбуз?" - взволнованно спросил Лань Сюэфэй.

«Ну да, во дворе есть яблоки, апельсины, бананы и прочая вода». - сказала Ян Цзе с улыбкой на лице.

Жэнь Юйсю улыбнулась и покачала головой: «Маленькая девочка, полицейский Янь солгал тебе. Яблоки подходят для выращивания на севере, а бананы - на юге. Невозможно смешивать эти два фруктовых дерева вместе. Температура, влажность, и кислотность почвы Требования разные ».

«Сестра Сю знает довольно много. Однако в доме действительно есть фруктовые деревья. Все

существа на этом острове разные, и вы не понимаете здравого смысла. Обезьяны, которые нападают на вас, все как цветы. лучшее доказательство того, что Гошань вышел ". Чэнь Юй объяснил с улыбкой.

«Я действительно не лгал тебе». Ян Цзе согласился со словами Чэнь Юя и яростно кивнул.

Три женщины, в том числе Жэнь Юйсю, были поражены и не стали спорить: они ненавидят то, что трудно вырастить крылья и полететь в базовый лагерь.

«Ну, я хочу принять ванну, мое тело покрыто потом, это немного сложно любить». Лань Сюэфэй покраснел и нерешительно сказал.

Ян Цзе посмотрел на Чэнь Юя, затем на Лань Сюэфэя и отвел его в сторону: «Ты сначала пойдешь в ванну, а потом мы, женщины, пойдем мыться».

«Мне не нужно мыть его. Я не так давно встал с реки». Чэнь Юй сказал с улыбкой: «Иди и умойся, не заходи слишком далеко до центра реки. Вода очень срочна. Центр реки имеет глубину в несколько метров.

"Повернись!" - приказал Ян Цзе бесспорным тоном.

«Откуда столько вопросов. Оборачивайся, не высмеивай». Ян Цзе заставил Чэнь Юя повернуться.

Вскоре Чэнь Юй узнала, что Янь Цзе собирается сделать, и на самом деле закрыла ему глаза бюстгальтером: «Наша одежда вся в поту, мы должны ее постирать, а затем сушить. Вам не разрешают подглядывать», - сестра Сю не имеет значения, эти две маленькие девочки определенно будут стеснительными ".

«Обещай не подглядывать». Чэнь Юй торжественно кивнул.

Увидев обнаженную Ян Цзе, вернувшуюся с завязанными глазами Чэнь Юй, женщины в шоке посмотрели на нее и сразу поняли ее намерения.

Жэнь Юйсю улыбнулся, встал и первым пошел к реке: «Две маленькие девочки смело снимают одежду и идут в воду. Наш единственный мужчина не заглянет».

Хотя присутствие Чэнь Юй доставляло двум девушкам некоторый дискомфорт, из-за вспотевшего тела они чувствовали себя неуютно, поэтому им пришлось укусить пулю и пойти к реке и в воду.

Ян Цзе привел Чэнь Юя к реке и усадил его на камень: «Слушай, смотри».

«Слушать - это нормально, но не смотреть на это. У тебя завязаны глаза, так что я могу взять?» Чэнь Юй поддразнивающе рассмеялся.

"Давай и оставайся честным". Ян Цзе слегка ткнул Чэнь Юй в лоб.

Четыре женщины смеялись, плескались и играли в воде. Чэнь Юй думал сидеть на берегу вместе с мыслями, наполненными гламурными сценами, которые он не мог видеть. Ян Цзе раздражал его, зачем тебе закрывать глаза? Следить за тем, чтобы они не потеряли кусок мяса.

Прохладная речная вода может облегчить вырубку леса и смыть всю пыль, а несколько

женщин резвились в реке.

Глава 244.

Слушая серебряный смех четырех девочек и звук плещущейся воды, Чэнь Юй очень хотел спуститься в воду, чтобы развлечь их. Он не мог не думать о брате Свин, который заглянул на мост, где духи пауков купались и сказали его сердцу, если бы он мог также превратиться в рыбу, как он счастлив.

«Ах, помогите, что-то тянется ...» Внезапно Лань Сюэфэй крикнул о помощи и упал в воду, прежде чем он успел закончить говорить.

Остальные три женщины на какое-то время были шокированы и запаниковали.

"Поторопитесь и выберитесь на берег!" Чэнь Юй сорвал повязку с глаз, прыгнул и нырнул в воду.

Ян Цзе, Гуань Сюцяо и Жэнь Юйсю в панике выбрались на берег.

Хотя у Чэнь Юя есть ночные глаза, эффективное расстояние, на которое он может видеть в воде, очень ограничено: он видел только черную тень, тянущую за белыми цветочными тенями, быстро отступая к центру реки.

Грязный конь из травы, осмелившийся совершить убийство на глазах у Лао-цзы в поисках смерти! Чэнь Юй быстро поплыл к черно-белым теням, взрывая энергии до крайности.

Наконец, он схватил Лань Сюэфэй за руку и изо всех сил потянул ее за руку, чтобы поразить группу теней.

Тень была разбита и отступила, стремительно пробиваясь к глубокому дну в центре реки.

Несмотря на свою жестокость, Чэнь Юй выразила утешение Лань Сюэфэй и поддержала ее, чтобы всплыть и уплыть к берегу.

В этот момент Янь Цзе и другие поднялись на берег, пристально глядя на реку.

«Ничего страшного, люди спасены!» Чэнь Юй громко крикнул, успокаивая женщин на берегу.

Несмотря на то, что они не были одеты, Янь Цзе и трое других помогли вытащить испуганного Лань Сюэфэй на берег. «Лань Лань, как насчет этого, ты в порядке?»

Лань Сюэфэй, задохнувшийся от воды, закашлялся: «Больно, больно!»

Свет был слишком береговым, Янь Цзе и другие не видели физического состояния Лань Сюэфэя.

Чэнь Юй, которая быстро выбралась на берег, ясно увидела, что у Лань Сюэфэй были десятки царапин на животе, спине и ногах, а ее кожа была открытой и мясистой, шокирующей и шокирующей.

Кровь хлынула, и рана была очень глубокой.

Взяв Лань Сюэфэй и бросившись к костру, Чэнь Юй крикнул: «Не стой у реки, возвращайся».

«Лан'эр, терпи меня, я немедленно залечу твои раны!» Лань Сюэфэй положила Лань Сюэфэй у костра, Чэнь Юй лег на ее тело и исцелил ее слюной.

Травмы на животе и спине были быстро устранены, и травмы на ногах также были устранены легко, но раны на ногах были более неприятными, и некоторые из них были внутри.

«Лан'эр, я не хотел воспользоваться тобой, я должен остановить кровотечение для тебя». В безвыходной ситуации Чэнь Юй не слишком заботился, быстро сказал, а затем сильно отделил двойное затухание Лань Сюэфэя, а затем принял очень двусмысленную форму буквы «М».

«Что он делает, мне так стыдно». Гуань Сюцяо, которая бросилась назад, закрыла лицо, лицо стыда было до основания шеи.

Это произошло потому, что она видела, как Чэнь Юй спрятала голову под защитой Лань Сюэфэя, и эта поза определенно не подходила для детей, заставляя женщин краснеть.

«Не думай об этом, он лечит Ланланя. Вчера вечером я говорил тебе, что его слюна может выводить токсины и лечить раны». Ян Цзе объяснила, и в то же время ей стало стыдно.

Жэнь Юйсю улыбнулся и медленно наклонился: «Это водное чудовище?»

Чэнь Юй любит залечить последнюю рану Лю, прежде чем поднять голову. Увидев, что Ян Цзе и три другие женщины все обнажены, он не мог не улыбнуться горько: «Дело не в том, что я хочу тебя видеть, это ты появился передо мной».

Пробудив сновидицу словом, три женщины одновременно повернулись спиной, торопливо надев мокрую одежду.

Лань Сюэфэй тоже робко хотел одеться, но его остановил Чэнь Юй: «Рана еще не зажила, ты ложишься и не двигайся, я несу тебя, ты этого не видишь».

Ян Цзе снова надел повязку на голову Чэнь Юй: «Лучше прикрыть глаза. Все чувствуют себя в большей безопасности. Кроме того, нам также необходимо снять одежду и высушить ее. Он упадет ".

Чэнь Юй кивнул с кривой улыбкой, не возражая.

Оно было полностью обнажено на глазах у мужчины и нескольких женщин, Гуань Сюцяо было стыдно и очень туго снял мокрую одежду. Хотя у Чэнь Юя были завязаны глаза.

Поставьте полку у костра и отложите мокрую одежду. Ян Цзе спросил Чэнь Юя: «Что-то делает не так?»

«Я не видел этого ясно, это немного похоже на легендарную водяную обезьяну». Чэнь Юй ответил неуверенно: изначально свет был тусклым, а он все еще был в воде. Он действительно не смотрел на влюбленного «водного монстра».

Из ран Лань Сюэфэя можно делать только смелые догадки и суждения.

«Водяная обезьяна, водное привидение! - в шоке спросил Жэнь Юйсю.

"Ах, это ужасно!" Гуань Сюцяо подсознательно прислонилась к Чэнь Юй, но когда она подумала, что на ней ничего нет, она отстранилась.

Ян Цзе нахмурился, подумал и сказал: «В мире нет чудес. О водных обезьянах ходит много легенд по всей стране и в мире. Это действительно может существовать, но это не подтверждено. Кроме того, это Неудивительно, что на этом адском острове так много странностей ».

Несколько человек согласились со словами Янь Цзе и слегка кивнули.

«Посмотри, рана Ланэра лучше? Кровотечение остановилось?» - сказал Чэнь Юй.

Три женщины обернулись и посмотрели на Лань Сюэфэй, который лежал на боку. Увидев, что рана на ее теле начала заживать и покрылась коркой, все они не могли не вздохнуть с облегчением.

«Маленький человечек, твоя слюна - действительно святое лекарство для исцеления. Вернись и помоги моей сестре избавиться от всех шрамов на ее теле». Сказал Жэнь Юйсю с улыбкой.

Гуань Сюцяо изумленно сказал: «Чэнь Юй, ты слишком силен, я хочу, чтобы ты помог мне избавиться от шрамов».

Лань Сюэфэй лежала с закрытыми глазами, ее лицо краснело. Оно было полностью обнажено перед несколькими людьми, заставив ее стыдиться, особенно во время процесса исцеления, он, он почти поцеловал ее все тело, и его также видели там.

Стыдно!

Чэнь Юй торжествующе улыбнулся, встал и сказал: «Большой полицейский цветок, сопровождай меня, чтобы объяснить».

«Ты не пойдешь одна». Ян Цзе сердито посмотрел на Чэнь Юй. Если бы их было только двое, она не возражала бы остаться с ним, но рядом с ней были и другие сестры. Ей было странно стыдно мочиться с мужчиной.

Кроме того, она чувствовала, что Чен Ю определенно хотел сделать это с собой. Он видел всех четверых раньше, поэтому странно, что он не подумал об этом.

«Мне нужно кое-что сказать тебе. О Лан'эр». Чэнь Юй услышал спор, наклонился к Ян Цзе и прошептал.

"В самом деле?" Ян Цзе подозрительно смотрела на Чэнь Ю, всегда чувствуя, что он лжет самой себе.

Чэнь Юй яростно кивнул: «На самом деле, я не лгал тебе».

"Ну тогда!" Ян Цзе встал и отвел Чэнь Юя в сторону.

Примерно в десятках метров от нас Чэнь Юй тихо сказал: «Через некоторое время Лан'эр будет неуютно, она будет очень взволнована и, вероятно, сойдет с ума».

"Ах, что ты имеешь в виду? Что мне делать?" - тихо воскликнул Ян Цзе.

«Вы знаете, что моя слюна может лечить травмы и останавливать кровотечение, разве вы не знаете, что будут незначительные последствия?» - спросил Чэнь Юй.

Глава 245: Так неудобно!

«Я не знаю, Юй Тонг ничего конкретно не сказал». Ян Цзе ответил, а затем спросил: «Каковы последствия? Лань Лань будет в порядке, верно?»

«Раны заживают, а мышцы регенерируют. Это будет похоже на ползание насекомого по плоти. Чуть тяжелее, чем зуд, немного легче, чем боль. Это освежает. Ощущение от этого безумия. По словам Ютонга, это высокий… . Чувство прилива ". Чэнь Юй объяснил, продлевая звук «кайфа».

«Ах, вот и все. Неудивительно, что вчера вечером я почувствовал небольшой зуд в спине. Но это не так серьезно, как ты сказал». Ян Цзе с подозрением относился к генералу Чэнь Юй.

«Вы всего лишь небольшая травма или небольшая область. Только представьте, каково это было бы усилить свои чувства прошлой ночью в сотни или тысячи раз». Сказал Чэнь Юйшэнь с улыбкой.

Ян Цзе подумал об этом серьезно, поверил словам Чэнь Юя и спросил: «Что мне делать?»

"Если вы не побьете ее, не сделаете ей больно или не решите проблему за нее, вы трое сможете сделать это своими руками. Тело Лан'эр слабое, и она пролила столько крови, что определенно не вынесет избиение, и она не может удержать это чувство. Исчезла. Так что лучший способ для некоторых из вас - решить это за нее вручную и просто отпустить ». Затем Чен Ю подробно объяснит решение проблем Ли Синя и Юй Юйтуна.

«Чен Ю, офицер Янь, скоро вернись. Лань Лань, кажется, очень трудно любить. Она напевала и продолжала вертеться». - в панике крикнул Гуань Сюцяо.

«Давай, ты сможешь понять это. Я держусь подальше, иначе я не смогу удержать это». Чэнь Юй усмехнулся и нашел место, чтобы сесть.

«Считайте, что вы знакомы. За ваше послушание партия вознаградит вас». Ян Цзе улыбнулся Чэнь Юмао и побежал обратно к костру.

Янь Цзе взглянул на Лань Сюэфэй, который лежал на земле и стонал от боли и счастья, и подтолкнул Гуань Сюцяо: «Цяоцяо, подойди к Чэнь Юй, и ты можешь оставить это мне и сестре Сю здесь».

"Как она могла быть такой?" Жэнь Юйсю, должно быть, приходил и угадывал текущую ситуацию Лань Сюэфэй.

«Последствия исцеления». Ян Цзе беспомощно улыбнулся, подошел к уху Жэнь Юйсю, прошептал ситуацию, а затем спросил: «Ты или я?»

«Ах, у меня нет хобби - играть с женщинами. На самом деле, у нас есть готовые мужчины, так зачем отказываться от них. Вы не можете этого вынести?» Жэнь Юйсю покачала головой и с игривой улыбкой посмотрела на Янь Цзе.

Она проверяла, сможет ли Ян Цзе принять Чэнь Юй и других женщин. Если Ян Цзе примет это, она определенно найдет шанс найти Чэнь Юй, чтобы решить свои физические проблемы.

«Я в порядке, боюсь, Лан Лан не может этого принять». - горько сказала Янь Цзе. Перед Жэнь Юйсю она смутилась, решив немедленно решить проблемы Лань Сюэфэй, чтобы она почувствовала себя немного изменившейся.

«Вода закончилась, она кажется очень сильной. Иди первым, я спрошу Лан Лан, если она не согласна, я перезвоню тебе. Если она согласится, я позову твоего человечка, ха-ха. " Жэнь Юйсю толкнул Ян Цзе и сказал тихо.

"Хорошо!" У Ян Цзе не было выбора, кроме как пойти в том направлении, где был Чэнь Юй, оглянувшись на три шага назад.

«Лан Лан, скажи мне честно, ты все еще девочка, и готовы ли ты сделать это с Чэнь Юй. Твоя нынешняя ситуация очень сложна, и ты не сможешь объяснить ее какое-то время». - спросил Жэнь Юйсиу с игривой улыбкой.

«Сестра Сю, мне неудобно, э-э, похоже, что по моему телу ползет жук, и там тепло, очень жарко. А!» - сказала Лань Сюэфэй, ворча. Хотя сейчас она немного сбита с толку и заинтригована, постыдный вопрос все еще очень трудно выразить.

«Я буду для тебя хозяином, позволь Чэнь Юй прийти. Если ты не возражаешь, я буду считать, что ты согласен». Сказал Жэнь Юйсю.

Лань Сюэфэй крепко прикусила губу и ничего не сказала. Потерянная и потерянная, она отчаянно хочет, чтобы мужчина немедленно испортил себя, потому что это чувство настолько сильное, что почти сводит ее с ума.

Если бы она не знала, что рядом есть еще три сестры, она бы отчаянно бросилась в объятия Чэнь Юя.

«Тогда все решено, я позову Чэнь Юй». Жэнь Юйсю лукаво улыбнулся и крикнул: «Чэнь Юй, иди сюда скорее, Лань Лань нуждается в тебе».

"А?" Чэнь Юй подумал, что он неправильно расслышал.

«Эй, иди. Это дешево, ублюдок». Ян Цзе угрюмо посмотрел на Чэнь Юя и толкнул его.

"Все хорошо?" Чэнь Юй встал, немного смущенный.

«Уходи, не покупай дешево и хорошо продавай». Ян Цзе энергично пнул Чэнь Юй по спине.

«Сестра Янь, почему Чэнь Юй не выглядит готовым? Лань Лань действительно чувствует себя неуютно. Он не должен быть таким». - подозрительно спросила Гуань Сюцяо. По ее мнению, Чэнь Юй принадлежит к тому типу героев, которые оставили свою жизнь и обладают чувством справедливости.

«Неохотно? Хе-хе, он притворился». Ян Цзе раздраженно усмехнулся.

Прежде чем сделать несколько шагов, Чэнь Юй снял повязку с глаз и неловко улыбнулся, когда увидел, что Жэнь Юйсю идет к нему. Ее фигура очень горячая, и она полностью обнажена в воздухе.

«Маленький брат, это дешевле для тебя. Ты должен поблагодарить мою сестру и найти время, чтобы дать моей сестре некоторые льготы». Жэнь Юйсю очаровательно изменила позу, с выражением любопытства и легкого стыда.

«Не уходи слишком далеко от меня. Во-первых, это небезопасно, а во-вторых, тебя укусят комары. Эффективное расстояние - от 30 до 50 метров. Дунфан, который я только что сделал,

как раз подходит». Чэнь Юй серьезно не воспринял слова Юсю. Любезно напомнил.

«Понятно, Лан Лан сходит с ума».

Как сказал Жэнь Юбань, проходя мимо Чэнь Юя, он сильно хлопнул его по спине.

Как только Чэнь Юй подошел, Лань Сюэфэй бросился вперед, как сумасшедший: «Если ты хочешь меня, хочешь меня, мне так неудобно ...»

«Эй, не говори так энергично. У брата есть только эти большие штаны. Если ты порвешь их, тебе не придется носить их завтра!» Чэнь Юй был потрясен безумием Лань Сюэфэя.

Двое сбились в кучу и катались по траве, оба желая перехватить инициативу. Чэнь Юй был потрясен силой женского безумия, Лань Сюэфэй взял на себя инициативу, и он все еще был сумасшедшим.

С волнами движения Чэнь Юй стал пассивным и полностью занят Лань Лань. Он не мог переломить ситуацию и выглядел немного жалко.

«Почему плач Лан Лана такой странный?» Гуань Сюцяо не мог удержаться от любопытства. Собираясь оглянуться назад, Жэнь Юйсю резко откинула голову.

«Не подходит для детей, не смотрите на девочку без разбора. Вы узнаете, когда у вас будет парень». Жэнь Юйсю сказал с улыбкой. Судя по различным выступлениям Гуань Сюцяо, она определенно все еще большая девочка, иначе как она могла не слышать, что делали Чэнь Ю и Лань Сюэфэй.

Сердце Ян Цзе было волосатым, неудобным, как трава, и она чувствовала боль.

Глава 246: Очень сильно!

Жэнь Юйсю тоже чувствовал себя неловко, полуправда в шутку сказал: «Офицер полиции Янь, вы государственный служащий народа, не хотите ли вы показать мне хорошего гражданина ночью и внести свой вклад?»

Янь Цзе знала, что Жэнь Юйсю не выносит одиночества, и хотела найти Чэнь Юй, чтобы решить эту проблему. Она сердито сказала: «У него инициатива, а не у меня. Если он хочет, пожалуйста».

«Я разберусь со стажем, не возражаю немного подождать. Ха-ха!» Жэнь Юйсю улыбнулся, приподняв бровь, что означало, что Ян Цзе сначала последовал за ней.

Ян Цзе беспомощно улыбнулся: «Это все семья, и я не обращаю на это особого внимания. Я скоро пойду спать».

«Две сестры, о чем вы говорите, почему я не понимаю». Гуань Сюцяо была полностью сбита с толку и не знала, во что играли две сестры.

«Говорят, что вы маленькая девочка, которая не понимает фильм, и вы поймете, когда вырастете». Жэнь Юйсю нежно помог головой Гуань Сюцяо.

Гуань Сюцяо работает с Жэнь Юйсю после окончания средней технической школы. Она хорошо воспитана и рассудительна, и ей это нравится. Она всегда относилась к ней как к настоящей сестре, любя ее.

В противном случае Жэнь Юйсю не пригласит Гуань Сюцяо в эту поездку. Международные путешествия очень дороги.

«Я уже не молод, мне двадцать один год». Гуань Сюцяо недовольно надул губы.

«Но ты все еще девушка, а не женщина. В противном случае я позволю Чен Юю превратить тебя в женщину». Жэнь Юйсю пошутил. Гуань Сюцяо был с ней несколько лет и никогда не состоял в отношениях, что еще раз доказывает ее предположение, что Гуань Сюцяо все еще желтая девушка.

«Сестра Сю, я ненавижу это, поэтому не хочу». Гуань Сюцяо покраснел от стыда, и его сердце сильно забилось. Внешний вид Чэнь Юя появился в его голове, особенно когда он держал его. Ничего, постыдно!

Телосложение Лань Сюэфэй должно быть относительно слабым, и вскоре он будет побежден.

После того, как Чэнь Юй взял на себя инициативу, он не мог не думать о позе, которую он представлял, когда нес ее в течение дня.

Возможность есть, жаль не попробовать.

Итак, Чэнь Юй снова продолжил сражаться в той позе, которую он себе представлял.

Лань Сюэфэй упал в обморок на руках Чэнь Юя из-за физического истощения.

Не в силах больше ее уничтожать, Чэнь Юйцян подавил желание продолжить, положил ее на траву и взял кусок сухой одежды, чтобы прикрыть ее.

Подумав об этом, Чэнь Юй снова надел «маску для глаз». На этот раз он был немного страусом, и было бы слишком неловко видеть трех девушек.

Лежа в сторону, Чэнь Юй притворился спящим. Ему не нужно было звать Янь Цзе и остальных, чтобы вернуться. Если здесь нет движения, они вернутся сами.

«Ха, мир спокоен, иди спать». Ян Цзе потянула талию и встала, зевая.

Ошеломленный Чэнь Юй почувствовал, что ему кто-то неловко, предположив, что это либо Ян Цзе, либо Жэнь Юйсю. Считается, что Жэнь Юйсю более вероятен.

Он спокойно продолжал притворяться спящим, а потом почувствовал, что на него давят, а давили еще долго.

Все шло беззвучно, только подавленный женский голос.

На следующее утро, когда Чэнь Юй проснулся, Лань Сюэфэй и Гуань Сюцяо сидели в десятках метров от них, а Янь Цзе и Жэнь Юйсю были заняты приготовлением завтрака.

Чэнь Юйцян сопротивлялся, не спрашивая, кто из них двоих забрался на него, прижимаясь к земле. Правильно должно быть мечтой!

«Маленький человечек, позвони Ланланю и Цяоцяо, чтобы они вернулись на завтрак». Жэнь Юйсю дружелюбно улыбнулся Чэнь Юй.

Кожа Чэнь Юй онемела, и он сказал своему сердцу, что это, должно быть, она прошлой ночью.

Лань Сюэфэй всегда стеснялся и боялся смотреть прямо на Чэнь Юя, тупо краснея и ел.

«Лан Лан, как я чувствую, что ты сегодня странный?» - подозрительно спросил Гуань Сюцяо.

«Почему, не говори ерунды». Лицо Лань Сюэфэй становилось все более и более красным.

Жэнь Юйсю улыбнулся и резко сказал: «Должно быть, прошлой ночью он был потрясен, и через несколько дней все будет в порядке. Для такого рода вещей нужен психологический переходный период, ха-ха».

"Ой!" Гуань Сюцяо ответил с пониманием.

Ян Цзе злобно посмотрел на Чен Ю.

Снова по дороге Жэнь Юйсю спровоцировал и предложил Чэнь Ю нести Лань Сюэфэй на спине, потому что прошлой ночью она была слишком напугана, пролила много крови и была слабой.

Она создает возможности для Лань Сюэфэя и Чэнь Юя, чтобы они могли жить в одиночестве и раньше пережить неприятный период.

Хотя Янь Цзе была недовольна, она не выразила никаких возражений. Конечно, то, что сказал Жэнь Юйсю, было правдой.

После преднамеренного падения с большого расстояния Чэнь Юй нарушил тишину, слегка смутившись: «Лан'эр, извини, я ничего не мог с собой поделать прошлой ночью».

«Ну, я знаю, не виню тебя. Боюсь, сестра Янь рассердится, так что ты и она должны быть...» - мягко ответила Лань Сюэфэй, не сожалея о том, что случилось с Чэнь Юй прошлой ночью.

Чэнь Юй прервал Лань Сюэфэй: «В моем сердце ты такая же, как она, ты моя семья, мы семья, которая любит друг друга».

"Ой!" Лань Сюэфэй снова мягко ответила и замолчала, она была немного счастлива и немного растеряна.

К счастью, Чен Ю поставил ее в то же положение, что и Ян Цзе, но потеря была из-за того, что она не могла получить его полную любовь и хотела разделить его любовь с другими женщинами.

Лань Сюэфэй молчал, и Чэнь Юй некоторое время не знал, что сказать.

«Ну, если хочешь, найди меня». Спустя долгое время Лань Сюэфэй бесстыдно сказала, а затем прижалась лицом к лицу Чэнь Юй, потирая уши.

Получив еще один, Чэнь Юй не знал, должен ли он быть счастлив или волноваться. Группа женщин - просто мужчина. Он переживает, что однажды он будет выдавлен ими и умрет.

Однако вскоре он понял, что его заботы были излишними, а его тело эволюционировало в результате ненормальных изменений, сделавших его сильным и безжалостным.

«Хорошо, я понимаю. Я буду хорошо к тебе относиться». Чэнь Юй улыбнулся и мягко сказал. То, что все еще оставалось плохим, было дважды осторожно массировано в спину Лань Сюэфэя.

Тяжелая работа всегда принадлежала Чэнь Юю, и вскоре он снова стал Гуань Сюцяо.

Хотя Гуань Сюцяо очень устал и устал от нежелания разговаривать, он все же спросил Чэнь Ю как идиота: «Чэнь Юй, если ты расстанешься с сестрой Ян, что ты будешь искать, если найдешь девушку?»

«Ты такая милая и симпатичная, а иногда и маленькая нимфоманка». Сказал Чэнь Юй в шутку.

Даже до того, как покинуть этот безлюдный остров, ни одна женщина не расстанется с ним. Чэнь Юй понимал это. Было бы трудно сказать, если бы это было после ухода. Может, каждый разошелся и прервал контакт; возможно, он и они были в любовных отношениях долгое время.

"Ах, правда. Тогда ты меня так любишь?" - спросил Гуань Сюцяо со счастливой улыбкой.

Чэнь Юй все же сказал в шутку: «Ну, ты мне так мало нравишься. Если ты изначально собирался стать моей девушкой, я бы хотел тебя больше».

"Но у вас есть сестра Ян!" Нимфоманка - это болезнь, которую можно вылечить, но идиот Гуань Сюцяо не лечит.

Глава 247.

«Я могу наступить на две лодки одной ногой, или ты можешь увести меня от нее». - сказал Чэнь Юй с ухмылкой и торжественно.

«Ну, это имеет смысл». Гуань Сюцяо был достаточно идиотом, чтобы узнать слова Чэнь Юя.

Дразня девушку-нимфоманку, путешествие Чен Юй не только не одиноко, но и очень весело.

Его снова пришлось заменить. Когда настала очередь Жэнь Юйсю, Чэнь Юй почувствовал онемение шеи, задушенное большим пакетом, поэтому он повернулся спиной, чтобы обнять, как вчера, и нес большой пакет за собой.

"Вы очень счастливы прошлой ночью?" - с улыбкой спросил Жэнь Юйсю, обнимая Чэнь Юя за шею.

«Я служил людям. Кстати, ты вчера ночью делал плохие поступки?» Чэнь Ю выглядел так, как будто он жертвовал собой, а потом он подумал, что прошлой ночью на нем ехала женщина.

Прямо сейчас он наконец нашел возможность спросить Жэнь Юйсю.

«Мне неудобно пользоваться пальцами, поэтому я больше не использовал пальцы». Жэнь Юйсю сказал двусмысленно.

Чэнь Юй неохотно спросил: «Я спрашиваю вас, не сделали ли вы что-нибудь плохое со мной вчера вечером».

Жэнь Юйсю серьезно вспомнил: «Я не могу вспомнить, кажется, у меня была фантазия с тобой, и кажется, что мне приснился ароматный сон. Я так устал прошлой ночью, еще одна подобная авария произошла снова, и я был измученный., Заснул в оцепенении ".

Разве это не она, полицейский цветок Ян? Сердце Чэнь Юй становилось все более и более бездонным.

Судя по нынешней ситуации, когда Ян Цзе открывал банку с уксусом, Чэнь Юй не осмелился бы поспешно спросить ее. Если бы это была не она, не признался бы он и не разозлил бы ее еще больше?

Во время обеденного перерыва Ян Цзе отвел Чэнь Юя в сторону: «У тебя есть что-нибудь, что ты хочешь меня спросить?»

"Нет. Что случилось?" Чэнь Юй подозрительно посмотрел на Янь Цзе.

«Плохой парень, я забил тебя до смерти». Янь Цзе сердито пнул ногой Чэнь Юя и с холодным гулом ушел.

Чэнь Юй так же невежественна, как и второй монах. Чжан не понимает ситуации, почему она разозлила ее?

Женское сердце, игла на морском дне! Чэнь Юй беспомощно улыбнулся, вздохнув в глубине души.

Ян Цзе весь день игнорировал Чэнь Юй. Пока ее глаза совпадали, она смотрела на него злобно.

Прогуливаясь до темноты и, наконец, недалеко от базового лагеря, женщины устали, у них даже не было сил говорить, хотя некоторых людей унес Чэнь Юй.

«Дома есть арбузы, красивая одежда и много других сестер. Постойте, и они скоро будут здесь. Не более получаса». Чэнь Юй продолжал болеть за нескольких женщин: «Иди домой, мы также можем вскипятить горячую воду, принять горячую ванну, теперь у нас есть большой железный котелок!»

"Отпусти меня, я пойду один!" Лань Сюэфэй на спине Чэнь Юя почувствовала, что ее силы немного восстановились, и она не хотела, чтобы он снова ее уносил.

"Хорошо!" Чэнь Юй положил Лань Сюэфэя, неся за собой большой сверток, висевший на его шее.

Неверно сказать, что он совсем не устал, когда весит несколько сотен джинов, особенно его шея очень онемела и болит от удушения большим пакетом, и он чувствует, что вот-вот сломается.

Четыре женщины поддерживали и держали друг друга, изо всех сил пытаясь ходить, волоча за собой два заполненных свинцом двойных затуханий, ползая и подходя к каждому в их сердцах.

Чэнь Юй продолжал болеть за них, говоря много соблазнительных вещей.

«Вернись, они вернулись, наш человек вернулся!» Перед тем, как Чэнь Юй и остальные вошли в больницу, Сюй Цянь, отвечавший за охрану, взволнованно закричал.

После того, как на нее напали несколько гангстеров, после того, как Чэнь Юй ушел, женщина в семье пошла на стражу группами по двое в смену.

В это время был также Линь Вэйвэй, который дежурил вместе с Сюй Фу. Она также взволнованно закричала: «Я нашла несколько сестер. Отлично, скоро все выходят».

Остальные женщины вылезли из хижины, как рой, и радостным щебетанием встретили их со двора.

Увидев, что Жэнь Юйсю и другие измучены, они двое поддержали друг друга и вернулись к костру во дворе забора, поливая водой и охотниками за едой, ища еду. Они были заняты.

Женщины - животные, которых легко передвигать. Энтузиазм сестер заставил Лань Сюэфэй и Гуань Сюцяо расплакаться.

Даже красивая начальница Жэнь Юйсю, считавшая себя сильной женщиной, улыбалась, вытирала слезы и обнимала других сестер по отдельности.

До этого момента все трое действительно понимали значение слов, которые часто говорил Чэнь Юй: «Мы семья, семья, которая любит друг друга».

Здесь есть горячие ванны для мытья, горячая еда, красивая одежда и теплая и безопасная кабина для сна. Жэнь Юйсю и три женщины чувствуют себя так, как будто они попали в рай из ада.

«Вау, там действительно арбузы, есть настоящие яблони, есть действительно бананы, и есть перец. Это потрясающе и замечательно!» Хотя они и устали, Гуань Сюцяо и Лань Сюэфэй, которые немного поправились физически, с любопытством посетили территорию ограды, бесконечно возбужденные и удивленные.

«Чувак, я принес его тебе, но это еще не конец, так что смотри на наказание сам. Я устал, сначала иди спать». Ян Цзе свирепо посмотрел на Чэнь Юя, встал и вошел в каюту. .

"Как я могу тебя обидеть?" Чэнь Юй в депрессии крикнул.

Ян Цзе проигнорировал всех и сердито забрался в хижину.

Фу Сяосяо с улыбкой наклонился к Чэнь Юй и мягко сказал: «Ты не понимаешь женского ума, ты, должно быть, неосторожно относишься к сердцу сестры Янь. Я помогу тебе проанализировать это позже».

Увидев, что Фу Сяосяо приближается к Чэнь Юй, сестра Бай и другие дружелюбно улыбнулись и вошли в каюту одна за другой, потому что они знают, что сегодня вечером Фу Сяосяо должен выполнить свое обещание.

У костра остались только Фу Сяосяо и Чэнь Юй, которые отчаянно хотели, чтобы Фу Сяосяо выполнил свое обещание.

Она позволила ему прикоснуться к своему телу: «Не беспокойтесь, сначала решите проблему между вами и сестрой Ян. Вы подробно расскажете о своем путешествии».

Тревожно неспособный съесть горячий тофу, Чэнь Юй также хотел знать, почему Ян Цзе был необъяснимо зол, поэтому он правдиво рассказал Фу Сяосяо о своем опыте в этой поездке, включая его дела и Лань Сюэфэй, и то, что он не знал вчера вечером. Кто на него залез.

"Глупец, ты еще не понял?" Фу Сяосяо с улыбкой отругал Чэнь Юя.

"Что ты понимаешь?" Чэнь Юй все еще не понимал.

Фу Сяосяо проанализировал, что Ян Цзе - полицейский. Из-за своей карьеры она не любит мужчин и женщин, которые от всей души питаются хорошо. Поскольку у этой группы людей много споров, уровень преступности также высок.

Однако в последнее время у Ян Цзе была супер дружба с Чен Ю, из-за чего она чувствовала себя виноватой. То, что она делала, было не из-за брака, а из-за этики.

Прошло несколько дней с тех пор, как Янь Цзе и Чэнь Юй впервые познакомились, и они все еще находятся в сладком периоде, который эквивалентен периоду медового месяца, однако он чуть не обручился с Лань Сюэфэем перед Янь Цзе во время сладкого периода.

Если Ян Цзе не ревнует и не злится, это абсолютно невозможно.

Что наиболее важно, прошлой ночью именно Ян Цзе забрался на Чэнь Юй.

Глава 248 Следующий план?

Чэнь Юй не спрашивал об этом Янь Цзе, чего было достаточно, чтобы показать, что он думает о других женщинах, что доставляло ей огромное неудобство и заставляло чувствовать себя преданной.

Объединив разные причины, Ян Цзе намеренно оттолкнул Чэнь Юя, амбивалентно пытаясь положить конец неоднозначным отношениям с ним.

"Ты имеешь в виду, она хочет расстаться с?" - спросил Чэнь Юй с кривой улыбкой.

Фу Сяосяо легко кивнул: «Это почти означает разрыв. По крайней мере, сестра Янь ведет с тобой холодную войну, и она продлится долгое время».

«Ну, вы, женщины, все сложные животные». Чэнь Юй беспомощно улыбнулся и взволнованно вздохнул.

Фу Сяосяо игриво улыбнулась: «Не волнуйся, это я. Я помогу тебе, брат Цин. Между прочим, есть еще Синь'эр, в эти дни она всегда была ошеломлена часами Линь Цзюньси, тайно подавленная. . "

Брови Чэнь Юя невольно нахмурились: «Что ты хочешь сказать?»

«Синь`эр - добрая девушка. Она не хочет доставлять всем свое несчастье, поэтому она всегда тайно пряталась в углу и плакала. Она вообще не подавляла Линь Цзюньси. Она была готова отдать ее тело к тебе из-за нее. Есть также намек на любовь в благодарности. Ты все еще не хочешь снова иметь с ней отношения. Она не отвергнет тебя, но будет только противоречить и чувствовать себя неловко ».

Слушая анализ Фу Сяосяо, Чэнь Юй молча кивнул.

Впоследствии он сказал: «На самом деле, много раз я действительно относился к Синьэр как к своей родной сестре. Так что в ту ночь она была так активна, и я просто поддержал ее, вместо того, чтобы на самом деле ее спрашивать. Я просто хотел использовать особые Способ сделать ее счастливой и дать ей понять, что у нее есть место в моем сердце. Кажется, я ошибался ".

Фу Сяосяо лукаво улыбнулся: «Ваша отправная точка хороша, но вы не понимаете женщин. Женщины не так импульсивны, и готовность не означает желания».

«Первоначальное намерение не означает желания!» Чэнь Юй повторил слова Фу Сяосяо, похоже, немного поняв: «Ты такой же, правда?»

Фу Сяосяо молча улыбнулась, закрыла лицо руками Чэнь Юя и прислушалась к его звонкому

сердцебиению: «В настоящее время мне нравится это чувство, теплое и романтическое».

Слегка держа Фу Сяосяо, глядя на качающийся костер, Чэнь Юй был в оцепенении. Он чувствовал, что его поведение в эти дни было немного абсурдным, и он неосознанно причинил боль нескольким женщинам вокруг него.

Фу Сяосяо неохотно покинула объятия Чэнь Юя, и она улыбнулась и сказала: «Если вы хотите, чтобы я был у меня сегодня вечером, я удовлетворю вас сейчас. Чтобы выполнить свое обещание, вы можете сделать это с одной лошадью, как хотите».

Чэнь Юй был очень тронут, но покачал головой с кривой улыбкой: «Забудь, когда ты действительно хочешь, мой брат принимает тебя. Я не хочу, чтобы ты был благодарен и превратился в женщину из сбитой с толку девушки. Вы будете обвинять меня в то время ».

«Быть умнее, все милее. Поцелуй, как интерес». Фу Сяосяо укусил Чэнь Юй лицо, а затем Гэ Гэцзяо улыбнулся и убежал: «Сегодня вечером на бдении сестры Юйтун, я думаю, она должна что-то тебе сказать».

Конечно же, вскоре после того, как Фу Сяосяо вошел в каюту, Юй Юйтун с улыбкой подошел к нему.

«У тебя есть отношения со мной, ты хочешь этого или ты этого хочешь?» Когда Юй Юйтун сел рядом с ней, Чэнь Юй легко обнял ее и спросил с улыбкой.

Юй Юйтун не услышал предыдущих замечаний Фу Сяосяо и, естественно, не понял, что Чэнь Юй имел в виду: «Что?»

«Сяосяо только что много говорила со мной. Она сказала, что женщины не так импульсивны и желание иметь отношения с мужчинами не означает, что они хотят иметь отношения». Чэнь Юй просто объяснил.

Ю Юйтон серьезно подумал: «Я одновременно и хочу, и очень хочу этого. Я не хочу однажды умереть в неразберихе, и еще не попробовал вкус мужчины».

«Хе-хе, ты знаешь? Я почти искренне верил твоим историям. Я действительно думал, что ты сексуальная девушка с одним доминированием женщины и двумя мужчинами». Чэнь Юй улыбнулся и сжал руки Юй Юйтуна.

Юй Юйтун оттолкнул Чэнь Юя и посмотрел на него с улыбкой: «Ты так уверен, я снова тебе лгу? Эти истории могут быть правдой».

«Плохой рот над вами будет сочинять истории и обманывать людей». Чэнь Юй несчастно улыбнулся и крепко обнял Юй Юйтуна.

«По словам Сяосяо, вы нашли сокровище». Юй Ютон обернулся вокруг талии Чен Ю и сказал со слабой улыбкой: «Наша группа сестер тщательно отобрана вашим туристическим агентством. Выдающаяся элита. Это то, что сестра Бай сказала нам позавчера».

«Я знаю некоторые из них смутно». Чэнь Юй согласно кивнул.

Ю Юйтон продолжил: «Итак, вы не можете думать о нас как о обычных женщинах. Мы не из тех женщин, которые открывают комнаты с мужчинами в подростковом возрасте. Мы очень много работаем в реальной жизни. Из-за наших трудностей. работать, мы преуспеем. Так что у

меня нет ни энергии, чтобы влюбиться, ни ума. Большая часть нашей энергии посвящена учебе и работе. Насколько я знаю, многие из нас все еще девочки. Не только Сяосяо, я, Вэйвэй и другие тоже. Многие из нас никогда даже не говорили о любви, и у нас все еще есть наш первый поцелуй ».

Чэнь Юй был шокирован и разрешил сомнения в своем сердце. Все говорили, что если хочешь найти молодых девушек, тебе нужно идти в детский сад, но его окружают несколько человек.

Это не случайно, но неизбежно: туристические агентства неизбежно тщательно отбирают их для формирования группы, все они являются элитой в разных сферах.

Энергия элит не в любви к мужчинам и женщинам, иначе они не станут элитами.

Подумав об этом, Чэнь Юй снова почувствовал, что смерть в результате этого бедствия на необитаемом острове была наказанием с небес и подарком ему.

«Далее, каковы ваши планы? Продолжать искать других выживших?» Юй Юйтон вцепился в руки Чэнь Юй и лениво спросил.

Чэнь Юй не ответил и спросил: «Ты идешь со мной?»

Шанс найти Рен Юйсю и других на этот раз доказал, что на острове должны быть и другие выжившие. Чэнь Юй не мог дождаться, чтобы найти остальных одного за другим.

Юй Юйтун оставил руки Чэнь Юя и строго посмотрел на него: «Я думаю, что главный приоритет - не выходить на поиски кого-то. Если есть еще живые люди, они должны иметь возможность выжить после стольких лет. большая разница в том, чтобы рано или поздно их найти. Они страдают больше ».

Чэнь Юй молча кивнул, чувствуя, что то, что сказал Юй Юйтун, было разумным.

Даже если они не встретят Рен Юйсю и других на этот раз, трое из них все еще могут жить сильными, но жизнь была немного труднее.

Увидев одобрение Чэнь Юя, Юй Юйтун продолжил: «В настоящее время в нашей семье 15 человек, включая вас. Как помочь нам жить лучше - это самое важное. Этот остров Кризис повсюду, и несчастные случаи могут произойти на в любое время. И у нас есть потенциальные враги. Этот дом кажется безопасным, но он совсем небезопасен. Если эта банда гангстеров придет с оружием, у нас будет только тупик. Без вас даже у нас нет силы, чтобы дать отпор . Итак, вы не можете просто пойти искать и спасти других выживших из-за небольшой потери. Защищать свой дом и строить форт - это то, что вам нужно делать дальше ».

Глава 249: Дешево!

Зараженный кризисом Юй Юйтуна, Чэнь Юй согласился с ее предложением и почувствовал, что защита своей родины и дюжины женщин вокруг него были его главным приоритетом.

«Расскажите о своих идеях». Чэнь Юй чувствовал, что у Ю Юйтун уже были идеи и планы.

"Чтобы вооружить сестер, по крайней мере, у нас должна быть сила, чтобы защитить себя. Кроме того, мы должны также построить похожую на башню стражу. Когда приходит враг, мы можем отступить раньше, даже если у нас нет сил сражаться. назад. " Ю Юйтон сказал, из-за задумчивых мыслей за последние несколько дней.

Чэнь Юй мягко кивнул и в шутку сказал: «Или я буду поливать тебя кровью каждый день и давать тебе пить, чтобы ты стал сильнее».

«В кровопускании нет необходимости. Пейте много воды и рвите мочу, и фруктовые деревья в семье будут быстро расти». - сказал Юй Юйтун с улыбкой.

«Я хочу, чтобы ты кое-что попробовал, может, это чудесный эффект». С ухмылкой Чен Ю прижал лицо Юй Юйтун к промежности.

«Это ты, я не слишком изменился». Юй Юйтун вырвался из подавления Чэнь Юя и сердито посмотрел на него.

Некоторое время дразнив Юй Юйтона, Чэнь Юй строго сказал: «Железный инструмент, который я принес на этот раз, содержит топор. Завтра я начну рубить лес. Мы должны построить дом. Спальная хижина небезопасна, и ее легко достать. попасть в горшок. Что еще более важно, спальная кабина также неудобна. Я сделаю комнату для каждого из вас ".

«Когда у нашей группы красивых женщин есть свои комнаты, вы идете в какую комнату вы хотите войти ночью и в кого хотите спать?» - спросил Юй Юйтун с хитрой улыбкой.

«Не воспринимай то, о чем я говорю, как сумасшедшее, брат очень серьезный, серьезный хороший человек». Чэнь Юй посмотрел на Юй Юйтуна с крайним недовольством.

«Ну, ты порядочный и хороший человек, но почему твои руки залезли в мою одежду. Плохой парень, не будь таким сильным, это больно, это сдавливает». Юй Юйтон стыдливо улыбнулся и проклял Чэнь Юя.

После того, как Чэнь Юй съел тофу, Юй Юйтун сердито открыл свои плохие руки и сказал с серьезным лицом: «Завтра я пойду с тобой в горы, чтобы найти дрова, подходящие для луков и стрел. У врага есть оружие, и мы есть луки и стрелы. Мы не будем слишком сильно страдать. "

Согласно идее Юй Юйтун, сестры должны быть вооружены и обучены как женская армия. Чэнь Юй, естественно, не возражает против этого, и я считаю, что другие не будут возражать.

Обладая большей способностью к самозащите, они проживут дольше.

Был рассвет, и когда все встали и собрались во дворе, Чэнь Юй и Юй Юйтун почти обсудили свои планы в одночасье.

Никто не возражал, полагая, что у них есть возможность защитить себя.

Просто сделайте это, группа женщин сразу же начала заниматься, начиная с самых простых приседаний и отжиманий, они помогают и подбадривают друг друга.

Юй Юйтун сопровождал Чэнь Юя на гору, чтобы рубить дрова и находить дерево, подходящее для луков и стрел.

Для изготовления хорошего лука особенно важна эластичная древесина. Есть и другие вспомогательные материалы, например, сухожилия некоторых животных и прочные шелковые нити.

Большой топор размером с инвалид не очень острый, но Чэнь Юй полон грубой силы и дерево толщиной с талию взрослого. После того, как несколько топоров опустились, он рухнул.

Срезав ветви и ветви, Чэнь Юй быстро двигался и усердно работал, а Юй Юйтун помогал делать все, что мог.

В полдень сестра Бай пришла доставить еду Чэнь Юю и Юй Юйтону.

Ю Юйтун в шутку спросил: «Сестра Бай, я тебе нужен, чтобы избежать этого?»

«Это ты, я не такой гламурный, как ты. Я ночевал прошлой ночью. Ты не боишься выдавить нашего человечка, а другие сестры будут отчаянно искать тебя». Сказал Бай Цзе с улыбкой.

«Вчера вечером мы говорили о бизнесе, но не делали этого». Чэнь Юй посмотрел на огненную фигуру сестры Бай и добровольно объяснил.

На сестре Бай были выстиранные белые джинсы до бедра, белая рубашка с кружевным воротником на верхней части тела и две пуговицы на теле. Ее гордая грудь была готова выпасть, и ей было очень жарко.

Белая рубашка пропиталась потом, и ткань слегка прилипла к коже.

Женщина соблазнительна, когда на ней нет одежды, и не менее соблазнительно надеть подходящую одежду.

Сейчас дома нет недостатка в одежде, и каждая женщина изо всех сил старается похвастаться своим нарядами, как будто она стремится к красоте.

Особенно ночью, после душа, все они одевались максимально круто, демонстрируя привлекательные фигуры и белую кожу.

«Странно верить в вас двоих». Сестра Бай притворно посмотрела на Чэнь Юй: «Я слышала, что вы уложили Янь Цзе спать, а Лань Сюэфэй усыпили прямо перед ней. Забудьте об этом. Пока что из десятка из нас, по оценкам, только Сяосяо, Вы не испортили Вэйвэй, Ронг'эр и Лили. Вы собираетесь забрать нас всех? Селанг! "

«Ну, я ничего не сделал с сестрой Цянь, Цяо'эр и сестрой Сю ... ну, когда я ничего не сказал». Чэнь Юй немедленно заткнулась, когда увидела, что у сестры Бай плохие глаза.

«Просто знай, что ты думал обо всех сёстрах, хулиганах и Селанге. Тебе нельзя в будущем прикасаться к старушке». Бай Цзе сердито ответила Чэнь Юй.

Ю Юйтон поддразнил: «Сестра Бай, если ты сдержишься, другие сестры будут тебе благодарны. По крайней мере, я буду благодарен тебе, ха-ха».

Она смеялась и дрожала, ее грудь была беспокойной, и она не могла не привлечь внимание Чэнь Юя: «Мне всегда было любопытно. Вы тренируетесь в стрельбе из лука, когда были молоды. Мышцы должны быть на ваших руках, но ваша грудь все еще очень предсказуемо что. "

Юй Ютонг пристально посмотрел на Чэнь Ю: «Разве ты не знаешь, почему все это происходит? Даже если ты мужчина, ты должен знать об этом больше, чем я».

Зная, что Юй Юйтун шутит, Чэнь Юй притворился таким и уставился на сестру Бай: «Сестра Бай, ты сделала это сама».

«Ты чепуха». Сестра Бай со стыдом посмотрела на Чэнь Юя и наклонилась, чтобы убрать

принесенную посуду.

Прекрасная и красивая Юй Ютон была прямо перед ним. Чэнь Юй ухмыльнулся, бросился вперед и обнял сестру Бай сзади за талию: «Штаны действительно раздражают! Сестра Бай, тебе следует носить юбку на ночь».

Сестра Бай оттолкнула Чен Юя, выпрямилась и яростно посмотрела на него: «Ты все еще хочешь, чтобы я носила супер короткую юбку и отправлялась в бой в вакууме? Это дешево для тебя».

"Это лучшее!" Чэнь Юй несчастно улыбнулся.

"Сновидение!" Бай Цзе подняла упакованную посуду, повернувшись и зашагав прочь по соблазнительной дуге.

Чэнь Юй продолжал смотреть, как сестра Бай исчезает в джунглях, а затем повернулся, чтобы посмотреть на Юй Юйтун.

Увидев свирепые глаза Чэнь Юя, Юй Юйтун сердито посмотрел на него: «Я не заменяю, я не получу никакой пользы от сестры Бай, даже не проси меня об утешении, гул!»

«Вы можете дать мне какой-нибудь утешительный приз за мою тяжелую работу по вырубке деревьев?» Чэнь Юй медленно двинулся к Юй Юйтону, потирая руки, как хулиган.

"Не приходи сюда, я звал, помогите!" Юй Юйтун притворился маленькой невесткой и попятился, как гангстер, и крикнул.

Глава 250 Неловко!

Чэнь Юй бросился вперед и пристегнул Юй Юйтуна к куче прекрасных веток: «Кричи, громко кричи. В этих бесплодных холмах, даже если ты сломаешь себе горло, никто не придет спасти тебя». . Ты должен следовать за дядей, ты должен следовать, если не хочешь ».

"Что вы хотите, чтобы делали другие?" Ю Юйтун быстро изменил свое лицо, с бесконечно застенчивым взглядом, его голос заставил Чэнь Юя почувствовать, что его кости вот-вот растают.

Чэнь Юган сунул руку в большую футболку Юй Юйтуна и, прежде чем сжать ее несколько раз, услышал крик сестры Бай о помощи: «Помогите, Чэнь Юй!»

Проблема возникает! Чэнь Юй схватил Юй Юйтун, чтобы подняться, и бросился в том направлении, где сестра Бай позвала о помощи.

Сестра Бай не ушла далеко, всего сто восемьдесят метров.

Увидев издали Сестру Бай, упавшую в траву, Чэнь Юй в спешке подбежал, взял сестру Бай и нетерпеливо спросил: «Сестра Бай, что с тобой?»

В это время сестра Бай потеряла сознание, ее лицо посинело, а губы почернели.

"У вас был тепловой удар?" - неуверенно спросил Юй Юйтун. Температура в полдень в горах и лесах очень высока, более 30 градусов.

«Нет, у сестры Бай очень хорошее физическое состояние, да и от теплового удара невозможно

позвать на помощь». - сказал Чэнь Юй, быстро осматривая тело сестры Бай.

Юй Юйтун понял, что Чэнь Юй имел в виду во второй половине предложения. Тепловой удар лишь медленно терял сознание и не требовал помощи внезапно. С точки зрения симптомов Бай Цзе, она еще более отравлена.

Вскоре Чэнь Юй нашла две крошечные дырочки в зубах на своей правой икре: «Меня укусила змея!»

Быстро вынув швейцарский нож для мяса, Чэнь Юй разрезал рану перед дезинфекцией и высосал ядовитую кровь своим ртом.

Ядовитая змея, укусившая сестру Бай, была гораздо более ядовита, чем в прошлый раз, когда Ли Синь столкнулась с ней, и умрет, если будет какая-то задержка.

Высосав ядовитую кровь, Чэнь Юй поднял сестру Бай и поспешил в дом. В доме было много трав, он не был уверен, можно ли полностью вывести токсины из его слюны, поэтому не решился откладывать это.

Скорость Чэнь Юя была чрезвычайно высокой, и Юй Юйтун усиленно следил за ней.

Сестра Бай упала в обморок, а женщины в семье в беспорядке.

Чэнь Юй нашел травы и жевал их ртом, чтобы приложить их к ране для сестры Бай.

Яд змеи был слишком сильным, лекарственные травы и слюна Чэнь Юя не оказали чудесного эффекта на лечение болезни, а сестра Бай все еще была без сознания.

Увидев сестру Бай со слабым дыханием, женщины заплакали.

Жизнь, сестра, очень вероятно, что если вы этого не сделаете, вас не будет.

«Яд слишком силен, но местное применение не может вывести токсины, нужна только сыворотка». Линь Вэйвэй вытерла слезы, поперхнулась и сказала: «Она медсестра и знает много здравого смысла».

"Где я могу найти сыворотку?" - тревожно крикнул Чэнь Юй.

«Кровь, Чэнь Юй, твоя кровь!» Юй Юйтун громко крикнул, думая, что кровь Чэнь Юй может изменить его телосложение.

"Действительно запутались!" Чэнь Юй выругался и хлопнул себя по лбу, порезал запястье, открыл рот сестре Бай и позволил ей пососать собственную кровь.

"Родной брат!" Ли Синь не мог не думать о том, чтобы выпить кровь Чэнь Юя, когда он был заперт в пещере, предполагая, что это была ситуация прямо сейчас. Она обняла Чэнь Юй со слезами, текущими по ее лицу, чувствуя себя очень некомфортно в ее сердце.

Ю Юйтонг тоже был тронут, слезы текли по нему.

Остальные женщины молча вытирали слезы.

Кровь Чэнь Юя действовала, и лицо Бай Цзе постепенно улучшалось, она инстинктивно глотала кровь, текущую в ее рот.

«Соси, соси более энергично, соси еще, пока не проснешься». Чэнь Юй выдержал боль и сказал мягко.

Сестра Бай медленно пришла в сознание и обнаружила, что сосет кровь Чэнь Юя и слабо плачет: «Вонючий, спасибо!»

Чэнь Юй радостно рассмеялся и крепко обнял сестру Бай: «Пока я могу спасти тебя, я предпочитаю быть поглощенным тобой».

Группа женщин с облегчением улыбнулась и вытерла слезы.

«На этот раз змея укусила в нужном месте, теленок близко к пятке. Кажется, правда, что змеи любят кусать женские каблуки. В остальном, я думал, что змеи здесь тоже злые змеиные духи!» Висящее сердце наконец отпустило - шутливо сказал Чэнь Юй.

"Брат, ты задира, ты это ненавидишь!" Ли Синь пристыдил свое лицо и сердито укусил Чэнь Юй за плечо. Место, где ее в последний раз укусила змея, было слишком позорным. Чэнь Юймин шутил над ней.

Все необъяснимо посмотрели на Ли Синя, и некоторые из них тоже неоднозначно улыбнулись.

Фу Сяосяо умышленно спросил: «Синь`эр, где тебя в последний раз укусила змея?»

"Не спрашивайте!" Ли Синь было стыдно. Увидев, что Чэнь Юй, казалось, собирался заговорить, она снова закричала от стыда: «Не говори мне, плохой парень, если ты посмеешь сказать, я откушу тебя и убью.

«Здесь нет серебряных трехсот таэлей, и король по соседству никогда их не крал». Чэнь Юй сказал с улыбкой: «Я ничего не сказал, но ваша реакция ясно всем скажет, где вас укусили».

"..."

Группа женщин освистали и высказали свои догадки.

«Не беспокой тебя, я ненавижу тебя. Плохой брат, пока ты спишь сегодня вечером, я тебя откушу. Хм!» Ли Синь холодно промычал и побежал в хижину, скрывшись один и застенчиво.

"Где змея укусила Синь'эр?" - спросил Сюй Цянь с улыбкой, опасаясь, что мир не будет хаотичным.

«Угадай сам или спроси саму Синь'эр. Не смею сказать, ради моей жизни и твоего счастья, хе-хе». Чэнь Юй посмотрел на ногу Сюй Цяня с ухмылкой.

Эта мертвая женщина носит классную мини-юбку, она может соблазнять или убивать людей.

Чэнь Юй сидел, обнимая сестру Бай, а Сюй Цянь стоял перед ним.

Кокетливые замечания, сделанные сестре Бай в горах и лесах, на самом деле нашли отражение в Сюй Цянь.

Сестра Бай, которая лежала на руках Чэнь Юя, видела лучше, чем Чэнь Юй, и отругала Сюй Цяня с сердитой улыбкой: «Фея Сюй, ты сделала это специально».

«Ах, это не было намеренно. Только что было слишком жарко, я приняла ванну и не успела ее

надеть». - воскликнула Сюй Цянь, прикрыв руками юбку и отступив на несколько шагов, глядя на Чэнь Юя с ухмылкой. Неважно, увидит ли это маленький человечек. Не то чтобы он этого не видел ".

"Вонючий бесстыдный". Ян Цзе холодно выругался, затем повернулся и ушел.

"Вы приняли неправильное лекарство!" Чувствуя враждебность Янь Цзе, Сюй Цянь выругался в ответ Ян Цзе.

Ян Цзе ни на кого не обращала внимания, и она пошла в сад, не зная об этом.

«Сестра Цянь, у сестры Янь что-то есть в сердце в наши дни, это не преднамеренно. Не беспокойтесь об этом, мы семья, мы семья, которая любит друг друга. Я уговорю ее, не сердитесь. " Фу Сяосяо нахмурился. Подумав об этом, Сюй Цянь успокоил Сюй Цяня, затем повернулся и прогнал Янь Цзе.

Чэнь Юй горько улыбнулся и сказал: «Полиция бесстыдно ругает меня, а не ругает вас. Что за безумие вы делаете?»

Увидев, что атмосфера была немного смущающей, Сюй Цянь улыбнулся: «Хе-хе, я такой скупой человек. Не говори, что я действительно не буду сердиться на нее, это действительно не имеет значения, даже если ты посмотришь на нее. Сестра щедрая ".

«Ты действительно вонючий и бесстыдный». Сестра Бай, почувствовав, что ее физическая сила восстановилась, оставила руки Чэнь Юя и с улыбкой отругала Сюй Цяня.

http://tl.rulate.ru/book/51653/1297905